

ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Коземаслов, Дмитрий Владимирович

1. Контрабанда

1.1. Российская государственная библиотека

Коземаслов, Дмитрий Владимирович

Контрабанда [Электронный ресурс] :
Уголовно-правовые аспекты : Дис. ... канд.
юрид. наук : 12.00.08 .-М.: РГБ, 2003 (Из
фондов Российской Государственной библиотеки)

**Уголовное право и криминология ;
уголовно-исполнительное право**

Полный текст:

<http://diss.rsl.ru/diss/03/0597/030597045.pdf>

Текст воспроизводится по экземпляру,
находящемуся в фонде РГБ:

Коземаслов, Дмитрий Владимирович

Контрабанда

Екатеринбург 2002

Российская государственная библиотека, 2003
год (электронный текст).

61:03-12/581-5

УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

На правах рукописи

Коземаслов Дмитрий Владимирович

**КОНТРАБАНДА:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право.

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
профессор, доктор юридических наук,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Иван Яковлевич Козаченко

Екатеринбург - 2002

Ивановна

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая. Уголовно правовая характеристика состава контрабанды	12
§1. История законодательства о борьбе с контрабандой	12
§2. Объект контрабанды	28
§3. Предмет контрабанды	43
§4. Объективная сторона контрабанды	69
§ 5. Субъективные признаки контрабанды	100
Глава вторая. Квалифицированные виды контрабанды	116
Глава третья. Отграничение контрабанды от других преступлений	141
Заключение	161
Список использованной литературы	165

Введение

Актуальность темы исследования. Интеграция России в мировую экономику является одним из приоритетных направлений развития страны, поскольку это один из способов насыщения внутреннего рынка товарами, привлечения инвестиций иностранных партнеров, получения валютных поступлений от реализации российских товаров за рубежом. А эти изменения, в свою очередь, должны содействовать укреплению рыночных отношений в стране и выходу ее из кризиса.

Однако расширение внешнеторгового оборота, вовлечение в него значительного числа субъектов повлекло за собой и рост числа правонарушений в этой сфере, особое место среди которых занимает контрабанда.

Произошедший в последние годы рост числа посягательств на незаконное перемещение товаров через границу объясняется воздействием целого ряда обстоятельств: в частности, обострением в 90-ые годы социально-экономической ситуации не только в нашей стране, но и в государствах ближнего зарубежья, либерализацией цен, резким снижением уровня жизни большинства населения.

Нельзя снимать со счета и значительную активность недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности, которые пытаются уклониться от исполнения требований таможенного законодательства, от уплаты таможенных пошлин и платежей. К тому же следует добавить резкий рост незаконного перемещения через границу Российской Федерации различных товаров, наркотических средств и оружия. В последнее время в стране наблюдается возросший интерес криминальных структур к незаконному вывозу из России природных ресурсов, цветных, редкоземельных и драгоценных металлов.

Об актуальности избранной нами темы свидетельствуют и статистические данные. Так, в 2000 г. было выявлено 2644 случая уголовно наказуемой

контрабанды¹, 2001 г. – уже 3860². В таможнях Уральского региона в 2000 г. было возбуждено 63 уголовных дела о контрабанде, в 2001 г. – 81 дело³.

Как показало наше криминологическое изучение таможенных преступлений, многие противоправные действия, связанные с незаконным перемещением через таможенную границу РФ предметов, которые полностью или частично изъяты из гражданского оборота, зачастую остаются безнаказанными, так как уровень латентности контрабанды достаточно высок. В связи с глубоким экономическим кризисом государство не в состоянии должным образом финансировать правоохранительные органы, в то же время пассажиро- и грузопотоки увеличились в десятки раз. При таком положении трудно говорить о повышении эффективности борьбы с контрабандой. В этой связи статистические данные о выявленных таможенных преступлениях следует рассматривать скорее как итоговый показатель работы правоохранительных органов, а не фактическое число совершенных преступлений этой группы.

Однако низкая эффективность деятельности правоохранительных органов в борьбе с контрабандой объясняется не только плачевным экономическим состоянием государства. Данные, полученные нами при изучении судебной и следственной практики, а также взятые из периодических изданий и опроса научных и практических работников, позволяют сделать вывод, что бездействие правоприменительных органов в немалой степени вызвано несовершенством уголовного законодательства об ответственности за контрабанду, что, в частности, и подтвердил Федеральный закон № 50-ФЗ от 7 мая 2002 г., которым была изменена диспозиция ст. 188 УК РФ⁴.

---

¹ Беспалько В.Г. Доказывание по делам о контрабанде: Автореф. канд. дисс. – М.: РТА, 2001, с. 4.

² Статистическая отчетность за 2001 г., порядок проведения которой утвержден постановлением Госкомстата РФ № 31 от 20.04.2000 г.

³ Данные предоставлены информационным центром Уральского таможенного управления.

⁴ Российская газета. 2002 г. 14 мая.

Важно заметить, что трудности правоприменительной деятельности в борьбе с контрабандой вызваны и тем, что таможенное законодательство РФ, к которому необходимо обращаться за разъяснением содержащихся в уголовно-правовой норме о контрабанде признаков, находится в стадии развития, а это неизбежно сказывается на ее эффективности.

Потребности правоприменительной практики в решении вопросов применения статьи УК РФ, содержащей состав контрабанды, несовершенство уголовного и таможенного законодательства, значительный рост судебных и следственных ошибок при уголовно-правовой оценке контрабанды существенно актуализируют избранную тему диссертационного исследования.

Цели и задачи исследования. Основными целями работы являются: раскрытие сущности состава контрабанды, его элементов и признаков; отграничение этого состава от других смежных преступлений; разрешение вопросов теории и практики применения нормы о контрабанде на основе исторического опыта и изучения юридической литературы, посвященной теме исследования; глубокий комплексный анализ уголовного, гражданского и таможенного законодательства, правовая оценка проблем квалификации незаконного перемещения через таможенную границу РФ товаров и иных предметов; выработка предложений по совершенствованию уголовного и таможенного законодательства.

Указанные цели предопределили и **задачи** проведенного диссертационного исследования, которые заключены в:

а) обзоре истории развития законодательства об ответственности за контрабанду с целью раскрытия процесса становления и эволюции данного понятия, выявления характерных признаков, тенденций, присущих этому уголовно-правовому явлению;

б) исследовании на основе действующего уголовного, таможенного и гражданского законодательства объективных и субъективных признаков простого и квалифицированного видов анализируемого состава преступления;

в) обозначении уголовно-правовых критериев, по которым проводится разграничение контрабанды со смежными составами преступлений;

г) формулировании авторской позиции по различным спорным вопросам квалификации рассматриваемого таможенного преступления;

д) изучении соотношения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за контрабанду, с соответствующими нормами таможенного законодательства, и исследовании влияния последних на процесс квалификации;

е) анализе практики применения ст.188 УК РФ с последующим обозначением типичных ошибок квалификации состава контрабанды правоохранительными органами и судом;

ж) выявлении недостатков законодательной конструкции состава контрабанды и выработке на этой основе рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Степень научной разработки проблемы. Среди российских ученых, которые занимались исследованием проблем квалификации, уголовно-правовых признаков и иных аспектов уголовной ответственности за контрабанду, анализом проблем охраны внешнеэкономической деятельности государства от преступных посягательств, прежде всего, следует назвать А.В.Аграшенкова, А.И.Бойко, Б.В.Волженкина, Н.В.Володько, Б.Н.Габричидзе, Р.Р.Галиакбарова, Л.Д.Гаухмана, А.А.Гравину, С.Ю.Иванову, М.П.Карпушина, В.М.Колдаева, И.Я.Козаченко, М.А.Кочубей, А.П.Кузнецова, Н.Ф.Кузнецовой, Н.А.Лопашенко, В.В.Лукьянова, Ю.Б.Мельникову, В.Д.Меньшагина, В.И.Михайлова, А.В.Наумова, Б.С.Никифорова, С.И.Никулина, А.А.Пионтковского, Л.Ф.Рогатых, Л.Ю.Родину, Ю.И.Сучкова,

Б.М.Угарова, Т.Д.Устинову, А.Н.Трайнина, А.В.Федорова,
А.И.Чучаева, И.В.Шмарова, П.С.Яни и др.

Не умаляя заслуг перечисленных и других авторов, необходимо отметить, что вопросы уголовной ответственности за контрабанду рассматривались названными учеными либо в свете ныне устаревшего уголовного законодательства, либо их исследования, при освещении проблем квалификации преступления в сфере экономической деятельности в целом, касались лишь отдельных, хотя и, безусловно, важных сторон избранной нами темы.

Многие спорные вопросы ответственности за контрабанду рассмотрены в докторской диссертации Ю.И.Сучкова⁵ и кандидатских диссертациях М.А.Кочубей⁶, Л.Ю.Родиной⁷, Л.Ф.Рогатых⁸. Однако в своем исследовании при анализе отдельных вопросов квалификации контрабанды мы либо пришли к иным выводам либо привели дополнительные аргументы в пользу тех выводов ученых, с которыми мы согласны. Вместе с тем, в своей работе нами были затронуты многие проблемные аспекты, которые не были в полном объеме разрешены в научных трудах указанных авторов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что диссертация является самостоятельной завершенной работой, комплексным, наиболее полным исследованием проблем уголовной ответственности

---

⁵ Сучков Ю.И. Защита внешнеэкономической деятельности Российской Федерации по уголовному и таможенному законодательству (проблемные аспекты теории и законодательства): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1997.

⁶ Кочубей М. А. Уголовная ответственность за преступления в сфере таможенной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1998.

⁷ Родина Л. Ю. Ответственность за контрабанду: социально-экономические, криминологические и уголовно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

⁸ Рогатых Л.Ф. Контрабанда: проблемы уголовно-правовой характеристики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

за контрабанду с учетом последних изменений уголовного и таможенного законодательства.

Обладают относительной новизной и положения исследования, выносимые на защиту, которые могут быть сведены к следующему:

1. Обосновывается идея о необходимости изложения определения понятия товара как предмета контрабанды в п.1 ст.18 ТК РФ в следующей редакции:

“...товар - любое движимое имущество, в том числе валюта, валютные ценности, электрическая, тепловая, иные виды энергии, транспортные средства, за исключением транспортных средств, указанных в пункте 4 ст.18 ТК РФ; недвижимое имущество, за исключением земельных участков, участков недр и обособленных водных объектов, а также интеллектуальная собственность и информация”.

2. В целях устранения логических противоречий выдвигается идея об изложении ст. 188 УК РФ и примечания к ней в новой редакции, которая в наибольшей степени соответствует действующему законодательству.

3. Распространенность и повышенная общественная опасность случаев совершения контрабанды группой лиц по предварительному сговору являются основаниями для включения этого преступления в качестве квалифицированного вида контрабанды.

4. С учетом того, что действующее постановление Пленума Верховного Суда РСФСР устарело, не соответствует законодательству РФ и не отражает жизненных реалий, обосновывается необходимость принятия нового постановления, посвященного рассмотрению сложных вопросов практики применения ст. 188 УК РФ, и включения в него следующих положений:

а) контрабандное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ, совершенное путем недекларирования, недостоверного декларирования, с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, призна-

ется оконченным с момента принятия таможенным органом РФ таможенной декларации;

б) контрабандное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ, совершенное помимо таможенного контроля, признается оконченным с момента пересечения таможенной границы РФ;

в) контрабандное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ, совершенное под контролем правоохранительных органов, (имитация контрабанды) следует квалифицировать как покушение на совершение контрабанды по ч.3 ст.30 и 188 УК РФ;

г) насилие, применяемое к лицу, осуществляющему таможенный контроль, может выражаться в нанесении побоев, совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, умышленном причинении легкого и средней тяжести вреда здоровью. В случае причинения тяжкого вреда здоровью действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. “в” ч.3 ст. 188 УК РФ и ч.2 ст. 318 УК РФ. При причинении квалифицированных видов умышленного тяжкого вреда здоровью, признаки которых содержаться в ч.3 и 4 ст. 111 УК РФ, ответственность должна наступать по п. “в” ч.3 ст. 188 УК РФ и ч.3 или ч.4 ст. 111 УК РФ. В случае убийства лица, осуществляющего таможенный контроль, действия виновных подлежат квалификации по п. “в” ч. 3 ст. 188 УК и по п. “б” ч.2 ст.105 УК РФ как убийство лица в связи с выполнением им служебной деятельности;

д) под должностным лицом, использующим свое служебное положение для совершения контрабанды, следует понимать только должностных лиц, понятие и виды которых раскрываются в примечании к ст. 285 УК РФ;

е) разграничение составов контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей необходимо проводить по следующим основаниям:

- если недекларирование или иные незаконные действия, указанные в ст.188 УК РФ, имели место до принятия таможенными органами решения о выпуске товаров с таможенной территории РФ (на таможенную территорию РФ) и

влияли или могли повлиять на принятие таможенным органом такого решения, то деяние виновного образует состав контрабанды;

- по ст.194 УК РФ надлежит квалифицировать действия лиц, направленные на уклонение от уплаты таможенных платежей, которые были совершены с товарами и транспортными средствами, перемещенными через таможенную границу на таможенную территорию РФ на законных основаниях.

Методологическую основу диссертации образует общенациональный диалектический подход к познанию процессов действительности, а также частнонаучные методы: сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, формально-юридический, социологический (методы опроса, анкетирования и т.п.), системно-структурный и др.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является контрабанда как разновидность таможенного преступления. В качестве предмета диссертационного исследования выступает законодательство дореволюционного и советского периодов, современное российское и зарубежное уголовное, таможенное и гражданское законодательство, положения отечественной науки уголовного права, судебная и следственная практика по уголовным делам о контрабанде и иным таможенным и экономическим преступлениям.

Теоретическая база исследования. При подготовке диссертации были изучены положения монографической литературы, публикации в периодической и юридической печати по существу темы диссертационного исследования, уголовное, таможенное, гражданское, административное законодательство, постановления Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, РФ, посвященных практике применения законодательства о борьбе с контрабандой и иными преступлениями. При проведении исследования принимались во внимание полученные при опросах мнения работников правоохранительных органов.

Эмпирическая основа исследования представлена разъяснениями Государственного таможенного комитета России и иных органов власти, теоретическими выводами и практическими рекомендациями, судебной и следственной

практикой за 1998-2002г., обобщением материалов 220 уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, рассмотренными судами Свердловской области, 40 уголовных дел о контрабанде в г. Екатеринбурге, 120 материалов уголовных дел в таможнях Уральского региона.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании действующего законодательства. Ряд рекомендуемых в диссертации идей можно положить в основу нового постановления пленума Верховного Суда РФ, посвященного практике применения ст. 188 УК РФ. Отдельные положения могут быть реализованы при повышении профессионального уровня работников правоохранительных органов. Материалы исследования могут быть востребованы при подготовке лекций, учебных пособий по уголовному праву, при написании монографий и научных статей.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре Уголовного права Уральской Государственной юридической академии, где проводилось ее рецензирование и обсуждение. Основные положения исследования изложены в опубликованных научных статьях, обсуждены на заседаниях кафедры Уголовного права УрГЮА, а также на научно-практических конференциях, проходивших в 2000 – 2002г. в г. Екатеринбурге. Материалы диссертационного исследования использованы автором при чтении лекций и проведении практических и семинарских занятий со студентами.

Глава первая

Уголовно правовая характеристика состава контрабанды

§ 1. История законодательства о борьбе с контрабандой

Контрабанда как правонарушение появилась в Европе в XIV – XVI вв. с зарождением капитализма, в период бурного развития товарно-денежных отношений, ликвидации обособленности стран и народов, создания развитой промышленности, национального и мирового рынков, когда беспрепятственный ввоз и вывоз товаров для экономики страны стали невыгодными. В связи с этим устанавливались определенные правила провоза товаров через государственную границу, дабы защитить внутренний рынок от проникновения на него конкурентных товаров иностранного происхождения и обеспечить получение государственной казной таможенных пошлин и сборов с ввозимых в государство и вывозимых из него товаров.

Это, в свою очередь, потребовало, для осуществления контроля над провозом товаров через границу, создания специальных государственных учреждений – таможни¹. Изначально понятие контрабанды трактовалось достаточно широко – под нею понималось всякое нарушение установленных законом правил провоза товаров и ценностей через границу, а виновные в совершении таких действий подлежали наказанию².

Слово “контрабанда” заимствовано из итальянского языка (contra – против, bando – правительственный указ) и вошло во многие современные языки³. Оно включает понятие нарушения закона государства или правительственные

¹ Слово “таможня” произошло от тюркского “тамга”, означавшего у кочевых народов Средней Азии клеймо, которое обычно ставилось на различные предметы в качестве знака собственности. В Древней Руси, в эпоху монголотатарского ига, тамгой именовалась торговая пошлина (см.: Марков Л.Н. Очерки по истории таможенной службы. Иркутск, 1987. С. 31).

² См.: Угаров Б.М. Международная борьба с контрабандой. М., 1981. С. 6.

³ Юридическая энциклопедия / Под общ. Ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 211.

распоряжения. Слово “контрабанда” означает также товар или какой-либо запрещенный законом к ввозу или вывозу предмет, тайно провезенный или пронесенный через границу государства⁴. Под термином “контрабанда” также понимают все запретное, делаемое тайно, проносимое или провозимое украдкой⁵.

Таможенные ограничения в разных странах вводились неодинаково и неравномерно, но повсюду этот процесс начинался с установления таможенных запретов, которые послужили толчком к развитию контрабанды. “Иначе говоря, контрабанда возникла и стала развиваться как противодействие введенным ограничениям и установленным государством на границах таможенным барьерам”⁶. К тому же именно с появлением законодательного запрета можно говорить о возникновении преступления - без закона нет преступления.

Возникновение контрабанды в России относится к периоду становления централизованного государства, укрупнения промышленности, зарождения всероссийского рынка, развития внешнеторговых отношений и установления на государственной границе таможенных барьеров. Усиливается стремление правительства подвергнуть правовой регламентации как можно больше сторон и явлений общественной и государственной жизни. В 1649 г. было принято Соборное Уложение, которое стало первым в истории России систематизировано законом. В нем предусматривались преступления против порядка управления, к которым, в частности, относилось корчевство, т.е. незаконное производство, контрабандный ввоз и продажа спиртных напитков и других товаров, составляющих государственную монополию⁷.

Вслед за Соборным Уложением, в 1653 г., принимается Таможенный устав, а в 1667 г. – Новоторговый устав. В этих документах провозглашается

⁴ См. об этом: Угаров Б.М. Указ. соч.; Володько Н.В. Ответственность за контрабанду по советскому праву: учебное пособие. Киев, 1978; Контрабанда и борьба с ней. Сборник / Под общ. Ред. А.Потяева. М., 1925 и др.

⁵ Словарь иностранных слов. М., 1987. С. 7.

⁶ Угаров Б.М. Указ. соч. С. 7.

⁷ Там же. С. 17.

строгий контроль за соблюдением законодательства, определяющего порядок перемещения товаров через границу, а также подтверждается ответственность за нарушение правил, запрещающих ввоз товаров, на которые существовал запрет потреблять их (например, табак) либо устанавливалась государственная монополия (спиртные напитки)⁸.

Систематизированное законодательство о контрабанде в России появилось с принятием Таможенного устава 1819 г., а затем и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В этих правовых актах важное место заняли детально разработанные постановления о контрабанде, под которой стали понимать перемещение товаров и иных предметов помимо таможни и скрытие их от таможенного надзора путем не указания в таможенных документах сведений о наличии этих предметов при пересечении границы.

Понятие контрабанды, сформулированное в Таможенном уставе 1819 г., оказалось решающее влияние на регламентацию ответственности за данное преступное посягательство и условия, при которых наступает уголовная ответственность за его совершение. С течением времени в определение контрабанды вносились новые элементы, признаки, но сущность контрабанды, состоящая в перемещении товаров и иных предметов через таможенную границу государства помимо таможенного контроля или с использованием таких приемов, которые направлены на его избежание, не изменилась.

Во второй половине XIX столетия, особенно после отмены крепостного права, происходит стремительное развитие капиталистических отношений. Основным источником уголовного права (вплоть до революции) оставались Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1866 и 1885 гг.), а также Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. Принятое в 1903 г. Уголовное уложение так и не было полностью введено в действие. В частности не вступили в силу многие нормы, детально регламенти-

---

⁸ См.: Марков Л.Н. Указ. соч. С. 38; Российское законодательство. X – XX вв. / Под ред. д.ю.н. А.Г.Манькова. Изд-во Юр. лит. Том 4. 1985. С. 439-440.

ровавшие ответственность за различные преступления экономического характера. Однако это не коснулось ответственности за нарушение таможенного законодательства, которая предусмотрена в разделе XVII Уложения (“О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны”)⁹.

Глава 7 настоящего раздела, именуемая “Нарушение уставов таможенных”, содержала нормы, регламентирующие ответственность за нарушение таможенных правил при осуществлении торговли в различных регионах Российской империи. Между тем, все эти нормы носили бланкетный характер и отсылали за разъяснением их содержания к Уставу Таможенному 1906 г. (после судебной реформы 1864 г. многие постановления о контрабанде были перенесены из Уложения о наказаниях в указанный нормативный акт)¹⁰. Настоящий законодательный акт наиболее подробно, по сравнению со всеми ранее существовавшими законами, раскрывал понятие и признаки контрабанды.

Под контрабандой, согласно ст. 1045 Устава Таможенного, понимались следующие действия. Во-первых, ввоз из-за границы помимо или с сокрытием от таможенного контроля товаров. Во-вторых, контрабандой считался вывоз или покушение на вызов за границу запрещенных или разрешенных без взимания пошлины товаров. Однако существенным недостатком рассматриваемой нормы являлось то, что, криминализируя контрабандный вывоз запрещенных товаров, законодатель не поставил уголовную ответственность за совершение этого деяния в зависимости от способа (помимо или с сокрытием от таможенного контроля), а также не указал, что именно относится к запрещенным товарам. В-третьих, контрабандой в соответствии с Уставом таможенным являлось вовлечение на внутренний рынок поступивших в таможни: а) запрещенных к привозу товаров, допущенных к обратному отвозу за границу, но не вывезен-

⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издания 1885 г. и по прод. 1912 г. Издание юр. книжного магазина И.И.Зубкова. СПб., 1914. Под редакцией В.В.Волкова.

¹⁰ Свод законов Российской Империи. Том 6. Устав Таможенный. СПб. Издание 1910г.

ных; б) запрещенных или дозволенных к провозу товаров с оплатой пошлины, но полученные из таможни по согласованию с должностными лицами таможенного ведомства противозаконно, без оплаты пошлины, или с оплатой в меньшем размере. К контрабанде приравнивалось хранение, складирование и передвижение контрабандных товаров в случаях, предусмотренных законом. Иными словами, законодатель довольно широко трактовал понятие контрабанды, относя к ней не только само перемещение товаров через границу, но и сопутствующие ему постпреступные действия. Важно отметить, что ответственность наступала и за приготовление к контрабанде.

Расположение главы о нарушении уставов таможенных в разделе о преступлениях и проступках против имущества и доходов казны и законодательное определение контрабанды, позволяют прийти к заключению, что нормы об ответственности за данный вид преступной деятельности были направлены, прежде всего, на защиту финансовых интересов Российской империи, поступление пошлин и иных таможенных платежей в государственный бюджет.

Особенностью норм, предусматривающих ответственность за контрабанду, на что обращали внимание некоторые исследователи Уложения, являлся их казуистический характер¹. Недостаточная определенность признаков составов преступлений, наличие пробелов в уголовном законодательстве, разбросанность норм уголовного права по различным нормативным актам были присущи не только нормам, касающимся ответственности за контрабанду, но и Уложению в целом. Для Уложения и Устава Таможенного, в части ответственности за контрабанду, характерно отсутствие достаточно четкого разграничения уголовной, административной и дисциплинарной ответственности.

И, вместе с тем, с учетом всех недостатков как Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., так и Устава Таможенного, их, безуслов-

---

¹ См.: Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Вып. 1. СПб., 1887 г. С. 175.

но, можно отнести к одним из наиболее полных и детально разработанных источников, регламентирующих ответственность за контрабанду.

Особенностью советского законодательства, направленного на борьбу с контрабандой и иными таможенными правонарушениями, являлось то, что оно было нацелено на защиту государственной монополии внешней торговли.

Первым нормативным документом, заявившем о контрабанде как преступлении, стало постановление СНК “О разрешениях на ввоз и вывоз товаров”¹¹ от 29 декабря 1917г., в котором была сделана попытка дать понятие контрабанды. Данным постановлением устанавливались лишь некоторые ограничения на совершение внешнеторговых сделок, между тем внешняя торговля была национализирована несколько позже - 22 апреля 1918г.¹² Однако в силу того, постановление СНК от 29 декабря 1917г. носило все-таки общий характер и не могло законодательно обеспечить эффективность борьбы с таможенными посягательствами, 11 мая 1920 г. было принято специальное постановление Совета труда и обороны (СТО) “О борьбе с контрабандной торговлей”¹³, которое было непосредственно направлено на охрану интересов государства в области внешнеторговой деятельности.

Необходимо отметить, что и постановление СТО “О борьбе с контрабандой” и другие законодательные акты не возымели ожидаемого результата. Уже через полтора года, 8 декабря 1921г., СНК принимает декрет с одноименным названием¹⁴. Одной из характерных черт декрета являлось то, что он впервые дифференцировал контрабанду, введя ее квалифицированные виды, как то “вооруженная контрабанда”, “занятие контрабандой в виде промысла”, “контрабанда, осуществляемая должностными лицами”, “провод за границу предметов, перечисленных в ст.10 декрета СНК 17 октября 1921г.”¹⁵ (в этом декрете

¹¹ СУ РСФСР. 1918. №14. Ст. 197.

¹² СУ. 1918. Ст. 432.

¹³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 / Под редакцией И.Г. Голякова. М., 1953. С. 74.

¹⁴ СУ РСФСР. 1921. №79. Ст.674.

¹⁵ СУ РСФСР. 1921. №70. Ст.564.

назывались такие предметы, как оружие, военное снаряжение и летательные аппараты, телеграфное имущество, аннулированные ценные бумаги, автомобили и мотоциклеты).

Следующим нормативно-правовым актом, направленным на борьбу с контрабандой, стал УК РСФСР, утвержденный постановлением ВЦИК от 1 июня 1922г.¹⁶ Подчеркнем, что этот законодательный акт стал первым кодифицированным законоположением в области уголовного законодательства. Ст. 97 Кодекса гласила: “Нарушение законов и обязательных постановлений о ввозе за границу или провозе за границу товаров – карается ...”

Те же действия, совершаемые в виде промысла или совершающиеся должностными лицами, или если участники их, совершая их в первый раз, были вооружены, или если предметом провоза явились предметы, указанные в ст.10 декрета СНК от 17 октября 1921г., - карается ...”

Диспозиция ст. 97 УК РСФСР 1922г. была сформулирована как бланкетная, то есть для уяснения содержащихся в ней признаков необходимо было обращаться к постановлению ВЦИК от 11 мая 1923 г. “О внешней торговле”¹⁷, постановлению СНК от 11 мая 1923 “О контингентах, лицензиях и удостоверениях на вывоз и ввоз товаров”,¹⁸ и другим нормативным актам.

В качестве особенностей законодательного построения диспозиции ст.97 УК РСФСР 1922г. можно отметить то, что она содержала примечание, в соответствии с которым настоящая статья не распространялась на нарушение таможенных правил, за которые законом установлены административные взыскания. Вместе с тем, на момент принятия УК РСФСР 1922г. и вступления его в силу было относительно неясно, в каких же случаях деяние по нарушению постановлений о ввозе из-за границы и вывозе за границу считается преступлением, а в каких – административным правонарушением, поскольку положения,

¹⁶ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РФСР. С. 128.

¹⁷ СУ РСФСР. 1923. №17. Ст.288.

¹⁸ СУ РСФСР. 1923. №17. Ст.290.

регламентирующие ввоз – вывоз через государственную границу товаров и иных предметов, по своей сути есть ни что иное, как таможенные правила.

Ясность в данный вопрос была внесена декретом СНК от 1 сентября 1922г. “О таможенной охране”, где в ст.23 было указано: “Таможенные учреждения решают в административном порядке дела о контрабанде в тех случаях, когда полагается лишь одна конфискация или конфискация с денежным взысканием”¹⁹. Этим же нормативным актом к сфере применения ст.97 УК РСФСР 1922г. был отнесен ряд проступков, подлежащих административному разбирательству и административным взысканиям. В качестве примера таковых можно назвать провоз контрабандных товаров помимо таможенных учреждений, провоз товаров на лошадях, сокрытие при провозе контрабандных товаров в помещениях, особо для их сокрытия приспособленных.

Определение контрабанды, по своему содержанию и юридической формулировке наиболее соответствующее действующему, впервые в законодательстве было закреплено декретом СНК РСФСР от 24 апреля 1923г.²⁰, которым были внесены дополнения и изменения в декрет СНК от 1 сентября 1922г. “О таможенной охране”. Под контрабандой стали понимать перемещение или покушение на перемещение какого-либо имущества через государственную пограничную черту с сокрытием от таможенного контроля. К данному виду таможенных преступлений были приравнены хранение и перемещение в пределах 21-верстной пограничной полосы всех товаров и предметов, в том числе предназначенных и для личного потребления, а за пределами этой полосы – контрабандных товаров, предназначенных для продажи.

Следует отметить, что контрабандой согласно декрету СНК РСФСР от 24 апреля 1923г. признавалось не только фактическое перемещение предметов через пограничную черту, но и неоконченные действия (приготовление к кон-

---

¹⁹ СУ РСФСР. 1922. №58. Ст.734.

²⁰ СУ РСФСР. 1923. №33. Ст. 372.

трабанде и покушение на нее), а также последующее приобретение контрабандных товаров, независимо от того, было ли оно заранее обещано или нет.

Наиболее существенным изменением ст.97 УК РСФСР 1922г. подверглась 1 марта 1926г.²¹ Изменения были внесены декретом ВЦИК и СНК, в соответствии с которым ст. 97 УК РСФСР 1922г. была изложена в следующей редакции: “Простая контрабанда, то есть перемещение через государственную пограничную черту товаров, ценностей, имущества и всякого рода предметов помимо таможенных учреждений или таковые, но с сокрытием от таможенного контроля, - влечет ...”

Контрабанда, совершающаяся данным лицом во второй раз, - влечет ...
Контрабанда, осложненная признаками, перечисленными в ст. 261 Таможенного Устава, - влечет ...”.

Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. был принят новый УК РСФСР, вступивший в силу с 1 января 1927г.²² Кодекс воспринял формулировку ст.97 УК РСФСР 1922г. в последней редакции, в целом сохранив те подходы к решению вопроса об уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, которые были закреплены в ранее действовавшем УК. Изменения коснулись только разделения уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст.97 УК РСФСР 1922г., на две части: простой и квалифицированный виды контрабанды были предусмотрены ст. 83 УК, а особо квалифицированный вид – ст.59⁹ УК. Причем необходимо подчеркнуть, что законодатель поместил обе статьи в одну и ту же главу – главу II УК “Преступления против порядка управления”. Полагаем, что данное разделение нормы об ответственности за контрабанду было искусственным, поскольку противоречило сущности контрабанды как единого преступления.

²¹ СУ РСФСР. 1926. №12. Ст.109.

²² СУ РСФСР. 1926. №65. Ст.805.

Вместе с тем, диспозиции указанных статей УК РСФСР в своей первоначальной редакции просуществовали недолго. Уже спустя полгода они подверглись весьма значительным переменам. В связи с изменением ст.262 Таможенного Устава СССР из текста ст.83 и 59⁹ УК РСФСР 1926 г. были исключены описания понятий соответственно простой и квалифицированной контрабанды²³.

25 февраля 1927г. постановлением ВЦИК СССР было принято Положение “О преступлениях государственных”, которым было положено начало общесоюзному регулированию уголовно-правовой борьбы с контрабандой²⁴. Деяние, предусмотренное статьей 24 данного положения, было отнесено к особо опасным для СССР преступлениям против порядка управления.

Принципиальные подходы к решению вопроса об уголовной ответственности за контрабанду не изменились и с принятием нового Таможенного кодекса СССР от 19 декабря 1928г.²⁵

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать один, на наш взгляд, важный вывод. К необходимости наиболее справедливого и законного решения вопроса об ответственности за контрабанду законодатель приходил постепенно, путем проб и ошибок. Но с каждым своим шагом, пусть даже в малой части, законодательное определение контрабанды и описание его признаков становилось все более совершенным.

Следует отметить, что уголовное законодательство в части ответственности за контрабандные деяния, сложившееся к 1928г., оставалось по существу неизменным в течение 30 лет, вплоть до принятия Закона “Об уголовной ответственности за государственные преступления” от 25 декабря 1958г. (далее - Закон)²⁶.

---

²³ СУ РСФСР. 1927. №19. Ст.330.

²⁴ СЗ СССР. 1927. №12. Ст.123.

²⁵ СЗ СССР. 1929. №1. Ст.2.

²⁶ Ведомости ВС СССР. 1959. №1. Ст.8.

В ст.15 Закона указывалось: “Контрабанда, то есть незаконное перемещение товаров или иных ценностей через государственную границу СССР, совершенная с сокрытием предметов в специальных хранилищах, либо с обманным использованием таможенных и иных документов, либо в крупных размерах, либо группой лиц, организовавшихся для занятия контрабандой, либо должностным лицом с использованием служебного положения, а равно контрабанда взрывчатых, наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, оружия и воинского снаряжения – наказывается ...”. Контрабанда была отнесена к иным государственным преступлениям.

В новом уголовном законодательстве была сделана попытка учесть изменившиеся формы контрабандной деятельности. Из диспозиции статьи о контрабанде были исключены такие признаки рассматриваемого преступления, как: 1) контрабанда, совершающаяся с помощью специально предназначенных для этой цели перемещения грузовых перевозочных средств; 2) вывоз аннулированных ценных бумаг; 3) совершение контрабанды вооруженными лицами и др. Некоторые признаки подвергались уточнению. Исключение первых двух признаков объясняется тем, что совершение данных видов контрабанды практически не встречалось в 50-х годах²⁷, и надобность в их криминализации отпала.

Определение контрабанды, зафиксированное в ст.15 Закона “Об уголовной ответственности за государственные преступления” от 25 декабря 1958г., было включено в УК РСФСР 1960г. и существенно не изменялось вплоть до 1994г. (изменения вносились в 1962²⁸, 1984²⁹, 1993³⁰гг.).

В конце 80-х, начале 90-х годов СССР переживает воистину революционные перемены в политике, экономике и социальной сфере, государство отказывается от принципов централизованного планового хозяйствования, происходит

²⁷Ответственность за государственные преступления. Иные государственные преступления/ Под редакцией В.И. Курляндского и М.П. Карпушина. М., 1965. С. 179.

²⁸ Ведомости ВС СССР. 1962. №29. Ст.449.

²⁹ Ведомости ВС СССР. 1984. №5. Ст.168.

³⁰ СЗ РФ.1993.№13.Ст.364.

переход к рыночным отношениям. Все эти преобразования потребовали законодательного закрепления новых жизненных реалий. 11 декабря 1989г. Постановление Совета Министров СССР юридически провозгласило отход от принципа государственной монополии внешней торговли и поставило задачу формирования новой таможенной политики, нового механизма таможенного контроля³¹. Поскольку Таможенный кодекс СССР 1964г., принятый по стандартам командно-бюрократической системы, уже перестал соответствовать существующим реалиям, в 1991г. был принят новый ТК СССР, который стал логическим завершением внешнеторговой реформы, начатой в 1986г.

К сожалению, ТК СССР 1991г., хотя и был принят с учетом проводимых в стране преобразований, был “пронизан” духом и тональностью всесилия административно-командных методов управления экономикой, регулирования внешнеэкономической деятельности и таможенного дела³², а потому просуществовал недолго. 18 июля 1993 г. был принят ТК РФ, который оказал значительное влияние на формирование и развитие внешнеэкономических отношений.

Серьезным изменениям также подвергалась регламентация ответственности за контрабанду, поскольку с принятием ТК РФ ст.78 УК РСФСР вступила в противоречие со многими его положениями, которые в большинстве случаев автоматически переводили ряд уголовно наказуемых контрабандных действий в разряд административных правонарушений. Как иное государственное преступление стало рассматриваться незаконное перемещение через таможенную границу РФ только наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных взрывчатых веществ, вооружений, взрывных устройств, огнестрельного оружия, боеприпасов к нему (кроме гладкоствольного охотничьего оружия, патронов к нему), оружие массового

---

³¹ СП СССР. 1989. №14. Ст.45.

³² См.: Габричидзе Б.Н., Полежаев Д.М. Становление и развитие таможенной службы в Советском Государстве (1917-1991гг.) //Государство и право. 1992. №10. С. 35-36.

поражения, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при его создании, стратегически важных сырьевых товаров, предметов художественного, исторического и археологического достояния народов России и зарубежных стран. Все другие товары и транспортные средства могли стать предметом данного преступления только в случае открытого перемещения их через таможенную границу вопреки прямому запрету присутствующего при этом должностного лица, осуществляющего таможенный контроль (прорыв таможенной границы). В ином случае незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу рассматривалось как нарушение таможенного законодательства и влекло уголовную ответственность в случае совершения этих действий в крупных размерах (ст.169¹ УК РСФСР)³³.

Внесенными изменениями были уточнены способы, использование которых образовывало контрабанду, были сформулированы также новые квалифицирующие признаки, исключены устаревшие, например, такой признак контрабанды, как совершение анализируемого преступного деяния с сокрытием предметов в специальных хранилищах.

Приняв новую редакцию статей, предусматривающих ответственность за контрабанду, законодатель изменил подход к определению уголовной наказуемости рассматриваемого преступного посягательства, положив в его основу (имеется в виду ст.169¹ УК) лишь один из ранее квалифицирующих признаков – крупный размер. Данное решение законодателя представляется нам вполне логичным и соответствующим теории уголовного права, согласно которой главенствующий признак, отличающий преступление от правонарушения, есть признак общественной опасности, а точнее говоря, степень общественной опасности, то есть количественная характеристика действия³⁴.

Новый ТК РФ закрепил усовершенствованный и приспособленный к изменившейся внешнеторговой ситуации порядок ведения таможенного дела и

---

³³ СЗ РФ. 1994. №10. Ст.1109.

³⁴ См.: Ответственность за государственные преступления... С. 187.

производства таможенного контроля. Появление, в частности, свободных таможенных зон не могло не сказаться на определении признаков контрабанды, а именно места совершения преступления. Отныне контрабанда определялась как перемещение товаров и иных ценностей через таможенную границу РФ, а не через государственную границу СССР, которая перестала существовать в 1991г.

24 мая 1996г. Государственной Думой РФ был принят новый УК РФ. В самом общем виде отметим те изменения, которым подверглась уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за контрабанду:

- а) была существенно изменена структура диспозиции статьи о контрабанде;
- б) законодатель предусмотрел в числе квалифицирующих признаков неоднократность (обоих видов) и применения насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль;
- в) из числа квалифицирующих признаков контрабанды было исключено совершение ее в форме открытого перемещения через таможенную границу РФ товаров, транспортных средств, вопреки прямому запрету присутствующего при этом должностного лица, осуществляющего таможенный контроль, то есть прорыв таможенной границы;
- г) законодатель лишил самостоятельного значения такие квалифицирующие признаки контрабанды, как совершение ее лицом, освобожденным от определенных форм таможенного контроля, или лицом, уполномоченным на перемещение через таможенную границу РФ отдельных товаров и транспортных средств;
- д) норма статьи о контрабанде была дополнена законодателем примечанием, содержащим определение крупного размера перемещаемых через таможенную границу РФ товаров, отличным от аналогичного определения, действовавшего ранее.

Необходимо указать, что особенностью законодательства РФ об ответственности за контрабанду является то, что состав уголовно наказуемой контрабанды сформулирован одновременно двумя федеральными законами - Уголовным и Таможенным кодексами. Последний по сравнению с УК РФ достаточно широко трактует понятие контрабанды. Ею признаются перемещение через таможенную границу РФ помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманом использованием документом или средств таможенной идентификации, либо сопряженная с недекларированием или недостоверным декларированием наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных и взрывчатых веществ, вооружения, взрывных устройств и других предметов, совершенное в крупных размерах или с использованием служебного положения публичного должностного лица либо публичным должностным лицом с использованием своего служебного положения, или лицом, освобожденным от определенных форм таможенного контроля, или лицом, уполномоченным на перемещение через таможенную границу РФ отдельных товаров и транспортных средств, освобожденных от определенных форм таможенного контроля, либо группой лиц, организовавшихся для занятия контрабандой. Согласно ТК РФ под контрабандой также понимается невозвращение на таможенную территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран.

Формулировки отдельных признаков контрабанды в УК РФ несколько отличаются от аналогичных положений ТК РФ. Так, в Уголовном кодексе вместо "группы лиц, организовавшихся для занятия контрабандой" говорится об "организованной группе", которая к тому же образует особо квалифицированный состав контрабанды (ч.4 ст. 188 УК РФ). Противоречия между обоими кодексами отсутствуют в вопросах определения способов незаконного перемещения товаров через таможенную границу РФ, предмета контрабанды и некоторых других.

В силу существующего противоречия между Уголовным и Таможенным кодексами относительно определения признаков уголовно наказуемой контрабанды, чем должен руководствоваться правоприменитель при квалификации конкретного противоправного деяния? Иными словами, где должен быть сформулирован состав контрабанды - в уголовном законодательстве или таможенном, а может быть и там, и там (естественно, при отсутствии между этими понятиями противоречий)?

История российского законодательства об ответственности за контрабанду, как дореволюционного, так и советского периодов, не отличалась по этому вопросу постоянством и стабильностью. Понятие контрабанды давалось то в уголовном, то в таможенном законодательствах, то в том и другом сразу. Таможенный кодекс РФ 1993 г. продолжил традицию ранее действовавших Таможенных кодексов 1964 и 1991 г. и определил признаки контрабанды иначе, нежели УК РФ 1996 г.

В целях повышения статуса деятельности таможенных органов, которым в наибольшей степени подчинено осуществление и регулирование таможенного дела (за исключением предварительного следствия по таможенным преступлениям), а также для достижения отраслевой стройности правовой системы, при которой все, что касается таможенной деятельности, должно располагаться в нормативных актах таможенного законодательства, может быть следовало бы закрепить определение и признаки контрабанды в Таможенном кодексе РФ?

Если согласиться с этим мнением и пойти по пути закрепления состава уголовно наказуемой контрабанды в таможенном законодательстве, то, тем самым, в общероссийское законодательство будет внесено существенное противоречие, поскольку согласно ч.1. ст.1, ч.2 ст.2 и ч.1 ст.14 УК РФ, основание уголовной ответственности устанавливается исключительно уголовным законодательством. Единственным источником уголовного права является уголовный закон. Ни в каком ином нормативном акте (кроме Конституции и актов международного права) состав преступления в целом содержаться не может;

содержаться могут лишь отдельные признаки состава преступления (в бланкетных нормах). Таким образом, противоречия между УК РФ и ТК РФ в вопросе определения признаков состава уголовно наказуемой контрабанды должны решаться в пользу Уголовного кодекса РФ³⁵.

Принимая во внимание сказанное, мы считаем целесообразным исключить из таможенного законодательства определение контрабанды как преступления, дабы устраниТЬ любые разноречивые толкования закона и ныне существующие, и возможные в будущем трудности таможенных и иных правоохранительных органов при разграничении нарушения таможенных правил и преступлений. Мы полагаем, что, наряду с определением контрабанды из ТК РФ, должны быть исключены определения и других преступлений в сфере таможенного дела, которые на данный момент предусмотрены в разделе IX Таможенного кодекса РФ.

Обзор развития законодательства об ответственности за контрабанду позволяет обосновать необходимость его комплексного изучения, поскольку столь непоследовательная позиция законодателя относительно юридических признаков состава контрабанды есть, в частности, результат отсутствия достаточной научной проработанности настоящей проблемы.

---

³⁵ См.: Гравина А.А., Терещенко Л.К., Шестакова М.П. Таможенное законодательство. Судебная практика. М., 1998. С. 81-84; Таможенное право. Учебник. Отв. редактор проф. А.Ф. Ноздрачев. М., 1998. С. 345-346; Михайлов В.И., Федоров А.В. Михайлов В.И., Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду: Учебно-практическое пособие. СПб., 1997. С. 11; Яни П. Уголовная ответственность за таможенные преступления / Законность. 1995. №3. С. 94 и др.

§ 2. Объект контрабанды

В науке уголовного права не существует единой концепции объекта преступления. Поскольку исследование понятия объекта преступления не относится к числу задач настоящей диссертации, в дальнейшем мы будем придерживаться позиции, согласно которой объектом преступления являются общественные отношения.

Несмотря на некоторые расхождения в формулировке самих определений, все их авторы обоснованно исходят из того, что общественные отношения – это определенные связи между субъектами отношений, складывающиеся в процессе их материальной и духовной деятельности¹. При рассмотрении вопроса об объекте контрабанды большое значение имеет структура общественных отношений. В философской и социологической литературе наиболее распространено мнение, согласно которому элементами общественных отношений являются: 1) участники отношений; 2) предмет отношений; 3) взаимосвязь, взаимодействие между участниками отношений по поводу предмета общественных отношений (содержание общественных отношений)². Предмет общественных отношений может выступать в двух качествах – в качестве материального и духовного (социального) блага. В том случае, когда отношения между субъектами возникают по поводу какой-либо вещи (физического предмета), такой предмет общественных отношений мы называем предметом преступления³. Поскольку, как считают многие исследователи объекта преступления, беспредметных об-

---

¹ Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков. Изд-во Харьковского государственного университета. 1988. С.14.

² См.: Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социальную собственность. Автореф. кандидатской диссертации. Свердловск. 1971. С. 13; Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. Л., 1966. С. 23-29, 63-65, 69 и др.

³ См.: Загородников Н.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву. М., 1952. С. 44; Таций В.Я. Указ. Соч. С. 47.

щественных отношений не существует, при отсутствии материального носителя общественных отношений, ущерб причиняется другому виду предмета общественных отношений – духовным или социальным благам. Для большей четкости в дальнейшем при наличии соответствующего духовного блага в качестве предмета общественных отношений именно это духовное благо мы будем называть самим объектом преступления.

Вопрос об объекте контрабанды в юридической литературе является дискуссионным. Это можно объяснить тем, что в законе отсутствует непосредственное указание на виды общественных отношений, выступающих в качестве объекта контрабанды, а также тем, что контрабанда, как и многие другие преступления, может причинить вред одновременно нескольким охраняемым уголовным правом общественным отношениям.

Прежде чем перейти к анализу непосредственного объекта контрабанды, необходимо определить родовой объект преступлений в сфере экономики, а также видовой объект преступлений в сфере экономической деятельности, поскольку, не определив эти виды объектов, правильно установить непосредственный объект контрабанды невозможно.

По сложившейся правовой традиции в российском уголовном праве родовым объектом являются интересы, на которые посягают преступления, нормы об ответственности за совершение которых помещены в единый раздел УК РФ, а видовым объектом выступают интересы, на которые посягают преступления, нормы об ответственности за совершение которых располагаются в пределах одной главы⁴.

Статья о контрабанде помещена законодателем в главу 22 УК РФ “Преступления в сфере экономической деятельности”, которая является составной частью восьмого раздела УК РФ “Преступления в сфере экономики”.

---

⁴ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 152-153; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник для юридических ВУЗов. /Под редакцией Б.В.Здравомыслова. М., 1996. С. 116-119 и др.

Подавляющее большинство ученых, с мнением которых мы согласны, полагает, что родовым объектом контрабанды и иных преступлений, составы которых описаны в разделе восьмом УК РФ, является экономика, понимаемая как совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ⁵.

Относительно видового объекта преступлений в юридической литературе высказаны различные мнения. Б.В.Яцеленко считает, что таковым являются “общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распоряжению, обмену и потреблению материальных благ и услуг”⁶. Однако, как справедливо отмечает Б.В. Волженкин, это определение не раскрывает саму суть нарушаемых общественных отношений, а также из предложенного определения не ясно, что означает “нормальная экономическая деятельность”⁷. Ю.Б.Мельникова при рассмотрении настоящего вопроса указывает на группу однородных взаимосвязанных общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности⁸. И.В.Шишко полагает, что видовым объектом преступлений в сфере экономики являются “охраняемые законом общественные отношения в сфере экономической деятельности”⁹.

На наш взгляд, при установлении видового объекта преступлений в сфере экономической деятельности, необходимо исходить из основополагающих начал правового регулирования экономических отношений, закрепленных в первую очередь, действующей Конституции РФ. Согласно ст. 8 Конституции, в

---

⁵ См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 52.

⁶ Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. / Под редакцией А.И. Рарога. М., 1996. С. 143.

⁷ См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 53.

⁸ Мельникова Ю.Б. Уголовная ответственность за нарушение таможенного законодательства Российской Федерации // Проблемы ответственности и наказания в свете реформ уголовного законодательства. М., 1995. С. 31-32.

⁹ Горелик А.С, Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих организациях. Красноярск, 1998. С. 5.

Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. В соответствии со ст.34 Конституции РФ, каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В то же время не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Именно такой подход позволил Б.В.Волженкину сформулировать наиболее полное и последовательное, на наш взгляд, определение видового объекта преступлений в сфере экономической деятельности, по поводу которой он пишет: "...видовой объект этих преступлений может быть определен как охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики. Иначе говоря, таким объектом является установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг"¹⁰.

Практически все исследователи преступлений против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности выделяют в особую группу так называемые "таможенные преступления". Отличия касаются только наименований данной группы преступлений и отнесения к ней конкретных норм. Например, Л.Д.Гаухман и Б.М.Леонтьев называют настоящую группу преступлениями в сфере таможенного регулирования, относя к числу этих преступлений три состава – преступления, предусмотренные статьями 188, 189, 190 УК РФ¹¹.

¹⁰ См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 48-49, 53-54.

¹¹ См.: Гаухман Л.Д. Хозяйственные преступления. М., 1995. С. 10; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть/Под ред. Г.Н.Борзенкова и В.С.Комиссарова. С. 247-248.

Согласно классификации, предложенной В.В.Лукьяновым, рассматриваемые преступления объединены в самостоятельную группу – преступления, посягающие на таможенную систему¹². И.В.Шишко и Б.В. Волженкин, хотя и подчеркивают условность предлагаемой каждым из них классификации, относят к группе таможенных преступлений не три состава преступления, а четыре (кроме вышеозначенных, они включают в эту группу и состав, закрепленный в ст.194 УК РФ) под общим наименованием – “преступления, посягающие на отношения в сфере внешнеэкономической деятельности”.¹³ Как можно было заметить, расхождение мнений исследователей экономических преступлений относительно количества составов преступлений, объединяемых в группу таможенных преступлений, касается лишь того, считать ли уклонение от уплаты таможенных платежей преступлением, нарушающим порядок внешнеэкономической деятельности. Как справедливо указывает Б.В. Волженкин, настоящее преступление как деяние, одновременно посягающее на несколько объектов, “являясь нарушением порядка ведения внешнеэкономической деятельности, одновременно может считаться и налоговым преступлением”.¹⁴ Мы занимаем позицию, согласно которой к числу так называемых “таможенных преступлений” или, как их называет П.Н. Панченко¹⁵, “преступления в сфере таможенного дела”, необходимо относить четыре состава преступления, именно: составы преступления, предусмотренные статьями 188, 189, 190 и 194 УК РФ. На наше решение оказали немаловажное влияния следующие обстоятельства.

Все эти преступления имеют единый объект, которым являются общественные отношения, складывающие в сфере внешнеэкономической деятельно-

¹² См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник. В двух частях. /Под редакцией Н.А. Беляева, Д.П.Водяникова, В.В.Орехова. Часть 1. СПб., 1995. С. 238-239.

¹³ См.: Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Указ. Соч. С. 6-7; Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 58.

¹⁴ Волженкин Б.В. Экономические преступления. С.58.

¹⁵ См.: Научно-практический комментарий к УК РФ. Н. Новгород. 1996. С. 541.

сти¹⁶. Данный признак играет определяющую роль, однако, учитывая вышеуказанные причины, одного этого основания для объединения рассматриваемых преступлений в самостоятельную группу недостаточно. Другим аргументом в пользу занимаемой позиции, хотя и не имеющим превалирующего значения, поскольку уголовно-процессуальный критерий, в сущности, не может быть положен в основу классификации преступлений, является то, что все эти составы преступления отнесены к компетенции таможенных органов. Многие исследователи экономических преступлений именно с этим основанием связывают появление в литературе законодательно не закрепленного термина “таможенные преступления”¹⁷. И наконец, можно назвать тот факт, что рассматриваемые составы преступления ТК РФ объединяет в одну группу под названием “контрабанда и иные преступления в сфере таможенного дела”. По этим причинам к группе преступлений против установленного порядка осуществления внешнеэкономической деятельности мы считаем целесообразным отнесение не трех, а четырех составов преступлений, предусмотренных статьями 188, 189, 190 и 194 УК РФ.

Следует указать, что преступление, предусмотренное ст. 193 УК РФ “Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте”, относится к числу преступлений, направленных против установленного порядка обращения валютных ценностей, а поэтому оно не является таможенным преступлением¹⁸.

Выделение в качестве особой группы таможенных преступлений влечет за собой необходимость определения объекта для данной группы преступле-

¹⁶ См.: Баяхчев В.Г. Ответственность за контрабанду по действующему законодательству //Законодательство. №12. 1998. С.53-54.; Российское Уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н.Кудрявцева, А.В.Наумова. С. 175; Чучаев А.И., Иванова С.Ю. Таможенные преступления в новом УК РФ //Государство и право. №11. 1998. С. 40 и др.

¹⁷ См.: Российское Уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н.Кудрявцева, А.В.Наумова. С. 175; Чучаев А.И., Иванова С.Ю. Таможенные преступления в новом УК РФ. С. 40 и др.

¹⁸ См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 49.

ний. К сожалению, в юридической литературе ни название, ни определение объекта таможенных преступлений не дается. Мы считаем наиболее правильным именовать объект таможенных преступлений подвидовым, учитывая его расположение в классификации объектов преступлений между видовым и непосредственным объектами. По нашему мнению, подвидовым объектом таможенных преступлений являются общественные отношения, складывающие в сфере внешнеэкономической деятельности.

Определив понятие подвидового объекта таможенных преступлений, можно сформулировать и понятие непосредственного объекта контрабанды, которым являются “охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере таможенного дела, обеспечивающие установленный порядок товарооборота через таможенную границу и внесение в бюджет таможенных пошлин и сборов”¹⁹. Учитывая ранее обосновываемую позицию о возможности указания в качестве объекта преступления не общественных отношений в целом, а его отдельного элемента – предмета общественных отношений в виде духовного или социального блага, - непосредственным объектом контрабанды следует считать “установленный порядок перемещения товаров через таможенную границу Российской Федерации”²⁰.

Контрабанда относится к полиобъектным преступлениям, то есть к таким, которые одновременно посягают на два непосредственных объекта. Один из них является основным (главным), а другой дополнительным либо факультативным. Основной непосредственный объект – это то общественное отношение, для охраны которого создавалась конкретная уголовно-правовая норма. Дополнительный непосредственный объект – это общественное отношение, причинение вреда которому либо угроза причинения вреда является обязательным условием уголовной ответственности, однако он лежит в плоскости другого

---

¹⁹ Михайлов В.И., Федоров А.В. Указ. соч. С. 14

²⁰ Михайлов В.И., Федоров А.В. Указ. соч. С. 14; Баяхчев В.Г. Указ. соч. С. 55.; Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Указ. Соч. С. 98.; Шнейдер М.А. Иные государственные преступления. М., 1959. С.53. и др.

го видового объекта²¹. Применительно к составу контрабанды основным объектом, который связан с видовым и который можно отождествить с непосредственным, выступает, таким образом, порядок перемещения товаров через таможенную границу. Дополнительным объектом контрабанды могут являться, в зависимости от вида незаконно перемещаемого товара или иного предмета, здоровье населения (при перемещении наркотических средств и психотропных веществ), общественная безопасность (при контрабанде оружия), интересы сохранения многообразия этнического культурного наследия и нормального международного культурного обмена (при контрабанде культурных ценностей) и так далее.

В юридической литературе высказывается мнение, что дополнительным объектом контрабанды, предусмотренным ч.1 ст. 188 УК РФ, являются финансовые интересы государства, а точнее общественные отношения по поводу формирования доходной части бюджета от поступления таможенных пошлин и иных таможенных платежей, поскольку данный вид контрабанды совершается только с целью уклонения от уплаты таможенных платежей²². Однако на практике возможны случаи, когда лицо перемещает товары и иные предметы по поддельным документам, но с уплатой таможенных платежей. В данном случае финансовые интересы государства не страдают, но незаконное перемещение товаров через таможенную границу с обманом использованием документов происходит, а следовательно, деяние виновного необходимо квалифицировать по ч.1 ст.188 УК РФ. Так, 10 сентября 1997г. гражданин Т. при прохождении таможенного контроля в аэропорту “Талаги” на авиарейс “Архангельск - Стокгольм” предъявил таможенным органам таможенную декларацию, в ней указал о вывозе 16 750 долларов США и справки на покупку указанной валюты в об-

---

²¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право... С. 152-153.; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под редакцией Б.В. Здравомыслова. С. 115-116.

²² См.: Филимонов В. Нужна иная формулировка закона//Законность. 2000. №10. С. 14 и др.

менном пункте “Мосбизнесбанка” г. Архангельска. Инвалюта была выпущена за границу. В ходе повторного таможенного контроля было установлено, что справка на имя Т. не выдавалась, валюту в указанном банке он не покупал. Отделом дознания Архангельской таможни 31 марта 1999г. вполне обоснованно было возбуждено уголовное дело в отношении Т. по ч.1 ст.188 УК РФ²³.

Безусловно, в подавляющем большинстве случаев контрабанда незапрещенных и неограниченных в обороте предметов, в отношении которых не установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, направлена на уклонение от уплаты либо занижение таможенных платежей. Скорее всего, целью криминализации незаконного перемещения через таможенную границу товаров явилось привлечение к ответственности тех лиц, которые нарушают экономические интересы страны. Да и история развития законодательства об ответственности за контрабанду показывает, что законодатель преследовал именно эти цели, ужесточая наказания за незаконный ввоз и вывоз товаров. Вместе с тем, анализ действующего законодательства заставляет сделать нас иной вывод - финансовые интересы применительно к составу контрабанды, закрепленному в ч.1 ст.188 УК РФ, являются факультативным объектом, под которым в науке уголовного права понимают общественные отношения, заслуживающие самостоятельной охраны, но в данном случае охраняемые попутно с основным объектом; причинение вреда общественным отношениям, образующим факультативный объект преступления, не обязательно²⁴.

Одним из элементов общественного отношения выступает предмет, по поводу которого оно существует. Материальной разновидностью предмета общественного отношения служит предмет преступления. Применительно к контрабанде предмет преступления лежит в основе построения структуры диспо-

²³ Архив Северной транспортной прокуратуры. Уголовное дело №57. Приводится по: Лайтман Е.В. Уголовно-правовые вопросы борьбы с контрабандой // Налоговые и иные экономические преступления: Сборник научных статей. Выпуск 3/ Под редакцией профессора Л.Л.Кругликова, Ярославский государственный университет. Ярославль. 2001. С. 115.

²⁴ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право... С. 153.

зии ст. 188 УК РФ. В ч.1 ст.188 УК РФ говорится о перемещении товаров или иных предметов, которые являются основным предметом таможенного регулирования, поскольку “в центре таможенного механизма фокусируются имущественные отношения, чаще всего складывающиеся на основе товарного обращения”²⁵. Часть вторая ст.188 УК РФ содержит перечень предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу РФ. Это объясняется тем, что эти предметы изъяты из гражданского оборота полностью или частично. Правила перемещения вышеназванных предметов имеют своей целью, в частности, не пополнение бюджета от уплаты таможенных платежей и иных обязательных сборов и, тем самым, защиту финансовых интересов государства, а обеспечение общественной безопасности, здоровья населения, экологические и иные интересы РФ. Именно это позволило некоторым авторам сделать вывод о необходимости перенесения ч.2 ст.188 УК РФ из главы 22 УК РФ “Преступления в сфере экономической деятельности” в главу 24 УК РФ, объединяющую преступления против общественной безопасности²⁶.

В обоснование этой позиции приводятся следующие аргументы. “Социальная роль перечисленных в ч.2 ст.188 УК РФ предметов и веществ обусловлена тем, что в силу своих свойств все они источники повышенной опасности, за исключением культурных ценностей, являющихся национальным достоянием. Использование их полезных качеств в интересах общества гарантировано лишь при наличии контроля за их оборотом со стороны государства. Это позволяет утверждать, что совершение преступления с использованием исследуемых предметов, в том числе и при их незаконном перемещении через границу, является посягательством на общественную безопасность, общественный порядок,

---

²⁵ Козырин А.Н. Таможенное право России. Общая часть. М., 1995. С. 25.

²⁶ См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. Учебное пособие. СПб., 1999. С. 13-15; Пашаев Г.Ш. Проблемы уголовно-правовой борьбы с контрабандой в Азербайджанской Республике: автореферат диссертации кандидата юридических наук. М., 1998. С. 7-8.

национальное достояние народа и здоровье населения, а не на отношения в сфере экономической деятельности. Анализ международных и национальных нормативных актов свидетельствует, что в отношении данной группы предметов международный обмен разрешен лишь в силу необходимости обеспечения интересов человечества. Например, в преамбуле Единой конвенции о наркотических средствах 1961г. прямо утверждается, что использование наркотических средств ограничивается медицинскими и научными целями”²⁷. Далее отмечается, что к подобному решению законодатель уже приходил – при регулировании уголовной ответственности за хищение предметов, изъятых из гражданского оборота полностью или частично²⁸.

Приведем некоторые суждения, по которым мы не согласны с мнением авторов вышеописанной позиции. Эта позиция противоречива. В соответствии с ней родовым и непосредственным объектами при перемещении группы предметов, перечисленных в ч.2 ст.188 УК РФ, могут быть общественная безопасность, здоровье населения и национальные интересы страны. Незаконное же перемещение товаров и иных предметов, указанных в ч.1 ст.188 УК РФ, является посягательством на отношения в сфере экономической деятельности, которые и выступают непосредственным объектом этого преступления. Вместе с тем, чуть ранее в качестве непосредственного объекта контрабанды называется порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу²⁹. Необходимо иметь в виду, что суть контрабанды как преступления состоит в нарушении определенного порядка перемещения товаров, ценностей и иных предметов через таможенную границу РФ, установленного компетентными органами для охраны финансовых интересов государства, обеспечения здоровья населения, экологических, культурных и иных интересов нации. То есть государство, прежде всего, охраняет не конкретные интересы личности, насе-

²⁷ Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 14-15.

²⁸ См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под редакцией В.И. Радченко. М., 1996. С. 242.

ления в целом, а сам порядок перемещения предметов через границу. Возможны случаи, когда происходит нарушение, например, здоровья населения, однако порядок перемещения предметов через таможенную границу не страдает. Так, ввоз в РФ наркотических средств, даже незаконно приобретенных за границей, но не скрытых от таможенного контроля и при отсутствии других признаков преступления, хотя и является посягательством на здоровье населения, тем не менее, не может быть признан уголовно наказуемой контрабандой, предусмотренной ч.2 ст.188 УК РФ. В этом случае действия виновного должны квалифицироваться по ст.228 УК РФ. К тому же при незаконном вывозе из России оружия массового уничтожения общественная безопасность РФ не нарушается, скорее наоборот, но виновный подлежит ответственности за контрабанду по ч.2 ст.188 УК РФ, так как своими действиями он наносит ущерб установленному государством порядку перемещения предметов через таможенную границу, направленному в данном случае на выполнение международных обязательств РФ по недопущению вывоза оружия массового поражения и иных наиболее опасных видов оружия. В то же время, эта статья формально не освобождает от уголовной ответственности лиц, которые на законном основании приобрели предметы, указанные в ч.2 настоящей статьи, но ввезли их в РФ с скрытием или помимо таможенного контроля. Статья 188 УК РФ устанавливает ответственность не за незаконность самих действий с рассматриваемыми предметами, а лишь за незаконное перемещение их через российскую таможенную границу³⁰.

Возникает вполне резонный вопрос: является ли установленный законом порядок перемещения предметов, перечисленных в ч.2 ст.188 УК РФ, частью видового объекта – общественно-экономических отношений? Ведь при перемещении этих предметов, прежде всего, страдают общественная безопасность, экологические и другие интересы. Порядок и условия перемещения товаров и

---

²⁹ См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 13.

³⁰ См.: Сучков Ю.И. Защита внешнеэкономической деятельности Российской Федерации по уголовному и таможенному законодательству (проблемные аспекты теории и законодательства). С. 27.

иных предметов через таможенную границу РФ, наряду с таможенным режимом, таможенным оформлением и таможенным контролем являются средствами реализации таможенной политики, цели которой: обеспечение единого экономического пространства внутри государства, защита экономического суверенитета и экономической безопасности РФ, активизация связей российской экономики с мировым хозяйством, обеспечение защиты прав граждан, государственной безопасности, общественного порядка, нравственности населения, охрана окружающей природной среды. Одним из методов регулирования внешнеэкономической деятельности, являющейся составной частью экономической политики РФ, в соответствии со ст.19 Федерального закона “О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности”³¹, выступает установление запрета и ограничение экспорта и (или) импорта, исходя из национальных интересов, включающих соблюдение общественной морали и правопорядка, сохранение культурного наследия, необходимости предотвращения исчерпания невосполнимых природных ресурсов, обеспечение национальной безопасности и т.п. Таким образом, преступления в сфере таможенного дела, среди них и контрабанда, в том числе и контрабанда предметов, оборот которых ограничен или запрещен, непосредственным объектом которой является порядок перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу, относятся к числу преступлений в сфере экономической деятельности.

Если следовать логике авторов, предлагающих деяние, предусмотренное в ч.2 ст.188 УК РФ, выделить в самостоятельный состав, то статью о незаконном перемещении наркотических средств и психотропных веществ следует поместить в главу 25 УК РФ, объединяющую преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Однако непонятно, к какой главе следует отнести контрабанду стратегически важных сырьевых товаров и культурных ценностей, ведь при их перемещении через таможенную границу не нарушаются ни общественная безопасность, ни здоровье населения.

По эти соображениям мы считаем нецелесообразным перенесение ч.2 ст.188 УК РФ из главы 22 УК РФ в главу 24 УК РФ.

---

³¹ СЗ РФ, 1995, № 42, Ст. 3923.

§3. Предмет контрабанды

Предмет преступления является составной частью, признаком объекта преступления. Поскольку сам законодатель в диспозиции статьи делает указание на предмет контрабанды, он выступает в качестве обязательного признака настоящего элемента состава преступления (объекта преступления).

В качестве предмета контрабанды, ответственность за которую предусмотрена ч.1 ст. 188 УК РФ, выступают товары и иные предметы в крупном размере, то есть те, стоимость которых согласно примечанию к указанной статье превышает пятьсот минимальных размеров оплаты труда. Часть вторая анализируемой статьи содержит исчерпывающий перечень тех предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу РФ.

Понятие “товар” необходимо детально раскрыть, поскольку различные определения данной юридической дефиниции содержаться в Таможенном кодексе РФ и в Федеральном законе “О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности” как в одних из основных нормативных актах в сфере таможенного дела. Учитывая, что диспозиция нормы ст. 188 УК РФ является бланкетной, требуется определить, какому закону необходимо отдать предпочтение при определении понятия “товар”.

Согласно ст. 18 ТК РФ под товаром понимается любое движимое имущество, в том числе валюта, валютные ценности, электрическая, тепловая, иные виды энергии, транспортные средства (за исключением используемых для международных перевозок пассажиров и товаров, включая контейнеры и другое транспортное оборудование). В соответствии со ст.2 ФЗ “О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности” к товарам относятся любое движимое имущество (включая все виды энергии) и отнесенные к недвижимому имуществу воздушные, морские суда, суда внутреннего плавания и космиче-

ские объекты, являющиеся предметом внешнеторговой деятельности¹. В этой же статье уточняется, что транспортные средства, используемые при договоре о международной перевозке, товаром не являются.

Различия в приведенных определениях сводятся к тому, что во втором случае к предметам, используемым в определении товара, содержащемся в ТК РФ, дополнительно приводится недвижимое имущество, которое согласно ч.1 ст.130 ГК РФ подлежит государственной регистрации.

Возникает справедливый вопрос: имеется ли состав контрабанды в действиях виновного, перемещающего через таможенную границу РФ недвижимое имущество этого вида? Иными словами, какой закон имеет преимущество при наличии существующего противоречия?

Думается, что неуказание недвижимого имущества в качестве товара в ТК РФ, является скорее не концептуальным решением, а законодательным упущением. Применительно к таможенному и уголовному законодательству (для определения признаков преступлений в сфере таможенного дела) обобщенно под товаром следует понимать имущество, которое может быть перемещено через таможенную границу РФ. В ч.3 ст. 1 ГК РФ, а также в ст. 19 ТК РФ закреплен принцип свободы перемещения товаров, услуг и финансовых средств, то есть любого имущества и других объектов гражданских прав на всей территории Российской Федерации и за ее пределы. Ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это вызвано необходимостью обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Так, ограничения на ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из нее товаров, исходя из целей, перечисленных в ст. 21 УК РФ, устанавливаются на перемещение через таможенную границу РФ тех товаров, перечень которых содержится в ч.2 ст.188 УК РФ. Принимая во внимание сказанное, а также учитывая, что в диспозиции ч.2 ст.

---

¹ В дальнейшем данный вид недвижимости мы будем называть недвижимым имуществом, подлежащим государственной регистрации.

188 УК РФ не содержит указания на недвижимое имущество (как таковое), можно сделать вывод, что к товарам в ч.1 ст. 188 УК РФ относится как движимое, так и недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации.

В этой связи важно отметить, что деление имущества на движимое и недвижимое имеет юридическое значение лишь при передаче права собственности. На товарооборот, совершение гражданско-правовых сделок, в том числе и в процессе внешнеторговой деятельности, это никак не влияет. К тому же, по общему правилу в случае коллизии между нормативными актами одинаковой юридической силы (оба рассматриваемых акта являются федеральными законами) применению подлежит более поздний правовой акт, а им в нашем случае является ФЗ “О государственном регулировании внешнеторговой деятельности”, принятый 13 октября 1995 г. (ТК РФ был принят 18 июля 1993г.)

Итак, недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, относится к товарам. А можно ли то же самое сказать о недвижимом имуществе, перемещение которого без несоразмерного ущерба его назначению невозможно? Поскольку относящиеся к данному виду недвижимости здания, сооружения и другие объекты в принципе, можно переместить, по причинам, высказанным ранее, настоящая разновидность недвижимого имущества должна относится к товарам. Следовательно, из недвижимого имущества товарами не признаются только земельные участки, участки недр и обособленные водные объекты, т. к. их перемещение вообще невозможно.

Принимая во внимание сказанное, предлагаем дополнить перечень товаров, содержащийся в п. 5 ст. 18 ТК РФ, указанием на недвижимое имущество, подчеркнув, что в данном случае к нему не относятся земельные участки, участки недр и обособленные водные объекты.

Понятие движимого имущества, являющегося предметом контрабанды,дается путем исключения и приводится в ч. 2 ст.130 ГК РФ, то есть таковым признаются вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги.

Понятие “деньги”, как российские, так и иностранные, охватываются понятиями “валюта” и “иностранный валюта” соответственно, определения которых, как и понятия “валютные ценности”, раскрываются в ст.1 Закона РФ “О валютном регулировании и валютном контроле”². В этом законе специально выделяются ценные бумаги в валюте Российской Федерации, под которыми следует понимать платежные документы (чеки, векселя и др.), эмиссионные ценные бумаги (включая акции и облигации) и другие долговые обязательства, выраженные в рублях. Однако при определении понятия “ценные бумаги” предпочтительнее обращаться к Гражданскому кодексу РФ как более позднему нормативному акту, который указывает, что ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении (ч. 1 ст. 142 ГК РФ).

Следующей разновидностью товара как предмета контрабанды является энергия: электрическая, тепловая и иные виды, которая может перемещаться через таможенную границу РФ трубопроводным транспортом и по линиям электропередач. Оформление и таможенный контроль данного товара возложен на энергетическую таможню Российской Федерации³, которая осуществляет свою деятельность в соответствии с Положением об энергетической таможни, утвержденным Приказом ГТК РФ от 10 ноября 1994 г. № 576⁴.

Понятие “транспортные средства” в соответствии с таможенным законодательством имеет два значения: 1) товар и 2) средства, используемые для международных перевозок пассажиров и товаров.

Транспортные средства рассматриваются как товар в случае их перемещения через таможенную границу в качестве объекта возмездного или безвозмездного отчуждения. В противном случае транспортные средства приобрета-

---

¹ Ведомости РФ. 1992. № 45. ст. 2542.

³ Создана приказом ГТК РФ “О создании энергетической таможни” от 31.05.94 г. № 238.

⁴ Экономика и жизнь. 1994. № 50.

ют второе значение, в котором они указываются в п. 4 ст. 18 ТК РФ – как средства, используемые для международных перевозок пассажиров и товаров, включая контейнеры и другое оборудование. Порядок их перемещения определяется ст.ст.107 и 170 ТК РФ. В этом качестве транспортные средства могут быть предметом контрабанды как “иные предметы”, поскольку они в такой ситуации не относятся к товарам.

В юридической литературе к товарам предлагаю относить объекты интеллектуальной собственности⁵. В частности, В.И. Михайлов и А.В. Федоров, отстаивая эту позицию, основываются на анализе ст. 10 ТК РФ, согласно которой органам таможни вменено в обязанность пресечение незаконного оборота через таможенную границу РФ объектов интеллектуальной собственности и других товаров.

В целом соглашаясь с этим выводом, необходимо уточнить, что объекты интеллектуальной собственности не могут быть отнесены к товарам. Товаром признается имущество. Имуществом являются вещи. Согласно ст. 128 ГК РФ интеллектуальная собственность – один из видов объектов гражданских прав, наряду с вещами. Таким образом, сам законодатель “разводит” два понятия – вещи и интеллектуальная собственность. Статья 10 ТК РФ и иные нормативные акты в сфере таможенного дела, относящие объекты интеллектуальной собственности к товарам, в этой части противоречат ГК РФ как более позднему нормативно-правовому акту, а также ст.18 ТК РФ, а следовательно, указанными правовыми актами нельзя руководствоваться при квалификации содеянного виновным по ч.1 ст.188 УК РФ в плане признания объектов интеллектуальной собственности товарами.

Однако это не означает, что интеллектуальная собственность не является предметом контрабанды. Принимая во внимание, что в ч.1 ст. 188 УК РФ содержится перечень предметов, оборот которых осуществляется свободно, в от-

---

¹ См.: Михайлов В.И., Федоров А.В. Указ. соч. С. 21-25; Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 20-21 и др.

личие от предметов, указанных в ч.2 ст. 188 УК РФ, а также учитывая, что интеллектуальная собственность может быть объектом гражданско-правовых сделок и в отношении ее не установлены специальные правила ни по совершению сделок на территории РФ, ни по перемещению через таможенную границу Российской Федерации, объекты интеллектуальной собственности следует отнести к иным предметам применительно к норме, закрепленной в ч.1 ст. 188 УК РФ.

Часть 1 ст. 188 УК РФ содержит указание, что предметом контрабанды могут быть не только товары, но и иные предметы. Однако определения иных предметов в законодательстве нет. Некоторые ученые под ними понимают разновидность товаров, которые либо не указаны в ч.2 ст.188 УК РФ, либо не обладают потребительской стоимостью. В качестве примера последних называются технически изношенные кино-, фото-, рентгеноматериалы и продукты их сжатия (зола)⁶, т.е. предметы, не обладающие потребительской стоимостью.

Безусловно, иными предметами являются те объекты международного обмена, которые не охватываются понятием “товары” и не названы в ч. 2 ст. 188 УК РФ. Однако вряд ли можно согласиться, что предметы, не имеющие потребительской стоимостью, не являются товарами. Гражданский кодекс РФ, раскрывающий понятие имущества (движимого и недвижимого), не ставит его определение в зависимость от стоимости как таковой, т. е. имуществом признаются и вещи, которые являются непригодными для хозяйственной или иной деятельности, лишены всякой полезной основы. В силу этого, а также учитывая, что согласно ТК РФ и ФЗ “О государственном регулировании внешнеторговой деятельности” товаром признается имущество, предметы, не имеющие потребительской стоимости, должны быть отнесены к “товарам”, а не к “иным предметам”.

Исходя из анализа действующего законодательства, к иным предметам относятся транспортные средства, указанные в п.4 ст.18 ТК РФ, а также интел-

---

⁶ См.: Михайлов В.И., Федоров А.В. Указ. соч. С. 25; Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 21.

лектуальная собственность. Должны ли относится к иным предметам по аналогии с интеллектуальной собственностью и другие объекты гражданских прав? Таковыми, согласно ст.128 ГК РФ, помимо вещей и интеллектуальной собственности, являются работы и услуги, информация, нематериальные блага. Подчеркнем, что было бы неправильным (по аналогии с предметом преступления) понятие иных предметов связывать с материальным выражением, поскольку к товарам, являющимся применительно к составу контрабанды разновидностью предметов, относятся электрическая, тепловая и иные виды энергии, которые овеществленными объектами не являются.

В законодательстве не содержится определений работ, информации, нематериальных благ (за исключением понятия “услуги”). Для выяснения сущности приведенных видов объектов гражданских прав необходимо обратиться к соответствующим положениям гражданского права.

Под работами понимаются материализованные результаты действий. К примеру, в договорах подрядного типа результат приобретает вещную форму, то есть материализуется в созданных, отремонтированных, переработанных вещах⁷. В теории гражданского права услугами называются неовеществленные результаты, то есть те результаты, которые заключаются в самих действиях (например, посреднические, юридические, образовательные и иные услуги)⁸. Согласно ст. 2 ФЗ РФ “О государственном регулировании внешнеторговой деятельности” услуги – это предпринимательская деятельность, направленная на удовлетворение потребностей других лиц, за исключением деятельности, осуществляющейся на основе трудовых правоотношений. Настоящий закон указывает на возможность ввоза и вывоза не только товаров, но и отдельно работ и услуг. Правильно ли признание работ и услуг иными предметами контрабанды? По-видимому, да. Поскольку предметом контрабанды могут быть не только овеществленные объекты.

⁷ См.: Гражданское право. Часть 1/ Под редакцией Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1997. С.191.

⁸ Там же. С.192.

ствленные объекты, принципиальных препятствий к отнесению услуг и работ к иным предметам, указанным в ч.2 ст.188 УК РФ, мы не видим. Данный вывод находит свое подтверждение и в законодательстве.

Смежным составом контрабанды является незаконный экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно - технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ). В диспозиции данной статьи четко говорится, что незаконно экспорттировать, то есть вывезти за границу, можно не только имущество (товары), но и услуги. Однако следует сказать, что при экспорте технологий и других предметов, которые могут быть использованы для перечисленных целей, установлен специальный экспортный контроль, который означает, что лица, занимающиеся этой деятельностью, должны в соответствии с установленными правилами заявить необходимые сведения относительно совершающейся внешнеторговой сделки. При несоблюдении этого положения виновные привлекаются к уголовной ответственности. Согласно же ст.168 ТК РФ декларированию подлежат лишь товары и транспортные средства. В случае же экспорта услуг и работ, за исключением услуг, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, сведения о них заявлению не подлежат. В этой связи даже в случае перемещения через таможенную границу работ и услуг помимо таможенного контроля состав контрабанды в действиях лица, оказывающего зарубежному контрагенту такие услуги и работы, отсутствует. Вероятно, что в таких случаях ответственность должна наступать за уклонение от уплаты налогов, если в уполномочиваемые органы не сообщается об осуществляющей деятельности, т.к. в бюджет не поступают соответствующие платежи.

Следующим видом объектов гражданских прав является информация, которая рассматривается как знания научного, технического, технологического, коммерческого и иного характера, не относящая к интеллектуальной собствен-

ности (результатам интеллектуальной деятельности)⁹. Поскольку Гражданский кодекс РФ выделил информацию в отдельный вид объектов гражданских прав, и, учитывая одинаковый правовой (таможенный) режим информации и интеллектуальной собственности, мы относим ее при наличии соответствующих условий (фиксация на материальном носителе, действительная ценность и др.) также, как и объекты интеллектуальной собственности, к иным предметам.

Нам осталось проанализировать последнюю группу объектов гражданских прав – нематериальные блага. Под ними понимаются “не имеющие экономического содержания и неотделимые от личности их носителей блага и свободы, признанные и охраняемые действующим законодательством”.¹⁰ К их числу относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя и др. Нематериальные блага в силу их специфики не могут быть предметом контрабанды, а по этой причине и вопрос об отнесении их к одной из групп перемещаемых через таможенную границу предметов теряет смысл.

Обобщая сказанное, можно заключить, что иными предметами применительно к ч.1 ст.188 УК РФ признаются транспортные средства, используемые для международных перевозок пассажиров и товаров, а также информация и интеллектуальная собственность. Выделение в качестве самостоятельного предмета контрабанды транспортных средств обусловлено таможенными целями: согласно ст.107 ТК РФ, перемещение транспортных средств осуществляется в соответствии с таможенными режимами, применимыми к транспортным средствам. Никаких специальных правил перемещения через таможенную границу РФ зафиксированных на носителе интеллектуальной собственности и информации в таможенном законодательстве не предусмотрено. А это означает, что при перемещении этих предметов через таможенную границу применяются

---

⁹ См.: Гражданское право. Часть 1/ Под редакцией Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. С.190.

¹⁰ Там же. С.192.

правила, таможенные режимы, аналогичные тем, которые действуют в отношении перемещения товаров. Учитывая сказанное, представляется излишним разделение на группы предметов контрабанды имущество, относимое к товарам, интеллектуальную собственность и информацию, признаваемые иными предметами. В этой связи все, что не относится к транспортным средствам, используемым для международных перевозок, следует признавать товарами. К иным предметам, следовательно, будут относиться только транспортные средства. Во избежание неточности формулировки закона, в УК РФ вместо термина “иные предметы”, на наш взгляд, целесообразно использовать понятие “транспортные средства”, как это и было закреплено в ст.169¹¹ УК РСФСР 1960г.

Таким образом, мы предлагаем изменить формулировку ст.188 УК РФ, заменив словосочетание “товары и иные предметы” на выражение “товары и транспортные средства”.

В примечании к ст. 188 УК РФ сказано, что “действие, предусмотренное частью первой настоящей статьи, признается совершенным в крупном размере, если стоимость перемещаемых товаров превышает пятьсот минимальных размеров оплаты труда”. Если же стоимость незаконно перемещаемых товаров составляет пятьсот либо менее минимальных размеров оплаты труда, то возможно привлечение к ответственности по ТК РФ.

В соответствии с действующим законодательством уголовная ответственность за незаконное перемещение иных предметов в зависимость от их стоимости не установлена¹. Если наше предложение об исключении из УК термина “иные предметы” не будет одобрено, то, по нашему мнению, действия виновного, перемещающего через таможенную границу иные предметы, должны квалифицироваться по ч.1 ст. 188 УК РФ в том случае, если его действие было совершено в крупном размере. В противном случае степень общественной опасности при перемещении иных предметов будет значительно меньше степени

---

¹ См.: Михайлов В.И., Федоров А.В. Указ. соч. С.25.

ни общественной опасности при совершении контрабанды товаров, а это недопустимо, исходя из принципа справедливости и иных основных принципов уголовной ответственности. Учитывая сказанное, мы считаем, что примечание к ст. 188 УК РФ в этой части нуждается в изменении. Необходимо дополнить примечание словосочетанием “и (или) иных предметов” после слова “товаров”.

Если же исходить из предложенного решения относительно замены термина “иные предметы” на понятие “транспортные средства”, то смысл нововведения не изменится, и формулировка примечания будет выглядеть следующим образом: “Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, признается совершенным в крупном размере, если стоимость перемещаемых товаров и (или) транспортных средств превышает пятьсот минимальных размеров оплаты труда”.

При применении примечания к ст. 188 УК РФ возникает вопрос: о какой стоимости товаров (и иных предметов) говорится в законе – о таможенной стоимости или обычной, рыночной стоимости товара? Согласно ст.17 ТК РФ основой для начисления таможенной пошлины, акцизов и таможенных сборов является таможенная стоимость товаров и транспортных средств, определяемая в соответствии с Законом РФ “О таможенном тарифе”. Должны ли мы в данном случае руководствоваться нормами таможенного законодательства при толковании термина “стоимость” или же необходимо основываться на общих положениях уголовного права, а, в частности, нормах об уголовной ответственности за преступления в сфере экономики, где стоимость имущества в большинстве случаев определяется исходя из рыночных цен?

Из смысла ст.19 Закона РФ “О таможенном тарифе” следует, что таможенная стоимость ввозимого на таможенную территорию РФ товара есть цена сделки, фактически уплаченная или подлежащая уплате за ввозимый товар на момент пересечения им таможенной границы РФ. Цена сделки зависит от соглашения сторон, заключавших ее. Иными словами, это есть рыночная цена ввозимого товара. А.А. Гравина и другие авторы правильно отмечают, что “та-

моженная стоимость товаров, вывозимых с таможенной территории России, определяется, исходя из свободной (рыночной) цены на день принятия таможенной декларации таможенным органом”¹². И еще одно обстоятельство: при привлечении к административной ответственности в порядке, предусмотренном ТК РФ, за действия, связанные с незаконным перемещением товара, стоимость товара определяется по правилам Закона “О таможенном тарифе”.

В соответствии с методами определения таможенной стоимости при невозможности использовать метод определения стоимости, исходя из цены сделки, применению подлежат иные методы, в частности, резервный метод, на основании которого за основу берется стоимость товара на внутреннем рынке (ч.2 ст.24 закона РФ “О таможенном тарифе”)¹³. Иными словами, в подавляющем большинстве случаев понятия “таможенная стоимость” и “стоимость” совпадают. В редких случаях рыночная стоимость может превышать таможенную стоимость товаров. В качестве примера можно привести ситуацию, когда в таможенную стоимость включаются прибыли, обычно получаемые экспортёром в результате поставки товаров в РФ¹⁴. Но даже и в этом случае необходимо исходить из таможенной стоимости, поскольку таможенная пошлина исчисляется, исходя из таможенной стоимости, а при непоступлении в государственную казну таможенной пошлины страдают финансовые интересы РФ, для защиты которых в принципе и принималась норма, закрепленная в ч.1 ст.188 УК РФ¹⁵.

К тому же следует напомнить, что диспозиция нормы об ответственности за контрабанду является бланкетной, то есть для уяснения приводимых в ней признаков мы, прежде всего, должны обращаться к специальным нормам

¹² Гравина А.А., Терещенко Л.К., Шестакова М.П. Таможенное законодательство. Судебная практика. М., 1998. С.62.

¹³ О практике определения таможенной стоимости см., напр.: Обзор кассационной и надзорной практики по гражданским делам Архангельского обл. суда // Юридическая практика. 1996. № 4(7). С. 50-51.

¹⁴ См.: Баяхчев В.Г. Указ. соч. С. 55.

¹⁵ Хотя прямой зависимости между понятиями “таможенная стоимость” и “таможенная пошлина” нет, но приведенный аргумент является еще одним в ряду доводов в пользу отстаиваемой нами позиции.

тивным актам, а ими применительно к нашему вопросу выступают ТК РФ и Закон РФ “О таможенной тарифе”.

Принимая во внимание изложенное, при определении цены товара и иных предметов в случаях уголовно наказуемой контрабанды более правильно использовать понятие таможенной стоимости, содержащейся в Законе РФ “О таможенном тарифе”. Аналогичную позицию занимают и другие юристы¹⁶. Дабы исключить разноречивое толкование и добиться единообразного понимания терминов, содержащихся в уголовном законодательстве, мы предлагаем изменить примечание к ст.188 УК РФ, включив в него вместо термина “стоимость” словосочетание “таможенная стоимость” и изложить в следующей редакции: “Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, признается совершенным в крупном размере, если таможенная стоимость перемещаемых товаров и (или) транспортных средств превышает пятьсот минимальных размеров оплаты труда”.

Более опасный вид контрабанды предусмотрен ч.2 ст. 188 УК РФ. Все предметы, перечисленные в данной статье, в зависимости от их функционального предназначения условно можно подразделить на четыре группы: 1) наркотические средства, психотропные вещества, сильнодействующие вещества, ядовитые вещества, отравляющие вещества, радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через границу РФ; 2) взрывчатые вещества, взрывные устройства, огнестрельное оружие, боеприпасы, оружие массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иная военная техника, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через границу РФ; 3) стратегически важные сырьевые товары, в отноше-

---

¹⁶ См.: Кочубей М.А. Указ. соч. С. 19-20; Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С.22.

ние которых установлены специальные правила перемещения через границу РФ; 4) культурные ценности, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через границу РФ.

В соответствии с Федеральным законом “О наркотических средствах и психотропных веществах”¹⁷ от 8 января 1998 г. №3 – ФЗ, постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 утвержден Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации¹⁸. Этот перечень в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ включает четыре списка: первый – список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен (список I), второй – список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля (список II), третий – список психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля (список III), четвертый – список прекурсоров, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля (список IV).

Наркотическими средствами и психотропными веществами признаются вещества естественного или синтетического происхождения, препараты и растения, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ в соответствии с российским законодательством и международными договорами РФ, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах от 30 марта 1961г.¹⁹ и Конвенцией о психотропных веществах от 21 февраля 1971г.²⁰

¹⁷ СЗ РФ.1998. № 2. Ст.219.

¹⁸ СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

¹⁹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII.М., 1970 С. 105-131.

²⁰ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV. М., 19811. С. 416-434.

Сильнодействующими веществами являются вещества синтетического или вещественного происхождения, в том числе растения, включенные в списки сильнодействующих веществ²¹ в соответствии с Конвенцией о психотропных веществах 1971г. и Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988г²².

Ядовитые вещества (яды) – это вещества растительного, животного и минерального происхождения или продукты химического синтеза, способные при воздействии на живой организм вызвать острое или хроническое отравление или смерть²³.

Постановлением Правительством РФ от 16 марта 1996 г. №278 утверждено Положение о порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ²⁴. Ввоз и вывоз этих средств и веществ осуществляется по лицензиям, выдаваемым Министерством внешнеэкономических связей, по номенклатуре и в пределах квот, устанавливаемых Правительством РФ с учетом международных обязательств²⁵.

Отравляющими веществами признаются химические реагенты и их соединения, действующие на центральную нервную систему и органы дыхания и даже в незначительном количестве вызывающие их поражение, однако не относящиеся к химическому оружию²⁶. В соответствии с Указом Президента РФ

²¹ БВС РФ. №10. 1998г. (с.11-12)

²² Ведомости СССР. 1990.№42. Ст. 842.

²³ БВС РФ. №10. 1998г. (с.12-13).

²⁴ СЗ РФ. 1996. №13. Ст.1350.

²⁵ Номенклатура и квоты наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ, в том числе веществ, включенных в таблицы I и II Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., на которые распространяется порядок ввоза в РФ и вывоза из РФ, утв. постановлениями Правительства РФ от 16 марта 1996 г. №278 и от 3 августа 1996г. №930 (См.: СЗ РФ. 1996. №34. Ст.4122).

²⁶ См.: Комментарии к Таможенному кодексу Российской Федерации/ Под редакцией А.Н. Козырина. М., 1996. С. 367; Ответственность за нарушение таможенных правил /Под редакцией А.Н. Козырина. М., 1999. С. 32, 279.

от 02 февраля 1992 г. N 179 с посл. изм. и доп.²⁷ отравляющие вещества относятся к продукции, свободная реализация которых запрещена. Экспорт этих веществ осуществляется по лицензиям, выдаваемым Министерством внешних экономических связей Российской Федерации²⁸.

Понятия радиоактивных веществ, радиационных источников и ядерных материалов содержатся в Федеральном законе РФ от 20 октября 1995г. “Об использовании атомной энергии”²⁹. Настоящий закон определяет радиоактивные вещества как не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение. Они могут быть в газообразном, твердом или жидким состоянии, в чистом виде, либо в установке, в изделиях, смесях, ином виде. Радиационными источниками являются не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение. Ядерными материалами признаются материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества. Экспорт и импорт радиоактивных веществ, ядерных материалов и радиационных источников осуществляются в соответствии с международными обязательствами РФ о нераспространении ядерного оружия и международными договорами РФ в области использования атомной энергии в порядке, установленном законодательством³⁰.

---

²⁷ См.: Указ Президента РФ от 02 февраля 1992 г. N 179 “О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена” // Рос. газета, N 61 от 16.03.1992.

²⁸ См.: Постановление Правительства РФ от 10.12.1992 г. №959 с посл. Изм. и доп. “О поставках продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена” // Рос. вести. N 118. 1992.

²⁹ СЗ РФ. 1995. №48. Ст. 4552.

³⁰ См.: Положение об экспорте и импорте ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующего оборудования, утв. постановлением Правительства РФ №273 от 15 декабря 2000 г. с посл. изм. и доп. (См.: СЗ РФ. 2000. №52. Ст.5153) и др. нормативными актами.

Следующая группа предметов — взрывчатые вещества, взрывные устройства, огнестрельное оружие, боеприпасы, оружие массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иная военная техника, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через границу РФ.

Определения взрывчатого вещества и взрывного устройства даны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. №5 “О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств”³¹. Согласно этому постановлению под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому саморазпространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха. К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т.п. Взрывными устройствами являются промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.).

Понятие оружия определено в ФЗ от 13 декабря 1996 г. “Об оружии”³², согласно которому им признаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Под огнестрельным оружием понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

В отличие от ранее действовавшего Закона РФ от 20 мая 1993 г. “Об оружии”³³ понятие огнестрельного оружия, содержащееся в ФЗ от 13 декабря

³¹ РОС газета от 19 марта 2002 г.

³² СЗ РФ. 1996. №51. Ст. 5681.

³³ Ведомости РФ. 1993. № 24. Ст.860.

1996г. “Об оружии”, не включает основные части оружия, определяющие его функциональное предназначение. Это дало возможность некоторым авторам утверждать, что незаконное перемещение через таможенную границу таких основных частей огнестрельного оружия, как ствол, коробка, затвор, затворная рамка, барабан и др. не образует уголовно наказуемой контрабанды по признаку “контрабанда оружия”. Такие действия, при наличии определенных условий, могут быть квалифицированы лишь как контрабанда товара³⁴. Мы придерживаемся иной позиции.

Действительно, исходя из буквального толкования закона, составные части оружия не охватываются понятием “оружия” применительно к ч.2 ст.188 УК РФ. Можем ли мы применить расширительное толкование в данном случае и распространить значение термина “оружие” и на его составные части? Думается, что нет. Федеральный закон “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации” от 25 июня 1998 г.³⁵ дополнена ст.222 УК РФ и установлена ответственность за незаконные действия не только в отношении огнестрельного оружия, но и основных его частей. К основным частям огнестрельного оружия относятся: ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка³⁶. Относительно ст.222 УК РФ законодатель четко указал, что уголовная ответственность наступает за незаконный оборот оружия и основных частей оружия. Применение уголовного закона по аналогии недопустимо.

Чтобы признать уголовно наказуемыми действия лица по ч.2 ст.188 УК РФ за незаконное перемещение основных частей оружия, законодатель должен был ствол, затвор, барабан, рамку, ствольную коробку перечислить в диспозиции нормы об ответственности за данное таможенное преступление. Однако он этого не сделал. Может быть случайно, по невнимательности, забывчивости. Но факт остается фактом. Поэтому к настоящему моменту вышеуказанные основные части оружия не входят в понятие “оружие”. Должны ли мы квалифициро-

³⁴ См.: Михайлов В.И., Федоров А.В. Указ. соч. С.32.

³⁵ СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3012.

³⁶ См. ст. 1 ФЗ “Об оружии” от 13.12.96 г.

вать анализируемое деяние как контрабанду товаров? На этот вопрос следует ответить отрицательно.

Основные части оружия можно отнести к другому понятию, используемому в диспозиции в ч.2 ст.188 УК РФ, а именно: к “вооружению”. Как мы упоминали ранее, понятием “вооружение” охватываются не только различные виды оружия, но и их составные части. Более того, в соответствии с определением вооружения к составным частям различных видов оружия, в том числе и огнестрельного, относятся не только те из них, которые определяются как основные. Поэтому случаи перемещения предметов, являющихся составными частями оружия, при наличии других признаков состава, образуют контрабанду вооружения, а не товаров. Принимая во внимание сказанное, по нашему мнению, нет необходимости изменять диспозицию ч.2 ст.188 УК РФ путем дополнительного указания на основные части оружия. К такому же мнению приходят и другие авторы³⁷.

Боеприпасами, согласно ст.1 ФЗ РФ 1996г. “Об оружии”, признаются предметы вооружения и метаемое снаряжение одноразового применения, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание. К категории боеприпасов относятся артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т.п., независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом.

В настоящее время в соответствии с международно-правовыми актами (в частности, Резолюцией и решением Генеральной ассамблеи ООН, принятом на XXII сессии (Нью-Йорк, 1968 г.)) к оружию массового поражения относят

³⁷ См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 188; Михайлов В. Указ. соч. С.67; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд-во Кнорус. М., 1997. С. 431.

ядерное (применение которого запрещено, а производство ограничено), химическое и биологическое (производство которого полностью запрещается) оружие. Вместе с тем, согласно ст.1 ФЗ “Об экспортном контроле” под оружием массового поражения понимается ядерное, химическое, бактериологическое (биологическое) и токсичное оружие.

Ядерное оружие массового поражения — это совокупность ядерных боеприпасов, средств их доставки к цели и средств управления³⁸.

Законодательное определение понятию “химическое оружие” дано в ст. 1 ФЗ РФ от 2 мая 1997 г. “Об уничтожении химического оружия”³⁹, согласно которому химическое оружие — это в совокупности или в отдельности токсичные химикаты, боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств токсичных химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств, а также оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением указанных боеприпасов и устройств.

Под биологическим оружием массового поражения понимается любой живой организм, в том числе и микроорганизм, вирус или другой биологический агент, а также любое вещество, произведенное живым организмом или полученное методом генной инженерии, или любое его производное, равно средства их доставки, созданные с целью вызвать гибель, заболевание или иное неполноценное функционирование человеческого или другого живого организма, заражение окружающей природной среды, продовольствия, воды или иных материальных объектов⁴⁰.

---

³⁸ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Т. 1. Нижний Новгород, 1996. С. 537.

³⁹ СЗ РФ 1997. № 18. Ст.2105.

⁴⁰ Указанное определение биологического оружия было дано в примечании к ст. 67² УК РСФСР (см.: Ведомости РФ. 1993. №22. Ст. 789).

Согласно Международной конвенции от 10 апреля 1972 г. “О запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении”⁴¹, под токсинным оружием понимаются соответствующие токсины, а также средства доставки, предназначенные для использования таких токсинов во враждебных целях или в вооруженной конфликтах.

Осуществляя борьбу с контрабандой биологического и токсинного оружия, а также оборудования и материалов, которые могут быть использованы при создании этих видов оружия массового поражения необходимо учитывать требования Указа Президента РФ от 28 апреля 1992 г. “Об обеспечении выполнения международных обязательств в области биологического оружия”⁴², постановления Правительства РФ от 29 августа 2001 г. № 634 “Об утверждении Положения об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении возбудителей заболеваний (патогенов) человека, животных и растений, генетически измененных микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий”⁴³ и других нормативных актов.

Согласно ст.1 ФЗ “Об экспортном контроле” средствами доставки оружия массового поражения являются ракеты и беспилотные летательные аппараты, способные доставлять оружие массового поражения.

В соответствии с Федеральным законом “О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами” от 19 июля 1998 г.⁴⁴. под вооружением и военной техникой понимаются “комплексы различных видов оружия и средств обеспечения его боевого применения, в том числе средств доставки, системы наведения, пуска, управления, а также другие специальные технические средства, предназначенные для оснащения вооруженных сил, боеприпасы и их компоненты, запасные части, приборы и ком-

---

⁴¹ Сборник документов по курсу международного права. Ч.1. С. 46-51.

⁴² Ведомости РФ. 1992. № 17. Ст. 958.

⁴³ СЗ РФ. 2001. №37. Ст.3683.

⁴⁴ СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3610.

плектующие изделия к приборам, учебное оружие (макеты, тренажеры и имитаторы различных видов вооружения и военной техники)".

Под материалами, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, понимаются различные сплавы, композиты, химические продукты, органические вещества, другие предметы производственного или опытно-конструкторского назначения, а под оборудованием – различные механизмы, приспособления, контрольно-измерительная аппаратура и другие средства, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, иного вооружения, иной военной техники, то есть для проведения научных исследований, разработки, проектирования, производства, испытания или обслуживания.

Материалы и оборудование, которые перечислены в ч. 2 ст. 188 УК РФ, по их предназначению можно подразделить на две подгруппы. Первую подгруппу составляют материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и средств его доставки. Ими являются материалы и оборудование, так называемого, двойного назначения, которые в принципе имеют мирное назначение, но могут быть использованы для создания соответствующего оружия или средств его доставки. Специальные правила перемещения через таможенную границу РФ таких материалов и оборудования, в частности, устанавливаются в Положении об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении оборудования и материалов двойного назначения, а также соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, утвержденном постановлением Правительства РФ от 14 июля 2001 г. № 462⁴⁵, Положении об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия,

---

⁴⁵ СЗ РФ. 2001. № 26. Ст.2677.

утвержденном постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2001 г. № 686⁴⁶ и в других нормативных актах.

Во вторую подгруппу входят материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании иного вооружения и иной военной техники. При квалификации деяний лица, осуществляющего контрабанду данных материалов и оборудования необходимо учитывать постановление Правительства РФ от 16 апреля 2001 г. № 296 “Об утверждении Положения об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия”⁴⁷ и другие нормативно-правовые акты.

Третью группу предметов контрабанды, предусмотренной ч.2 ст. 188 УК РФ, составляют стратегически важные сырьевые товары.

Одной из актуальных проблем применения норм об ответственности за контрабанду является нечеткое определение в действующих правовых актах понятия “стратегически важные сырьевые товары”. Так, порядок экспорта стратегически важных сырьевых товаров был установлен Указом Президента РФ “О порядке экспорта стратегически важных сырьевых товаров” от 14 июня 1992 г. № 628. Сам перечень стратегически важных сырьевых товаров содержится в приложении к постановлению Правительства РФ от 26 июня 1992 г. №434 и уточнен в приложениях №1 и 2 к постановлению Правительства РФ от 15 марта 1993 г. № 226. В него входят достаточно разнообразные товары, например: природный газ, медь, олово и изделия из этих металлов, деловая древесина хвойных пород, пшеница твердых и мягких сортов, драгоценные металлы, сплавы и изделия из них, ракообразные, икра, лекарственное сырье растительного и животного происхождения и другие товары⁴⁸.

---

⁴⁶ СЗ РФ. 2001. № 40. Ст.3843.

⁴⁷ СЗ РФ. 2001. №17. Ст. 1715.

⁴⁸ См.: САПП. 1993. №12. Ст.1004; №45. Ст.4341; СЗ РФ.1994.№11. Ст.1295; 1995. №9. Ст. 764.

Впоследствии был издан еще ряд указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, которыми руководствовались практические работники при расследовании указанной категории уголовных дел. В частности, постановлением Правительства РФ от 1 июля 1994 г. № 758 закреплялось осуществление экспорта стратегически важных сырьевых товаров предприятиями и организациями, зарегистрированными для этих целей в Министерстве внешнеэкономических связей России (МВЭС), а также вводилась регистрация контрактов на экспорт стратегически важных сырьевых товаров. Иначе говоря, названным постановлением Правительства РФ устанавливались правила их вывоза из РФ, как того требовала диспозиция ст. 78 УК РСФСР 1960 г. и ст. 188 действующего УК РФ.

Можно отметить, что с момента отмены обязательной регистрации предприятий в МВЭС РФ, законодатель по-прежнему шел по пути принятия нормативных актов, содержащих перечень стратегически важных сырьевых товаров, не уделял внимания закреплению специальных правил перемещения их через таможенную границу РФ⁴⁹. Таким образом, на сегодняшний день фактически при незаконном перемещении через таможенную границу РФ тех предметов, которые считаются стратегически важными сырьевыми товарами, ответственность должна наступать не по ч.2, а по ч.1 ст.188 УК РФ как за перемещение обычных товаров.

Такое положение, на наш взгляд, является недопустимым. Как нам представляется, указанные особые правила должны включать в себя систему контроля за порядком перемещения через таможенную границу РФ стратегически важных сырьевых товаров, причем этот контроль должен осуществляться не на конечной фазе – само фактическое перемещение, а распространяться на все стадии такой деятельности, начиная от регистрации предприятия и получения лицензии на производство данных товаров (при вывозе стратегически важных

---

⁴⁹ См. об этом: Распоряжение Правительства РФ от 16 января 1996г. (Ведомости РФ. 1993. №20. Ст.718) и др.

сырьевых товаров за границу). Думается, правовое понятие “стратегически важных сырьевые товары” должно быть также определено в законе (например, внесением соответствующих изменений и дополнений в Закон РФ “О недрах”); сам же перечень стратегически важных сырьевых товаров должен быть более четким и последовательным, исключающим возможность двусмысленного толкования этого понятия.

В четвертую группу предметов рассматриваемого таможенного преступления входят культурные ценности, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу РФ и о которых говорится в Законе РФ от 15 апреля 1993г. “О вывозе и ввозе культурных ценностей”⁵⁰. К ним, в частности, относятся: исторические ценности; предметы и их фрагменты, полученные в результате археологических раскопок; почтовые марки; старинные монеты, ордена, медали, печати и другие предметы коллекционирования; и ряд других культурных ценностей (ст.7 Закона). Для признания предмета культурной ценностью требуется заключение государственной экспертизы (ст. 18 Закона), порядок проведения которой определяется Положением о порядке экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей⁵¹.

Примером контрабанды культурных ценностей является уголовное дело в отношении К. Работая проводником поезда “Санкт-Петербург – Варшава”, он в 1998 г. договорился о контрабандном вывозе в г. Варшаву принадлежащих жителям Ярославской области Т. и О. икон, не имея на это соответствующего разрешения. К. спрятал от таможенного контроля в заранее приготовленные тайники девять икон, взятые у Т. и О. В дальнейшем, при пересечении таможенной границы К. иконы в декларацию не внес. 22 июля 1998г. в ходе осмотра

---

⁵⁰ См.: Ведомости РФ. 1993. № 20. Ст.718.

⁵¹ Утв. постановлением Правительства РФ от 27 апреля 2001 г. № 322 (С3 РФ. 2001г. № 19. Ст. 1938).

вагона №8 указанного поезда иконы были обнаружены сотрудниками правоохранительных органов⁵².

Следует отметить, что во многих случаях, когда происходит перемещение через таможенную границу, как культурных ценностей, так и иных предметов, изъятых из гражданского оборота или оборот которых ограничен, требуется дополнительная квалификация по соответствующим статьям УК РФ (в частности, статьями 164, 222, 228, 234 УК РФ).

---

⁵² Архив СО УФСБ по Ярославской области. Уголовное дело №53. Приводится по: Лайтман Е.В. Указ. соч. С. 114.

§4. Объективная сторона контрабанды

Объективная сторона контрабанды состоит из двух обязательных действий: перемещения в крупном размере через таможенную границу товаров и иных предметов и альтернативно: а) сокрытия от таможенного контроля; б) обманного использования документов; в) обманного использования средств таможенной идентификации; г) недекларирования; д) недостоверного декларирования. Особо можно выделить контрабанду, выражющуюся в перемещении товаров через таможенную границу РФ помимо таможенного контроля, где второе действие является способом незаконного перемещения. В зависимости от этого, контрабанду можно подразделить на два вида: 1) перемещение товаров через таможенную границу РФ помимо таможенного контроля и 2) перемещение товаров через таможенную границу РФ, сопряженное с сокрытием от таможенного контроля, с обманным использованием документов, с обманным использованием средств таможенной идентификации, с недекларированием либо с недостоверным декларированием¹.

Контрабанда как преступление с формальным составом признается оконченной с момента перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу РФ². Однако среди ученых-юристов нет единого мнения по поводу того, как понимать термин “перемещение через таможенную границу РФ”. Уяснение же сущности и содержания этого понятия имеет принципиальное значение для определения стадий преступной деятельности при совершении контрабанды.

---

¹ Классификация контрабанды имеет значения для определения момента окончания состава контрабанды, что будет показано ниже.

² См.: Соболев В., Душкин С. Контрабанда: вопросы квалификации, специальной конфискации и хранения предметов преступления // Законность. 1999. № 7. С. 33; Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.И.Рарога. С. 193-194; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система... С. 218 и др.

Некоторые авторы при толковании юридической дефиниции “перемещение”, а следовательно, и при определении момента окончания контрабанды исходят из положений п. 5 ст. 18 ТК РФ³, где перемещением признается “совершение действий по ввозу на таможенную территорию Российской Федерации или вывозу с этой территории товаров или транспортных средств любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередач. К указанным действиям относятся: при ввозе товаров или транспортных средств на таможенную территорию Российской Федерации и при ввозе с территории свободных таможенных зон и со свободных складов на остальную часть таможенной территории Российской Федерации – фактическое пересечение таможенной границы Российской Федерации; при вывозе товаров или транспортных средств с таможенной территории Российской Федерации и при ввозе товаров или транспортных средств с остальной части таможенной территории Российской Федерации на территорию свободных таможенных зон и на свободные склады – подача таможенной декларации или иное действие, непосредственно направленное на реализацию намерения соответственно вывести либо ввести товары или транспортные средства”.

Другие ученые полагают, что таможенное законодательство по данному вопросу неприменимо и для признания контрабанды оконченным преступлением всегда требуется фактическое пересечение таможенной границы⁴.

Анализ судебной и следственной практики по делам о контрабанде также свидетельствует о весьма различном понимании этого понятия. Так, дейст-

³ См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. д.ю.н., проф. И.Я.Козаченко... С. 316-317; Родина Л.Ю. Ответственность за контрабанду... С. 80; Кочубей М.А. Указ. соч. С. 168; Шмаров И., Мельникова Ю., Устинов Т. Ответственность за контрабанду и нарушение таможенного законодательства // Российская юстиция. 1995. № 1. С. 36 и др.

⁴ См.: Сучков Ю.И. Ответственность за контрабанду по Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 г. С. 72.; Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 183; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Г.Н.Борзенкова, В.С.Комиссарова. М., 1997. С. 280 и др.

вия С., признанного виновным в том, что он при вылете за границу скрыл от таможенного контроля 6 800 долларов США, которые после подачи декларации были обнаружены при нем во время таможенного досмотра, Советский суд г. Краснодара квалифицировал как покушение на перемещение валюты в крупном размере⁵. Иную позицию в аналогичной ситуации занял Октябрьский суд г. Екатеринбурга в отношении Харловой и Ташрипова, расценив их действия как оконченное преступление – контрабанду, хотя незаконное перемещение 10100 и 11900 долларов США соответственно были обнаружены в зоне таможенного контроля после оформления и подачи им декларации⁶.

Не содержится ясного и четкого ответа на этот актуальный вопрос и в разъяснениях высшей судебной инстанции. Так, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР “О судебной практике по делам о контрабанде” от 3 февраля 1978 г. № 2 с последующими изменениями и дополнениями указано: “Контрабанду следует считать оконченной с момента фактически незаконного перемещения товаров через государственную границу СССР. Действие лица, пытавшегося вывести товары или иные материальные ценности контрабандным путем за пределы СССР, надлежит квалифицировать по ст. 15 и ст. 78 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик”⁷. Однако, как справедливо отмечает А.А.Гравина, “определение контрабанды как оконченного преступления, приведенное в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 февраля 1978 г., не соответствует понятию перемещения через таможенную границу, данному Таможенным кодексом РФ 1993 г. Это противоречие может быть устранено соответствующими разъяснениями Верховного Суда РФ”⁸. К настоящему времени таких разъяснений, к сожалению, нет. Прав-

⁵ См.: Соболев В., Душкин С. Указ. соч. С.33.

⁶ Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. 2000г. №1-1636/6; 1-495/7.

⁷ Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1995. С. 155.

⁸ См.: Гравина А.А., Терещенко Л.К., Шестакова М.П. Таможенное законодательство. С. 87.

да, по одному из дел Верховный Суд РФ указал: “Согласно Таможенному кодексу Российской Федерации перемещение через таможенную границу Российской Федерации – это совершение действий по ввозу и вывозу на таможенную территорию Российской Федерации товаров и транспортных средств и фактическое пересечение таможенной границы”⁹.

Мы полагаем, что при толковании понятия перемещение необходимо руководствоваться положениями таможенного законодательства. Мы согласны с мнением некоторых ученых, в частности, Л.Ф. Рогатых ¹⁰, что исходить из принципа прямого применения норм таможенного законодательства нельзя. Тем не менее, не понятно, какими критериями необходимо руководствоваться при определении границ допустимости распространения положений ТК РФ на сферу уголовного права? К тому же, эти авторы порой непоследовательны в своих рассуждениях. При толковании слова “перемещение” они считает более правильным и логичным опираться на его значение в русском языке – “переместить, перенести в другое место”. В то же время, для уяснения сути понятия “товары” они обращается к соответствующей норме таможенного законодательства¹¹, вместо того, чтобы идти по тому же пути, что и в случае с понятием “перемещение”. И наоборот, термин “перемещение через таможенную границу” является законодательно закрепленным, следовательно, прибегать к его толкованию, исходя из его значения можно лишь при отсутствии определения в нормативном акте либо при наличии противоречий, неясностей, заложенных в законе. В статье же 18 ТК РФ оговорено, что понимается под понятием “перемещение”. Другое дело, нуждается ли данное положение закона в изменении?

Указанные авторы совершенно справедливо отмечают, что перемещение при контрабандном ввозе товаров состоит не только в фактическом пересечении таможенной границы РФ, но и включает в себя связанные с неисполнением правил перемещения действия, которые выражаются в недекларировании, в об-

⁹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 6. С. 14.

¹⁰ См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 16-18 и др.

¹¹ Там же.

манным использовании средств таможенной идентификации и т.д.¹². Далее, для иллюстрации этого положения и соотношения его с понятием перемещения при ввозе товаров, они приводят очень удачный пример. Лицо въезжает в Россию и везет с собой огнестрельное оружие. После фактического пересечения таможенной границы страны ему предстоит совершить действия по прохождению таможенного контроля, формами которого являются предъявление вещей для досмотра, декларирование и другие действия, однако на стадии декларирования лицо заявляет о наличии у него оружия¹³. И вывод делается правильный и логичный: “Несмотря на то, что огнестрельное оружие пересекло таможенную границу России, в рассматриваемом случае не будет ответственности за контрабанду, поскольку нет нарушения порядка перемещения. Напротив, если указанное лицо поместит данный предмет в тайник и не предъявит для осмотра при прохождении таможенного контроля, налицо состав контрабанды, поскольку имеет место нарушение порядка перемещения в виде скрытия от таможенного контроля и пересечение таможенной границы. Из сказанного следует, что при ввозе лицо должно не только фактически пересечь таможенную границу, но и совершить действия, нарушающие порядок перемещения”¹⁴.

Но, как нам кажется, окончательный вывод ученых является ошибочным. Они предлагают понимать под перемещением при ввозе товаров и иных предметов на таможенную территорию РФ не только фактическое пересечение таможенной границы, но также и действия по ввозу, нарушающие установленный порядок (правила) перемещения¹⁵. Авторы смешивают два понятия: “перемещение через таможенную границу РФ” и “контрабанда”. Моментом окончания последнего при ввозе предметов служит не само фактическое пересечения таможенной границы, а перемещение, которое было сопряжено с совершением действий, указанных в УК РФ. В том случае, когда эти два момента – момент

¹² См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 27.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 27-28.

¹⁵ Там же. С. 28.

пересечения таможенной границы и совершение действий уголовно наказуемыми способами, нарушающими порядок перемещения товаров, – не совпадают во времени, контрабанда *при ввозе* товаров признается оконченной с момента совершения последнего действия, иначе говоря, когда в деянии лица имеются все признаки состава преступления. Для сравнения можно привести пример о моменте окончания вымогательства. Согласно ст. 163 УК РФ вымогательство будет считаться оконченным преступным посягательством не с момента предъявления требования передачи чужого имущества, а с момента, когда это требование было подкреплено угрозой применения насилия либо иными действиями, закрепленными в уголовном законе. Таким образом, ТК РФ указывает на момент завершения ввоза товаров и иных предметов на таможенную территорию, а, следовательно, и на момент окончания перемещения, но никак ни на момент окончания контрабанды, определение которого является исключительной прерогативой уголовного права. В этом смысле, несмотря на аргументированное предложение известных юристов, ТК РФ в изменении не нуждается.

Итак, мы пришли к выводу, что для признания контрабанды оконченной при ввозе товаров, кроме прочего, необходимо фактическое пересечение таможенной границы РФ. Некоторые ученые¹⁶ полагают, что и при вывозе товаров вопрос относительно определения момента окончания контрабанды должен решаться аналогичным образом. По нашему мнению, более логичной и правильной является позиция тех авторов, которые определение момента окончания контрабанды при вывозе товаров не связывают с фактом пересечения таможенной границы¹⁷.

---

¹⁶ См.: Сучков Ю.И. Защита внешнеэкономической деятельности ... С. 33-34; Он же. Ответственность за контрабанду по Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 г. С. 72. Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 28.

¹⁷ Родина Л.Ю. Ответственность за контрабанду... С. 80; Шмаров И., Мельникова Ю., Устинова Т. Ответственность за контрабанду и нарушение таможенного законодательства. С. 36 и др.

Чтобы разрешить спор, существующий в юридической литературе и на практике, необходимо ответить на вопрос: в какой момент происходит нарушение объекта контрабанды – порядка перемещения товаров через таможенную границу РФ при вывозе предметов – в момент подачи декларации или совершения иных действий, непосредственно направленных на реализацию намерения вывезти товары либо в момент пересечения таможенной границы РФ?

Порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ – это общественные отношения, которые возникают между лицами, перемещающими предметы, и таможенными органами, по поводу таможенного оформления этих товаров. Под таможенным оформлением понимается процедура помещения товаров и транспортных средств под определенный таможенный режим и завершения действий этого режима в соответствии с требованиями и положениями ТК РФ. Таким образом, объект контрабанды пострадает с момента нарушения порядка осуществления таможенного оформления. Но для того, чтобы вменить состав контрабанды, также требуется наличие в действиях виновного и всех остальных признаков этого преступления (в частности, нужно, чтобы гражданин совершил перемещение товаров через таможенную границу РФ, сопряженное с одним из законодательно закрепленных действий).

Согласно ч. 1 ст. 127 ТК РФ таможенное оформление производится в специально установленных для этого местах и во время работы таможенных органов. Таможенное оформление начинается не позднее 30 минут после того, как должностное лицо таможенного органа заявило о своей готовности к производству таможенного оформления в отношении конкретных товаров и транспортных средств, при соблюдении порядка совершения предварительных операций, предусмотренных ТК РФ. К предварительным операциям при вывозе товаров, в частности, относится предварительное уведомление таможенных органов о намерении вывезти эти товары. Однако таможенное оформление начинается не с момента такого предварительного уведомления, а с момента принятия таможенной декларации таможенным органом, поскольку именно в этом доку-

менте указываются те конкретные предметы, которые гражданин или организация имеют намерение вывезти. Следует отметить, что подача (представление) таможенной декларации, о которой говорит п. 5 ст. 18 ТК РФ при определении понятия “перемещение” при вывозе товаров, является самостоятельной операцией. В соответствии со ст. 171 ТК РФ декларация подается в сроки, устанавливаемые Государственным таможенным комитетом Российской Федерации. Принятие таможенной декларации оформляется в порядке, определяемом ГТК РФ. Согласно п. 2.10 Временных правил приема, регистрации и хранения таможенных деклараций, утвержденных приказом ГТК РФ от 28 ноября 1994 г.¹⁸, “с момента регистрации грузовая таможенная декларация становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение”; с этого момента декларация не может изменяться и дополняться, за исключением сведений, связанных с ее обработкой. В отношении декларации, подаваемой физическими лицами, перемещающими товары не для коммерческих целей, в законодательстве нет четкого указания на момент, с которого она приобретает силу документа (то есть не существует правил оформления принятия таможенной декларации у физических лиц). Однако, учитывая, что в этих случаях возможны различные формы декларирования, в том числе и устная, а также исходя из положений ст. 176 ТК РФ, следует признать, что таким моментом является вручение письменной декларации официальному представителю таможенного органа, а при устном декларировании – момент фактического заявления о вывозе товаров за границу. После этих действий физического лица начинается либо проверка сведений, изложенных в декларации, либо досмотр товаров или иные действия по осуществлению таможенного контроля. Подчеркнем, что, в соответствии со ст. 176 ТК РФ, изменение, дополнение или изъятие таможенной декларации может производиться только до: 1) начала ее проверки; 2) начала досмотра товаров и транспортных средств; 3) установления таможенным органом РФ недостоверности указанных сведений.

---

¹⁸ БНА РФ. 1995. №3.

Таким образом, момент окончания контрабанды с подачей таможенной декларации связывать нельзя. К такому же выводу пришли и другие авторы¹⁹.

Вместе с тем, при определении понятия “перемещение”, как при ввозе товаров, так и при вывозе, мы должны опираться на положения закона. Пункт 5 ст. 18 ТК РФ, указывающий на подачу декларации, которая относится к совершению действий по вывозу, имеет значение для определения границ объективной стороны контрабанды.

Трудно согласиться с мнением некоторых ученых, утверждающих, что только после этапа принятия декларации можно говорить о совершении действий, направленных на перемещение с недостоверным декларированием либо недекларированием²⁰. Мы считаем, что объективная сторона контрабанды при перемещении товаров с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо соединенным с недекларированием или недостоверным декларированием начинается с момента подачи таможенной декларации или совершения иных действий, непосредственно направленных на перемещение товаров через таможенную границу (например, предъявление товаров для таможенного контроля) и завершается в момент принятия таможенной декларации. Таким образом, мы полагаем, что объективная сторона контрабанды состоит из двух действий – действие лица, перемещающего предметы через таможенную границу, и действия работника таможенного органа по принятию таможенной декларации²¹.

На наш взгляд, законодатель в п. 5 ст. 18 ТК РФ правильно отнес подачу таможенной декларации к действиям, непосредственно направленным на реализацию намерения вывезти товары или транспортные средства, и в этой части

¹⁹ См.: Соболев В., Душкин С. указ. соч. С. 34; Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 28-29.

²⁰ См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 28-29.

²¹ Такой вывод из диспозиции ст. 188 УК РФ прямо не следует; только в совокупности с положениями таможенного законодательства можно прийти к этому заключению.

закон изменению не подлежит. Однако ТК РФ не указывает момент окончания преступления. Он лишь раскрывает содержание специальных (таможенных) терминов. Так же, как и при ввозе предметов, вывоз должен быть сопряжен с одним из действий, закрепленных в УК РФ. Исходя из положений таможенного законодательства, а именно ст. 175 ТК РФ, а также ст. 168 ТК РФ, согласно которой все товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу РФ, подлежат декларированию таможенному органу, вывоз предметов (кроме вывоза помимо таможенного контроля) завершается в момент принятия таможенной декларации таможенным органом РФ. Моментом окончания контрабанды при вывозе товаров и транспортных средств будет не момент подачи таможенной декларации (это лишь начало выполнения объективной стороны контрабанды по вывозу предметов), а момент принятия таможенной декларации.

Общепринятое значение словосочетания “завершенный вывоз” подразумевает под собой факт (конечную стадию) перемещения предмета, в нашем случае, перемещения товара с таможенной территории РФ. Но законодатель использует для обозначения этого результата другой термин – “выпуск товара”, который согласно ч. 5 ст. 182 ТК РФ, производится в момент пересечения таможенной границы РФ. Таким образом, следует различать юридическое и фактическое окончание контрабанды. Юридическим моментом окончания контрабанды, с наступлением которого преступление признается оконченным, является момент принятия таможенной декларации (при вывозе товаров за границу). Фактически же контрабанда в данном случае завершается в момент пересечения таможенной границы РФ, поскольку цель контрабанды состоит в вывозе товаров с таможенной территории РФ²².

В пользу нашего решения по поводу момента окончания контрабанды при вывозе товаров говорит еще и тот факт, что таможенный контроль при вы-

---

²² О порядке оформления вывоза товаров см. Приказ ГТК РФ от 26 июня 2001г. № 598 “О подтверждении таможенными органами фактического вывоза (ввоза) товаров”.

возе начинается с момента принятия таможенной декларации (ч. 3 ст. 182 ТК РФ). Таможенный контроль понимается как совокупность мер, осуществляемых таможенными органами РФ в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства, в том числе и для соблюдения правильности таможенного оформления. Следовательно, порядок перемещения товаров и иных предметов охватывает не только само таможенное оформление, но и общественные отношения, возникающие по поводу законодательно установленного порядка осуществления мер, направленных на обеспечение соблюдения законодательства в области таможенного дела. Из этого можно сделать вывод, что объект контрабанды нарушается с момента начала осуществления таможенного контроля, который, согласно ст. 180 ТК РФ, проводится путем проверки документов и сведений, необходимых для таможенных целей (например, таможенной декларации), досмотра товаров и транспортных средств, устного опроса физических и должностных лиц и других действий.

Если согласиться с позицией, отстаиваемой учеными, считающими, что для признания контрабанды оконченной при вывозе товаров требуется факт пересечения таможенной границы, то тем самым таможенные органы практически никогда не смогут привлечь гражданина за совершение контрабанды на стадии оконченного преступления, так как таможенные органы осуществляют свои функции лишь на территории РФ. Хотя в принципе нет процессуальных препятствий для возбуждения и рассмотрения уголовного дела о совершении контрабанды и иных таможенных преступлениях и после пересечения таможенной границы²³, но, как показывает судебная и следственная практика, в подавляющем большинстве случаев уголовное преследование осуществляется лишь в отношении тех лиц (в особенности, иностранцев), чьи незаконные действия были обнаружены в момент их совершения до момента завершения таможенного контроля. Как справедливо подчеркивает А.А. Федосеев, для соста-

---

²³ См. об этом ст.193 ТК РФ, а также Письмо ГТК РФ от 16 сентября 1997г. № 01-15/17846 “О некоторых вопросах применения писем ГТК России от 20 марта 1996г. № 07-07/4898 и от 24 июля 1996г. № 01-15/13231”.

ва контрабанды важен сам факт перемещения; технический же процесс передвижения товаров через таможенную границу значения не имеет²⁴.

Итак, мы пришли к выводу, что при вывозе товаров контрабанда считается оконченной с момента принятия таможенным органом таможенной декларации. Следует оговориться, данный момент окончания контрабанды определен в отношении лишь одного из ее видов, а именно вывоза, сопряженного с сокрытием от таможенного контроля, с недекларированием либо с иными указанными в законе действиями. При вывозе же товаров помимо таможенного контроля момент окончания контрабанды должен быть установлен иначе.

Под перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ помимо таможенного контроля следует понимать перемещение вне определенных таможенными органами мест или вне установленного времени производства таможенного оформления (ст. 276 ТК РФ). Таким образом, вообще о представлении таможенной декларации говорить не приходится, а следовательно, и момент окончания контрабанды в данном случае связывать с моментом принятия таможенной декларации нельзя. Логично было бы предположить, что на определение момента окончания контрабанды, совершаемой помимо таможенного контроля, должно повлиять то обстоятельство, что, в соответствии со ст. 127 ТК РФ, перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ допускается в местах, определяемых таможенными органами, и во время их работы.

Под местами пересечения таможенной границы Российской Федерации, определяемыми таможенными органами, понимаются зоны таможенного контроля, которые создаются вдоль таможенной границы РФ (ст. 181 ТК РФ).

Время производства таможенного оформления согласно ст. 127 ТК РФ определено как время работы таможенного органа, что означает возможность

---

²⁴ См.: Федосеев А.А. Понятие контрабанды по советскому таможенному и уголовному праву // Правоведение. 1962. №1. С. 85.

выполнения объективной стороны рассматриваемого состава (перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ) до начала или после окончания производства таможенного оформления, хотя и в установленных таможенными органами местах.

При вывозе лицо, перемещающее товары, обязано предварительно уведомить таможенные органы о намерении вывезти эти товары. В случае несоблюдения этой предварительной операции виновный привлекается к административной ответственности на основании ст. 250 ТК РФ. А что, если гражданин не уведомил таможенные органы о намерении вывезти товары с целью избежания таможенного контроля? По нашему мнению, эти действия лица есть ни что иное, как предварительная преступная деятельность по совершению контрабанды. Возникает вопрос: в этом случае лицо подлежит ответственности за приготовление или покушение? Ответ на этот вопрос, как нам представляется, возможно дать лишь исходя из анализа конкретного преступного поведения.

Если виновный занимался разработкой плана пересечения таможенной границы, подбором участников, приисканием средств и иными подобными действиями, то, согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ, данное деяние должно квалифицироваться как приготовление к контрабанде. Трудности же возникают с определением моментов начала и окончания выполнения объективной стороны контрабанды, совершенной рассматриваемым способом.

В соответствии со ст. 171 ТК РФ таможенная декларация подается в сроки, установленные ГТК РФ. Эти сроки поставлены в зависимость от даты представления товаров и транспортных средств. Но при контрабанде, совершенной помимо таможенного контроля, товары вообще не представляются: намерение лица переместить их через таможенную границу тщательно скрываеться от таможенных органов. Следовательно, установить, когда должна быть подана и принята таможенная декларация и, соответственно, начат таможенный

контроль, на практике не представляется возможным²⁵. Исходя из этого, мы предлагаем считать данный вид контрабанды оконченным с момента фактического пересечения таможенной границы (этот момент окончания контрабанды является исключением из общего правила об определении момента окончания контрабанды при вывозе предметов). Момент же начала действий, образующих объективную сторону контрабанды в данном случае зависит от конкретной жизненной ситуации. Необходимо, чтобы эти действия, согласно п. 5 ст. 18 ТК РФ, были непосредственно направлены на реализацию намерения вывести товары, иными словами, пересечь таможенную границу (например, к таким действиям можно отнести попытку перебросить предмет через ограждение режимной территории).

Итак, исходя из учения о стадиях преступной деятельности, до заполнения таможенной декларации и в момент ее заполнения совершаются действия, которые можно квалифицировать как приготовление к незаконному перемещению. Выполнение объективной стороны контрабанды начинается с момента подачи декларации, следовательно, эти действия, согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ, признаются покушением на контрабанду, поскольку они непосредственно направлены на совершение анализируемого преступления. В теории уголовного права выделяют два вида покушения - неоконченное и оконченное. Неоконченным покушением признается покушение, при котором виновный выполнил не все действия, которые считал необходимыми для завершения преступного действия до конца. При оконченном же покушении субъект преступления совершил все необходимые, по его мнению, действия. Бессспорно, контрабанда возможна на стадии неоконченного покушения. Можно ли тоже самое сказать об оконченном покушении? Существует точка зрения, которую мы разделяем, что

²⁵ По нашему мнению, даже тогда, когда изначально лицо уведомило таможенные органы о намерении вывезти товары, а затем у него возник умысел пересечь таможенную границу помимо таможенного контроля, ориентироваться при определении момента окончания контрабанды на время возникновения обязанности подать таможенную декларацию, по тем же причинам, что и в первом случае, нельзя.

оконченное покушение возможно в тех формальных составах, которые состоят из двух действий – действия самого виновного и действия третьего лица²⁶. Именно к числу таких преступлений и относится контрабанда, поскольку незаконное перемещение товара через таможенную границу РФ состоит из подачи декларантом таможенной декларации и ее принятия таможенными органами.

На практике возникают вопросы по поводу того, с какого момента лица, незаконно перемещающее товары, лишается возможности добровольно отказаться от завершения преступного замысла. В юридической литературе нет единого мнения о том, на каких стадиях возможен добровольный отказ. Все без исключения авторы признают, что добровольный отказ может быть на стадиях приготовления и неоконченного покушения²⁷. Относительно возможности добровольного отказа на стадии оконченного покушения ученые в своих мнениях разошлись. Одни авторы полагают, что если между деянием и последствием существует промежуток во времени, и у виновного имеется возможность прервать развитие причинной связи (в преступлениях с материальным составом), то тогда в действиях лица имеется добровольный отказ²⁸. В преступлениях с формальным составом добровольный отказ возможен в тех случаях, когда виновный до момента выполнения третьим лицом требуемых действий может изменить свое решение, отказаться от совершения преступления. Другие считают, что на стадии оконченного покушения можно говорить лишь о деятельном раскаянии, поскольку при оконченном покушении, как считал виновный, он выполнил все действия, необходимые для завершения преступного деяния, следо-

---

²⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. С. 276; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для юридических вузов / Отв. ред. д.ю.н. Б.В.Здравомыслов. С. 247 и др.

²⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник для юридических вузов/ Отв. ред. д.ю.н. Б.В.Здравомыслов. М.: Юрист, 1996. С. 246; Уголовное право. Общая часть. Учебник/ Отв. ред. Р.Р. Галиакбаров. Краснодар, 1999. С. 189 и др.

²⁸ Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 226; Пионковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Часть Общая. М., 1961. С. 525 и др.

вательно, ему не от чего отказываться²⁹. Нам представляется более логичной и правильной первая позиция, поскольку она в большей степени соответствует принципу гуманности и целям института добровольного отказа.

Исходя из этого, для состава контрабанды добровольный отказ возможен до момента принятия таможенным органом таможенной декларации, то есть и на стадии оконченного покушения. Наша позиция косвенно подтверждается и положениями ТК РФ. Как мы уже говорили, сам законодатель разрешил декларанту изменять таможенную декларацию, но лишь до момента ее принятия (ст. 176 и 192 ТК РФ), то есть, он позволил гражданину, заявившему ложное сведение или умолчавшему о наличии предметов, подлежащих декларированию, без риска наступления негативных последствий “исправить” свои ошибки, отказаться от преступного намерения. Как только таможенная декларация принята, начинает осуществляться таможенный контроль, в процессе которого действия лица, незаконно перемещавшего товары, могут быть расценены лишь как деятельное раскаяние.

По общему правилу при ввозе контрабанда считается оконченной при фактическом пересечении таможенной границы, совершенном одним из способов, указанных в уголовном законе. На наш взгляд, имеет смысл точно определить в работе момент окончания контрабанды в зависимости от ее вида.

При незаконном ввозе товаров, сопряженном с недекларированием, недостоверным декларированием, с сокрытием от таможенного контроля либо с обманом использованием таможенных документов, контрабанду следует признавать оконченной с того же момента, что и при контрабандном вывозе предметов, то есть с момента принятия таможенной декларации. Таможенный кодекс РФ в ст.139 предусматривает операцию в виде уведомления таможенных органов РФ о пересечении таможенной границы РФ. Лишь после уведомления и совершения иных предварительных операций, предусмотренных гл. 22 ТК

²⁹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 283; Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов/ Отв. ред. д.ю.н. И.Я.Козаченко... С. 226 и др.

РФ, происходит подача таможенной декларации и ее принятие. Таким образом, между пересечением таможенной границы и декларированием проходит определенный промежуток времени. В виду этого совершаемая вышеперечисленными способами контрабанда никогда не заканчивается с момента пересечения таможенной границы РФ.

При перемещении товаров через таможенную границу помимо таможенного контроля, контрабанда окончена с момента пересечения таможенной границы РФ. В том случае, если таможенная граница РФ совпадает с государственной границей РФ, и виновный лично ввозил товары на территорию РФ, его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренной ст. 188 и 322 УК РФ (незаконное пересечение государственной границы РФ). К такому решению мы пришли по следующим причинам.

Целью контрабандного перемещения через таможенную границу является ввоз товаров на таможенную территорию. Следовательно, как только товары оказываются на таможенной территории, виновный свое намерение реализовал, поэтому наступление этого момента, если в его действиях имеются все остальные признаки преступления, без сомнения, можно связывать с моментом окончания контрабанды. Учитывая то, что таможенная граница РФ есть линия, ограничивающая таможенную территорию, можно сделать вывод, что, пересекая таможенную границу РФ, виновный оказывается на таможенной территории РФ, то есть достигает цели своего преступного замысла – совершения контрабанды.

В пользу нашего решения говорит также тот факт, что таможенный контроль при ввозе товаров и транспортных средств начинается с момента пересечения товаром или транспортным средством таможенной границы РФ (ч. 2 ст. 192 ТК РФ). В силу этого непосредственный объект контрабанды нарушается именно с момента ввоза предметов помимо таможенного контроля.

С целью обеспечения единообразного применение закона, мы считаем целесообразным Пленуму Верховного Суда РФ указать момент окончания кон-

трабанды в зависимости от особенностей перемещения товаров через таможенную границу РФ.

Объективная сторона контрабанды состоит в перемещении через таможенную границу товаров, сопряженном с действиями, указанными в законе. Определенный интерес вызывает перемещение товаров с сокрытием от таможенного контроля.

Под сокрытием в данном случае понимается использование тайников либо других способов, затрудняющих обнаружение товаров, или приданье одним товарам вида других (ст. 277 ТК РФ).

К использованию тайников относятся: а) специально оборудованные устройства для сокрытия предметов от таможенного контроля, т. е. полностью изготовленные для незаконного перемещения предметов (магнитные контейнеры, прикрепляемые к транспортным средствам в труднодоступных местах, дополнительные полости в автомашинах, не предусмотренные заводской конструкцией, и т. п.); б) приспособленные, т. е. подвергнутые конструктивным изменениям естественные полости на транспортных средствах и багаже (предварительная разборка и монтаж конструктивных емкостей на транспортных средствах, оборудование их дополнительными приспособлениями и т. п.)³⁰. В качестве примера контрабанды, совершенной с использованием тайника, можно привести дело Немцева, который при пересечении таможенной границы РФ спрятал в фальшивое дно грузового контейнера гладкоствольное охотничье ружье³¹.

Под способом, затрудняющим обнаружение предметов, понимается физическое сокрытие перемещаемых предметов, при котором лицо, производящее таможенный досмотр багажа пассажира, товаров и транспортных средств, не может обнаружить сокрытые от таможенного контроля предметы путем обычного визуального осмотра, либо помещение таких предметов в местах, не пред-

³⁰ См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 37.

³¹ Архив железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга. 2001г. №1-1031/1.

назначенных для транспортировки товаров, доступ в которые затруднен,— под одеждой, в естественных полостях тела, в тамбурах поезда, в самолете и т. п.³² Типичным на практике является дело Аликуловой, гражданки Таджикистана, которая переместила через таможенную границу капсулы, содержащие героин, скрыв их у себя в желудке. Октябрьским районным судом г. Екатеринбурга Аликулова была осуждена по ч.2 ст.188 УК РФ за перемещение через таможенную границу наркотических средств с скрытием от таможенного контроля³³. Аналогичные решения были вынесены по делу Холидова³⁴, Худайназарова³⁵.

Вместе с тем, нельзя согласиться с мнением отдельных сотрудников таможенных органов и транспортных прокуроров, что перевозка товаров в служебных купе и санитарных помещениях железнодорожного вагона должна рассматриваться как скрытие от таможенного контроля способом, затрудняющим обнаружение товаров. Должностное лицо таможенного органа, производящего таможенный контроль, имеет право беспрепятственного доступа в указанные помещения и, более того, обязано провести их осмотр³⁶.

Под приданием одним товарам вида других понимается существенное изменение внешних характерных признаков предметов, что позволяет отнести их к предметам иного вида, например, придание антикварной чаше, представляющей историческую ценность, вида обычной чайной чашки путем обмазывания ее глиной и нанесения орнамента; придание огнестрельному оружию вида обычной пишущей ручки и т. п.³⁷.

Перемещение с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации означает предоставление таможенному органу в качестве необходимых для таможенных целей, поддельных или недействитель-

³² См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 37 .

³³ Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. 2000г.№1-1637/1.

³⁴ Там же. №1-1424/6.

³⁵ Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. 2002г. №1-1049/1.

³⁶ См.: Егиазарова В., Сошников А., Турчина С. Ответственность за нарушения таможенных правил С. 134.

³⁷ См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С.38.

ных документов, а также документов, содержащих недостоверные сведения, документов, полученных незаконным путем или относящихся к другим товарам, а равно использование поддельных средств идентификации (ст.278 ТК РФ).

Следует подчеркнуть, что обман направлен на достижение результата в виде получения разрешения таможенного органа на перемещение товаров и иных предметов через таможенную границу РФ и может относиться к любому из признаков объективной стороны и других элементов состава. Важно установить, что ненадлежащие документы или средства таможенной идентификации являются основанием для перемещения товаров и иных предметов.

Согласно унифицированному перечню таможенных терминов под документами, необходимыми для таможенных целей, понимаются документы, составленные по форме и содержанию в соответствии с правовыми положениями, свидетельствующими об осуществлении таможенного оформления³⁸.

Под поддельными документами понимаются: а) полностью изготовленные фиктивные документы, когда поддельным является не только содержание документа, но и сам бланк, материальная основа документа; б) подлинные документы, в которые внесены заведомо ложные сведения или содержание которых изменено путем подчистки, дописки, изменения даты, исправления текста и подобными действиями. Например, контракт с поддельной подписью контрагента. Необходимо отметить, что если подлог документа совершил сам виновный в контрабандном перемещении товаров, то его действия должны дополнительно квалифицироваться по ст. 292 или ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Недействительными документами признаются документы, которые либо не приобрели юридической силы, либо уже утратили ее. Таковым, в частности, является просроченный сертификат качества. Примером использования недействительных документов для совершения контрабанды служит дело Петрашкина, который приобрел в Финляндии иностранный автомобиль по заведомо не-

---

³⁸ См.: Габричидзе Б.Н., Зобов В.Е. Таможенная служба в РФ. М., 1993. С. 27.

действительному паспорту на имя Трейман, а затем при перемещении автомобиля через таможенную границу РФ на таможенном посту “Торфянка” Выборгской таможни Ленинградской области предъявил недействительный паспорт для таможенного контроля³⁹.

К документам, полученным незаконным путем, относятся документы, полученные в результате неправомерных действий должностного лица, выдавшего такой документ, либо полученные в результате обмана, насилия или иных незаконных действий в отношении должностного лица. Например, лицензия, полученная с нарушением процедуры ее выдачи. В том случае, если требуемый документ был получен путем подкупа, то виновный дополнительно подлежит привлечению к ответственности за совершение преступления, предусмотренное ч.1 или 2 ст. 204 либо ст. 291 УК РФ.

Документами, содержащими недостоверные сведения, считаются документы, фактически являющиеся подлинными, но сведения в которых не соответствуют действительности⁴⁰. Но, как нам представляется, данный тип документа является разновидностью поддельных документов, а именно подлинный документ, в который внесены ложные сведения. Исходя из этого, мы считаем необходимым исключить из перечня ст. 278 ТК РФ данный вид документов.

Документами, относящимся к другим товарам и транспортным средствам, признаются документы, отвечающие установленным требованиям, но являющиеся основанием для перемещения иных товаров и транспортных средств.

Идентификация товаров и транспортных средств производится таможенными органами РФ путем наложения пломб, печатей, нанесения цифровой, буквенной и иной маркировки, идентификационных знаков, проставления штампов, взятия проб и образцов, описания товаров и транспортных средств, составления чертежей, изготовления масштабных изображений, фотографий, иллюстраций, использования товаросопроводительной и иной документации и

---

³⁹ Архив Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга. 2001г. №1-545/1.

⁴⁰ См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С.37.

других средств идентификации (ст. 185 ТК РФ). Данный перечень не является исчерпывающим.

Вопрос об относности того или иного средства к идентификационным следует решать в зависимости от целей применения таких средств: обеспечение сохранности товара, предотвращение незаконных операций с товарами и неправомерного осуществления деятельности, подлежащей таможенному контролю, а также отождествление товара. Например, мы согласны с мнением, что поскольку марка акцизного сбора не обеспечивает выполнение ни одной из задач таможенной идентификации, она не может относится к идентификационным средствам⁴¹.

Статья 279 ТК РФ определяет перемещение, сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием, как незаявление достоверных сведений или заявление недостоверных сведений по установленной форме, письменной или устной, о товарах и транспортных средствах, их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей. Кодекс об административных правонарушениях РФ содержит более подробное определение данного вида перемещения и, помимо прочего, относит к другим сведениям наименование, количество, таможенную стоимость, страну происхождения товаров и другие сведения, необходимые для принятия решения о выпуске (об условном выпуске) товаров и (или) транспортных средств, помещении их под избранный таможенный режим или влияющих на взимание таможенных платежей⁴². Хамидулин был осужден по ч.1 ст.188 УК РФ за перемещение товаров в крупном размере, совершенное путем недостоверного декларирования, т.к. он при вывозе с таможенной территории РФ 16 963 долларов США не указал в таможенной декларации денежную сумму в размере 12 663 долларов США⁴³.

⁴¹ См.: Егиазарова В., Сошников А., Турчина С. Ответственность за нарушения таможенных правил. С. 130—131.

⁴² СЗ РФ.2002г.№1 (ч. 1). Ст. 1.

⁴³ Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. 2000г. №1-635 /1.

Сущность контрабанды состоит в перемещении товаров через таможенную границу РФ, при котором происходит таможенное оформление с обязательным таможенным декларированием и осуществляется таможенный контроль за перемещаемыми товарами и иными предметами. Исходя из этого, нельзя признать наличие уголовно наказуемого деяния в тех случаях, когда имеет место перемещение товаров с одной части РФ (например, Рязанская область) на другую часть территории РФ (Калининградская область) через Белоруссию и Литву, хотя и с нарушением установленного порядка, поскольку при таком перемещении указанные таможенные процедуры не проводятся. При данных обстоятельствах можно говорить о режиме транзита, при котором допускается нарушение условий перемещения, а не о незаконном перемещении через таможенную границу. Транзит товаров, понимаемый как таможенный режим, при котором товары перемещаются под таможенным контролем между двумя таможенными органами без взимания таможенных пошлин, налогов, а также без применения к товарам мер экономической политики, возможен, в том числе, через территории иностранных государств (ст. 35 ТК РФ). К тому же, в пользу отсутствия состава контрабанды в деянии виновного свидетельствует и тот факт, что при перемещении товаров и иных предметов у него нет умысла на незаконное пересечение таможенной границы РФ⁴⁴. Таким образом, не нарушаются ни основной объект контрабанды, ни факультативный, если перемещаются предметы, указанные в ч.1 ст.188 УК РФ; если же происходит перемещение предметов, перечисленных в ч.2 ст.188 УК РФ, то нарушается лишь дополнительный объект, основному же объекту контрабанды вред не причиняется. Аналогичные положения, относящиеся к режиму транзита, закреплены и в законодательстве большинства западноевропейских государств⁴⁵.

Следующим обязательным признаком объективной стороны контрабанды является место совершения преступления, в качестве которого выступает

---

⁴⁴ См.: Сучков О., Сучков Ю. “Калининградские проблемы” квалификации контрабанды // Российская юстиция. 1996. № 9.

таможенная граница. Согласно ст.3 ТК РФ таможенной РФ являются пределы таможенной территории РФ (сухопутная территория РФ, территориальные и внутренние воды и воздушное пространство над ними, искусственные острова, установки и сооружения в морской исключительной экономической зоне РФ, над которыми РФ обладает исключительной юрисдикцией в отношении таможенного дела), а также периметр свободных таможенных зон и свободных складов. Таким образом, понятия государственной границы и таможенной границы не совпадают.

“Под свободной зоной следует понимать часть территории одного государства, на которой ввезенные товары обычно рассматриваются как товары, находящиеся за пределами таможенной территории по отношению к праву импорта и соответствующим налогам, и не подвергаются обычному таможенному контролю”⁴⁶.

Свободными складами именуются небольшие по площади помещения, в которых товары считаются находящимися вне таможенной территории⁴⁷.

В своей работе мы считаем необходимым рассмотреть вопросы квалификации перемещения через таможенную границу предметов в рамках Таможенного союза. В ст. 24 Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) Таможенный союз определяется как замена двух или нескольких таможенных территорий одной⁴⁸. На практике же таможенным союзам присуща разная степень интеграции.

6 января 1995г. было подписано Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь⁴⁹, к которому впоследствии

---

⁴⁵ См. подробнее об этом: Козырин А. Таможенное право Франции // Российская юстиция. 1995. №2. С. 47-49.

⁴⁶ См.: Козырин А. Н. Таможенное право России. С. 51.

⁴⁷ Козырин А. Н. Таможенное право России. С. 52.

⁴⁸ Таможенные вопросы в деятельности российских предприятий / Сост. И.И. Мовчан. М., 1995. С. 10.

⁴⁹ СЗ РФ. 1995. № 45. Ст. 4240; 1996. № 45. Ст. 5057.

Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь и Протокол о введении режима свободной торговли без изъятий и

присоединились Республика Казахстан (20 января 1995 г.), Кыргызская Республика (29 марта 1996 г.) и Республики Таджикистан (26 февраля 1999 г.). На основании этого Соглашения были приняты Указы Президента РФ “Об отмене таможенного контроля на границе Российской Федерации с Республикой Беларусь” от 25 мая 1995 г. № 525⁵⁰, “Об отмене таможенного контроля на границе с Республикой Казахстан” от 31 декабря 1995 г. № 1343⁵¹, постановление Правительства РФ от 23 июня 1995 г. № 583 “О мерах по реализации Указа Президента РФ от 25 мая 1995 г. в ред. от 22 августа 2000 г. № 525 “Об отмене таможенного контроля на границе Российской Федерации с Республикой Беларусь”⁵², а также приказы ГТК РФ “О порядке таможенного оформления товаров, происходящих из Российской Федерации и вывозимых в Республику Белоруссия, и товаров, происходящих из Республики Белоруссия и вывозимых в Российскую Федерацию” от 9 декабря 2000 г. № 1146⁵³ и “О таможенном оформлении товаров” от 26 февраля 2001 г. № 212⁵⁴.

Конечной целью создания таможенного союза является формирование общей таможенной территории, на которой осуществляется свободное обращение товаров, устанавливается общая внешняя граница для принятия мер по тарифному и нетарифному регулированию торговли со странами — членами Таможенного союза.

Хотя из названий отдельных нормативных актов можно сделать вывод о создании Таможенного союза, к настоящему времени приходится говорить лишь об осуществлении таможенных процедур в условиях подготовительного этапа создания Союза, к которому, в частности, относится отмена таможенного контроля между государствами — членами Таможенного союза в отношении товаров, происходящих из Российской Федерации или из государств — членов Та-

---

ограничений между Российской Федерацией и Республикой Беларусь ратифицированы Федеральным Собранием и вступили в силу 30 ноября 1995 г.

⁵⁰ СЗ РФ. 1995. № 22. Ст. 2034.

⁵¹ СЗ РФ. 1996. № 2 ст. 66.

⁵² СЗ РФ. 1995. № 26 ст. 2480.

⁵³ Рос. газета от 13.03.2001.

моженного союза, а также принятие на себя таможенными органами стран — участниц Соглашения некоторых функций по осуществлению таможенного контроля в интересах друг друга.

На практике процедура создания Таможенного союза породила серьезные проблемы при привлечении к уголовной ответственности за контрабанду. Практические работники испытывают сложности при оценке ситуаций, когда товар происхождением из третьих стран перемещается контрабандным путем через таможенную границу страны — участницы Соглашения (например, через Республику Беларусь в Россию). Затруднения связаны с определением места совершения правонарушения. Совершено ли незаконное перемещение при ввозе товара на территорию Белоруссии, или это произошло при пересечении границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией?

Местом совершения контрабанды служит таможенная граница РФ. Поскольку процедура создания Союза не достигла того уровня, когда бы имело место создание единой таможенной границы для его членов, таможенная граница РФ осталась такой же, как это определено в ТК РФ. Таким образом, с принятием Соглашения изменений ни таможенной, ни государственной территории не произошло.

В соответствии с нормативными актами, направленными на организацию таможенного контроля в условиях действия Соглашения, при ввозе товара из третьих стран в Россию через Белоруссию существенно изменилась очередность проведения таможенного контроля. По сути, в таких ситуациях первоначально таможенное оформление и таможенный контроль осуществляются белорусскими таможенными органами, как это и предписывается Указом Президента РФ от 25 мая 1995 г. № 525, а после этого совершается фактическое пересечение таможенной границы между Россией и Белоруссией.

Принимая во внимание сказанное, а также учитывая, что временем совершения контрабанды признается момент пересечения таможенной границы,

---

⁵⁴ РОС газета от 07.04.2001.

когда товары ввозятся помимо таможенного контроля, либо момент принятия таможенной декларации (в остальных случаях), можно заключить, что местом совершения контрабанды в условиях Таможенного Союза, даже если виновный имеет намерение провезти товары и иные предметы на таможенную территорию РФ, является внешняя (таможенная) граница Республики Беларусь.

Возникает справедливый вопрос: по законам какого государства необходимо привлекать виновного к ответственности за контрабанду, если он был задержан таможенными органами при попытке перемещения через таможенную границу Белоруссии товаров, ввозимых в Россию? Решение поставленного выше вопроса, по существу, сводится к определению уголовной юрисдикции внутригосударственных органов с учетом принципов действия уголовного закона в пространстве: принципа территории, принципа гражданства, реального и универсального принципов (ст.11, 12 УК РФ).

В соответствии с УК РФ фактическое преимущество имеет территориальная юрисдикция. То есть в рассматриваемой нами ситуации виновного, по общему правилу, надлежит привлекать к уголовной ответственности в соответствии с положением УК Республики Беларусь. К тому же на территории Белоруссии в полной мере распространяется уголовная юрисдикция белорусских правоохранительных (в том числе, таможенных) органов. Юрисдикция же России ограничивается пределами государственной границы РФ.

Однако есть договорная практика оказания правовой помощи по уголовным делам, в соответствии с которой разграничение компетенции российских таможенных органов и таможенных органов стран – участниц Союза решается в зависимости от того, куда ввозится товар: если в государство - участник Таможенного союза, перемещение товаров следует осуществить по правилам этого государства, а если в Россию – действуют российские законы за контрабанду. В случае обнаружения контрабанды в пределах России, когда виновным лицам удается осуществить ввоз контрабандных товаров, происходящих из третьих стран, по нашему мнению, вопрос следует решать исходя из принципа тер-

ритории, с учетом места совершения преступления, то есть по законам РФ. Если же осуществляется перемещение в РФ товаров происхождением из РФ или из государства - участника Таможенного союза, то ответственность должна наступать по уголовному закону страны – участницы Союза, поскольку таможенный контроль между государствами – членами Таможенного союза в отношении товаров, происходящих из Российской Федерации или из государств – членов Таможенного союза, отменен.

Контрабандный же вывоз из РФ через Белоруссию товаров и транспортных происхождением из третьих стран признается оконченным, в зависимости от способа незаконного перемещения, с момента пересечения таможенной границы РФ либо с момента принятия таможенной декларации таможенными органами РФ. При вывозе же из России через Республику Беларусь товаров и транспортных происхождением из РФ или Белоруссии, контрабанда считается оконченной с момента пересечения таможенной границы Республики Беларусь либо с момента принятия таможенной декларации белорусскими таможенными органами. Между тем, вопрос о том, Уголовный кодекс какого государства в части привлечения виновного к ответственности за контрабанду следует применять, на практике остается открытым.

Образование Таможенного союза влечет за собой появление единой таможенной территории, а значит, и единой таможенной границы, то есть будет создано единое таможенное пространство. Это позволяет говорить лишь о решении вопросов, связанных с юрисдикцией России в таможенной сфере. Действие уголовного законодательства связывается с государственной территорией. Это означает, что для того, чтобы обеспечить эффективность борьбы с контрабандой и иными таможенными преступлениями, необходимо решить вопросы уголовной юрисдикции в условиях действия Союза, а это можно сделать, как правильно указывается в литературе, путем унификации уголовного зако-

нодательства об ответственности за таможенные преступления, а также уголовно-процессуального законодательства стран – участниц Таможенного Союза⁵⁵.

На практике может встать вопрос, как надлежит квалифицировать действия лица, осуществляющего контрабандное перемещение товаров и иных предметов через таможенную границу РФ под контролем таможенных органов. В качестве примера можно привести те случаи, когда в целях выявления каналов сбыта наркотических средств правоохранительные органы иностранного государства (или сотрудники Интерпола) обращаются с просьбой к нашим таможенным органам пропустить через таможенную границу РФ лицо, перевозящее партию наркотиков из стран Юго-Восточной Азии в Западную Европу. В науке уголовного права данная проблема не нашла подробного освещения. Как нам представляется, в данном случае виновный подлежит привлечению к ответственности за покушение на совершение контрабанды по ч. 3 ст. 30 и ч.2. ст. 188 УК РФ.

Общеизвестно, что при оценке поведения человека необходимо учитывать как субъективные моменты (волю, сознание личности, мотивы, которые им двигали и т.п.), так и объективные факторы деяния (конкретные действия и их последствия), в которых проявлялись эти субъективные моменты. С точки зрения субъективной направленности, виновный совершил контрабанду, поскольку считал, что смог полностью осуществить свой преступный замысел по пересечению таможенной границы. Можно ли то же самое сказать относительно объективной действительности. С одной стороны, виновный полностью выполнил объективную сторону контрабанды: он пересек таможенную границу РФ одним из способов, указанных в законе (скорее всего путем сокрытия наркотических средств от таможенного контроля). Но нарушило ли лицо, незаконно перемещающее наркотики, основной объект контрабанды?

Перемещение товаров и иных предметов через таможенную границу РФ включает в себя и общественные отношения, связанные с осуществлением мер,

---

⁵⁵ См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 36.

направленных на соблюдение таможенного законодательства, то есть с таможенным контролем. Эти общественные отношения, а следовательно, и порядок перемещения товаров и транспортных средств в целом, не нарушаются в том случае, когда таможенные органы “позволяют” контрабандисту незаконно перевезти через таможенную границу какие-либо предметы. Иными словами, о контрабанде можно вести речь только в тех случаях, когда лицо перемещает через таможенную границу товары и иные предметы такими способами, которые направлены либо на избежание, либо на затруднение таможенного контроля. Когда же таможенным органам становится известно, что гражданин намеревается совершить незаконный перевоз через таможенную границу каких-либо ценностей, таможенный контроль проводится лишь юридически. О таком контроле, который осуществляется при обычном перемещении товаров, говорить не приходится, поскольку цель таможенного контроля – обеспечение соблюдения законодательства РФ о таможенном деле, которое включает в себя выявление и пресечение таможенных правонарушений и преступлений – не достигается. Более того, при контролируемой контрабанде цели таможенников диаметрально противоположны обычным, законодательно закрепленным. В рассматриваемой ситуации таможенные органы делают все зависящее от них, но, что очень важно, при внешнем соблюдении законодательства, чтобы контрабандист, ничего не заподозрив, продолжил реализацию своего преступного замысла по провозу наркотиков из Юго-Восточной Азии в Западную Европу (например, сотрудники таможни при проведении досмотра вещей так, чтобы это не заметил виновный, проверяют, провозит ли он на самом деле наркотические средства и, удостоверившись в этом, разрешают выпуск товаров).

Действия лица, пусть даже с точки зрения законодателя преступные, объективно не могут причинить вред объекту уголовно-правовой охраны, когда эти действия находятся под контролем правоохранительных органов, иначе бы таможенные и иные правоохранительные органы должны были бы предотвратить преступление с целью избежания причинения ущерба общественным от-

ношениям. К аналогичному решению, хотя и по иным основаниям, приходят и другие авторы⁵⁶.

---

⁵⁶ См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. /Отв. ред. д.ю.н., проф. И.Я.Козаченко... С. 614; Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 266-268. (Б.В.Волженкин указывает на отсутствие в действиях взяточника получателя оконченного состава получения взятки, поскольку гражданин, вручивший ценныености должностному лицу, не имел умысла на то, чтобы последний совершил какие-либо действия в его интересах).

§ 5. Субъективные признаки контрабанды

Исходя из ст.20 УК РФ, уголовной ответственности за контрабанду подлежит гражданин РФ, иностранный гражданин или лицо без гражданства, достигшие ко времени совершения преступления шестнадцати лет. Должностные лица, использовавшие свое служебное положение при незаконном перемещении указанных в статье предметов и товаров через таможенную границу РФ, несут уголовную ответственность за квалифицированную контрабанду (п. “б” ч. 3 ст. 188 УК РФ).

Субъектом контрабанды может быть любое лицо, в том числе декларант, лицо, перемещающее товар, и перевозчик, определения которых содержаться в ТК РФ. То есть субъект контрабанды является общим. Свой вывод мы делаем, исходя из анализа диспозиции ст. 188 УК РФ, в которой нет специального указания на субъекта контрабанды. Главное, чтобы эти лица участвовали в самом перемещении через таможенную границу товаров и иных предметов, то есть принимали участие в выполнении объективной стороны контрабанды. При этом исполнителями (соисполнителями) контрабанды признаются лица, непосредственно участвовавшие в перемещении (ввозе или вывозе) предметов контрабанды через таможенную границу РФ одним из указанных в ст.188 УК способов или совершившие это преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других предусмотренных уголовным законом обстоятельств.

При совершении контрабанды путем простого соучастия возможно техническое распределение ролей, так как состав данного преступления характеризуется сложной объективной стороной. Например, при незаконном перемещении товаров через таможенную границу двумя лицами один из них вносит заведомо ложные сведения в таможенную декларацию, а другой, осведомленный о действиях первого, осуществляя единый умысел на совершение контрабанды путем недостоверного декларирования, совершает действия, направленные на

фактическое пересечение таможенной границы РФ (в частности, предоставляет товары для таможенного контроля). В этом случае оба этих лица будут соисполнителями, так как каждый из них выполнил часть объективной стороны. Их действия необходимо квалифицировать по соответствующим пункту и части ст.188 УК РФ с применением в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, пункт “в” ч.1 ст.63 УК РФ (совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору).

Кроме исполнителей, с контрабандой могут быть связаны другие лица, игравшие роль организаторов, подстрекателей либо пособников преступления. Все они несут ответственность за соучастие в контрабанде со ссылкой на ст.33 УК РФ.

Работниками ООО “Кавалер” под видом товаров, ввозимых в страну на основании контракта между компанией “Кинг Тим Корпорэйшн”, представительство которой находилось в г. Москве (далее КТК), и турецкой фирмой “Туркиш хоум” (далее TX), на самой деле в Россию ввезены товары, принадлежавшие гражданам, или так называемым “челнокам”. При этом сотрудники ООО “Кавалер” использовали соглашение между своей организацией и КТК, согласно которому ООО “Кавалер” являлся грузополучателем и декларантом по указанному контракту между КТК и TX. Целью противоправной деятельности ООО “Кавалер” являлась уплата таможенных платежей в значительно меньшем размере, чем пришлось бы уплатить при надлежащем оформлении перемещения товаров, то есть, если бы в сопроводительных документах и декларации было бы указано, что данный груз принадлежит “челнокам”.

Для перемещения через таможенную границу сотрудники ООО “Кавалер” использовали не соответствующие фактически осуществляемым действиям товаросопроводительные документы, упомянутый контракт и паспорт импортной сделки, который был бы необходим, если бы в Россию действительно ввозились из-за границы товары по контракту между российской фирмой-резидентом и иностранной фирмой-нерезидентом. На основании перечислен-

ных документов сотрудниками ООО “Кавалер” в декларацию внесены недостоверные сведения¹.

Итак, граждане – “челноки” заключили соглашение с ООО “Кавалер” о доставке своих товаров в Россию с уплатой таможенных платежей. Если при этом им не было известно, что сотрудники ООО “Кавалер” нарушали таможенное законодательство, то в связи с отсутствием вины владельцев товара они не могут быть привлечены к уголовной ответственности, даже если в их действиях будут усмотрены объективные признаки таможенного преступления (ст. 5, 24 УК РФ). В том случае, если они были осведомлены о намерении организации совершить незаконное перемещение товаров через таможенную границу, то их можно привлечь к уголовной ответственности не как соисполнителей (так как они не выполняли объективной стороны контрабанды), а при наличии соответствующих условий в качестве подстрекателей и (или) пособников, исходя из положений ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ.

Исполнителем в приведенном нами примере будет лицо, которое уполномочено представлять организацию в таможенных органах. Таким лицом может быть руководитель, выступающий от имени организации в силу закона, а также и иное лицо в силу специально оформленного полномочия. Следует подчеркнуть, что под представительством организации в таможенных органах применительно к составу контрабанды необходимо понимать осуществление действий, а именно по представлению товара таможенным органам при перемещении его через таможенную границу РФ, в том числе и декларированию. Естественно, что если полномочиями по представительству организации в таможенных органах обладают несколько лиц, то исполнителем в контрабанде будет лишь тот из них, который незаконно переместил товары через таможенную границу РФ. Все остальные лица (заместитель директора, иные сотрудники

---

¹ Настоящий пример приводится А.Вощининым и другими. См.: Вощинин А., Пастухов И., Яни П. Указ. соч. С. 34-38

ООО) в зависимости от осведомленности относительно законности совершения таможенных процедур (в рассматриваемом случае важно отношение всех участников к факту недостоверного декларирования в ходе перемещения и обманутого использования документов), при доказанности их умысла могут признаваться иными соучастниками.

Вместе с тем, если осведомленность сотрудника ООО “Кавалер”, перемещающего товар, относительно нарушения им таможенного законодательства не установлена, то к ответственности он не может быть привлечен ни как соисполнитель, ни как пособник. В этом случае руководитель организации П., поскольку его вина установлена, несет ответственность как исполнитель преступления. Подобная ситуация получила в уголовном праве название “посредственного причинения” или “посредственного исполнения”. О возможности подобной оценки действий П. говорит ч. 2 ст.33 УК РФ, где установлено, что исполнителем преступления признается, в том числе и лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ (к последним обстоятельствам относится, в частности, отсутствие вины). К аналогичному решению пришли и авторы статьи “Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей”². По нашему мнению, указанные авторы, рассматривая вопрос о субъекте контрабанды, приходят к ошибочному выводу, согласно которому “в ч. 1 ст. 188 УК РФ описано несколько составов преступления (по крайней мере два), причем один из них может быть “выполнен” только специальным субъектом”³. Они полагают, что основанием для подобного вывода является то, что законодатель выделил особо квалифицированный вид контрабанды по признаку совершения ее должностным лицом с использованием своего служебного положения (п. “б” ч. 3 ст. 188 УК РФ).

---

² См.: Вошинин А., Пастухов И., Яни П. Указ. соч. С. 37.

³ Там же.

На наш взгляд, нельзя согласится с тем, что выделение квалифицированного вида преступления есть основание для утверждения о том, что состав контрабанды, предусмотренной ч. 1 ст. 188 УК РФ, предполагает наличие специального субъекта. Уголовному закону известны многое составов преступлений (ст. 144, 159, 213 УК РФ и др.), в диспозициях которых имеются квалифицирующие признаки, содержащие указания на специального субъекта. Однако объект преступления, субъект и иные элементы (состава преступления) мы определяем исходя из основного состава преступления, сформулированного в части первой соответствующих статей УК РФ.

Мы разделяем позицию А.Вощинина и других авторов, по которой в том случае, когда обязанность декларанта лежит именно на юридическом лице, субъектом контрабанды может быть лишь руководитель организации или иное уполномоченное лицо. И в этом смысле субъект контрабанды является специальным, но только не в уголовно-правовом смысле. Определение признаков субъекта, как и любого другого элемента состава преступления, путем моделирования ситуации, как нам кажется, недопустимо. Для этих целей существует законодательная конструкция, норма об ответственности за преступление, в котором признаки субъекта прямо закреплены или подразумеваются. Нет никаких сомнений в том, что, например, убийство, предусмотренное ч.1 ст.105 УК РФ, совершается общим субъектом, а значит, убить, в частности, может и следователь. Следуя логике указанных авторов, если мы правильно ее поняли, в ч.1 ст. 105 УК РФ также описано несколько составов преступлений, один из которых выполняется специальным субъектом – лицом, достигшим 18 лет (в частности, согласно Закону РФ “О милиции”). Но это, несмотря на все наше уважение к авторам, звучит довольно странно.

О наличии специального субъекта можно говорить, к примеру, относительно такого смежного контрабанде состава преступления, как незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и других предметов, используемых при создании оружия массового поражения и др. (ст.189 УК РФ),

каковым является руководитель государственного и негосударственного предприятия, организации, которые на основе лицензий осуществляют военно-техническое сотрудничество с иностранными партнерами (С.И. Никулин)⁴. Данный вывод следует из анализа ФЗ “О государственном регулировании внешнеторговой деятельности”, в соответствии с которым под экспортом, в частности, понимается вывоз товаров с таможенной территории РФ за границу, осуществляемый в качестве одного из видов предпринимательской деятельности в области международного обмена товарами. Таким образом, незаконный экспорт технологий происходит всегда на основании заключаемой с контрагентом сделки в нарушение существующих законоположений, в то время как контрабанда может совершаться и по договору, и без его заключения. Следовательно, виновным по ст. 189 УК РФ признается лишь то лицо, которое и осуществляет незаконный экспорт технологий как разновидность договорной деятельности⁵.

Итак, в примере, приведенном авторами статьи “Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей” ООО “Кавалер” выступало декларантом. Рассмотренный пример позволил нам сделать вывод о том, что при незаконном перемещении товаров вопрос о субъекте контрабанды должен решаться в зависимости от характера совершаемых действий и содержания умысла, а не от наименования лица, занимающегося соответствующей деятельностью. Это в полной мере относится и к перевозчику товара.

Если владелец транспортного средства (перевозчик) умышленно совершает действия, образующие объективную сторону контрабанды, он должен отвечать за данное преступление. Например, гражданин России Х. приобрел на территории Турции товары, нанял для их перевозки гражданина Турции М.,

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. редактор В.И. Радченко. С. 318

⁵ В юридической литературе, однако, высказывается мнение, что субъектом этого преступления может быть любое лицо. (См. например: Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 198; Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности... С. 83 и др.)

владельца грузовика (он же водитель). При этом X. передал М. товар, сопроводительные документы на него, а сам возвратился в Россию самолетом и встретил товар не на границе, а по месту нахождения предприятия в Санкт-Петербурге. Установлено, что товаротранспортные документы содержали недостоверные сведения о количестве товара и его наименовании: вместо зимних пальто было указано, что перевозятся мужские пиджаки. М. при пересечении таможенной границы РФ представил декларацию вместе с вышенназванными документами⁶.

В том случае, если о недостоверности сведений, содержащихся в документах, было известно М., то его необходимо привлекать к уголовной ответственности за контрабанду в качестве исполнителя как лицо, перемещающее товары с обманным использованием документов. X., в свою очередь, выступает физическим пособником и подстрекателем, поскольку предоставил средства совершения преступления (подделал документы) и склонил к совершению преступления (нанял М. для перевозки товаров)⁷. Если X. сам изготовил поддельные документы, то его деяние дополнительно квалифицируется по ч.1 ст. 327 УК РФ. Если он не был осведомлен о намерении М. совершить незаконное перемещение товаров через таможенную границу РФ, то к ответственности привлекается как исполнитель М., так как в действиях X. отсутствовала вина (имело место посредственное причинение).

Рассматривая вопрос о совершении контрабанды в соучастии, необходимо отметить, что лица, являвшиеся соучастниками контрабанды, совершающей должностным лицом с использованием служебного положения, несут от-

⁶ См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 46.

⁷ Л.Ф. Рогатых утверждает, что в этом случае нужно вести речь о соисполнительстве (См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 46.) По нашему мнению, это противоречит теории соучастия, а также ч.2 ст. 33 УК РФ. Чтобы признать виновного соисполнителем преступления, необходимо, чтобы он выполнил полностью или часть объективной стороны преступления. В анализируемом примере такого не происходит: действия, образующие объективную сторону, совершаются лишь М.

ветственность со вменением им данного квалифицирующего признака, если они были осведомлены об этом обстоятельстве, поскольку указанное обстоятельство характеризует, прежде всего, более высокую опасность совершенного деяния⁸. В данном случае должностное лицо выступает в качестве исполнителя контрабанды, а иные лица, согласно ч.4 ст.34 УК РФ, несут ответственность за это преступление как организаторы, подстрекатели или пособники, поскольку они не являются должностными лицами, то есть субъектами, специально указанными в п. “б” ч.3 ст.188 УК РФ. Однако это не единственно возможный вариант квалификации действий соучастников контрабанды, совершенной должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Вероятно, деяние таких участников можно предложить квалифицировать по п. “в” ч.3 ст.188 УК РФ как соисполнителей в данном преступлении. Это решение вопроса основывается на том, что в п. “б” ч.3 ст. 188 УК РФ закреплены не только признаки специального субъекта (должностного лица), но и признак специального способа (использование служебного положения должностного лица), то есть признаки объективной стороны преступления. Исходя из общей теории соучастия, если один из соучастников преступления, не обладающий специальными признаками, осведомлен о наличии соответствующих признаков у другого соучастника, то его действия следует квалифицировать с вменением тех признаков, которые он не имел (исключение составляет, в частности, признак неоднократности, судимости и рецидива, так как они характеризуют прошлую антиобщественную деятельность соучастника, за что другой соучастник отвечать не должен).

Возможно, деяние этого соучастника можно квалифицировать по ст. 188 УК РФ (но без вменения ему п. “б” ч.3 ст. 188 УК РФ), а действия должностного лица – по п. “б” ч.3 ст. 188 УК РФ, поскольку объективную сторону контрабанды может выполнить общий субъект, следовательно, такое лицо играет роль

---

⁸ Подробнее об этом см.: Волженкин Б. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами / Уголовное право. 2000. №1. С. 12-16.

исполнителя и вместо того, чтобы привлекать его к ответственности в качестве организатора, пособника или подстрекателя, более логичным было бы квалифицировать его деяние по соответствующей части ст. 188 УК РФ (кроме п. “б” ч.3 ст.188 УК РФ) без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Недостатками обеих этих позиций является игнорирование ч.4 ст.34 УК РФ. Но не безупречна и позиция, отстаиваемая Б.В.Волженкиным. Привлекая к ответственности в качестве организатора, подстрекателя либо пособника лица, выполнившее часть объективной стороны незаконного перемещения товаров через таможенную границу РФ, Б.В.Волженкин не учитывает того факта, что в ст. 33 УК РФ, содержащей определения видов соучастников, среди действий, выполняемых названными тремя видами соучастников, закон не называет осуществление действий, входящих в объективную сторону преступления.

Несмотря на это слабое место настоящей позиции, мы склонны разделять именно это решение вопроса о квалификации действий соучастников, не являющихся должностными лицами, поскольку данная позиция в большей степени соответствует букве (ч.4 ст. 34 УК РФ) и духу закона (деяние соучастников в этом случае характеризуются повышенной степенью общественной опасности).

Как нам представляется, должностное лицо может быть (со)исполнителем контрабанды в двух случаях. Во-первых, он непосредственно участвует в перемещении через таможенную границу товаров и иных предметов, которые ему принадлежат, используя при этом свое служебное положение. Во-вторых, должностное лицо признается соисполнителем контрабанды в том случае, когда оно оказывает содействие другому соисполнителю контрабанды во время перемещения последним товаров через таможенную границу. При этом, как совершенно справедливо отмечает А.А. Гравина, тот факт, что товар, перемещаемый через таможенную границу РФ, должностному лицу не принад-

лежит, юридического значения не имеет⁹. Так, если в нарушение положений таможенного законодательства должностное лицо таможенного органа разрешает выпуск товаров с российской таможенной территории без осуществления таможенного контроля, то должностное лицо будет признано соисполнителем контрабанды, поскольку оно выполнило часть объективной стороны – оно самоустранилось от осуществления надлежащего, установленного законом таможенного контроля и дало разрешение на выпуск товаров, то есть работник таможенных органов своими действиями обеспечил перемещение предметов помимо или с сокрытием от таможенного контроля. Принимая во внимание то, что данные способы совершения контрабанды играют роль обязательного признака настоящего преступления, должностное лицо будет признаваться соисполнителем.

Следует указать, что содействие совершению контрабанды может выражаться и в других действиях. Старший инспектор Московской региональной таможни Ш. лично принял участие в оформлении грузовой таможенной декларации на спирт, который был обозначен в декларации и товаросопроводительных документах как сок. В указанных документах Ш. поставил также отиск своей личной печати, штамп Московской региональной таможни “выпуск разрешен”, число и подпись. Автомашина была задержана при досмотре в г. Бресте¹⁰. Как правильно отмечает Л.Ф. Рогатых, по данному делу Ш. будет нести ответственность как соисполнитель за совершение преступления, предусмотренного п. “б” ч. 2 ст. 285 УК РФ, прежде всего, потому, что он, будучи должностным лицом, допустил нарушение правил перемещения, выразившееся в обманном использовании документов, необходимых для таможенных целей,

---

⁹ См.: Гравина А.А. Уголовная ответственность за контрабанду... С. 141. Так же считают и И.Шмаров, Ю.Мельникова, Т.Устинова. См.: Шмаров И., Мельникова Ю., Устинова Т. Ответственность за контрабанду и нарушение таможенного законодательства РФ. С. 37.

¹⁰ См.: Гравина А.А. Уголовная ответственность за контрабанду... С. 141.

используя свое служебное положение, то есть Ш. принял участие в выполнении объективной стороны контрабанды в части нарушения правил перемещения¹¹.

В том же случае, когда должностное лицо само не принимает решение о выпуске товаров с таможенной территории, а способствует совершению контрабанды иным образом, например, составляет подложный документ, то его действия необходимо оценивать не как соисполнительство, а как физическое пособничество (в указанной ситуации) в совершении контрабанды, предусмотренной соответствующей частью ст.188 УК РФ (без вменения п. “б” ч.3 названной статьи), а также как служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Если должностное лицо таможенного органа получает за содействие контрабанде вознаграждение имущественного характера, ответственность наступает по совокупности за соучастие в контрабанде и получение взятки. Но если должностное лицо, являясь соисполнителем в контрабанде товаров, получает материальные блага в виде части прибыли (стоимости) от реализации незаконно перемещаемых товаров, то действия должностного лица необходимо расценивать не как получение взятки, а лишь как соучастие в контрабанде, поскольку имеет место не получение должностным лицом имущества за действия, входящие в служебные полномочия должностного лица таможенного органа, а дележ между соучастниками добытого преступным путем. При этом материальные ценности должностному лицу передаются соучастниками не за содействие в совершении контрабанды, а как доля от реализации имущества, и данное обстоятельство охватывается умыслом работника таможенного органа¹².

Итак, при решении вопроса о субъекте уголовно наказуемой контрабанды не имеет значения, кем (собственником, владельцем, уполномоченным ли-

---

¹¹ См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды С. 48.

¹² К аналогичному выводу при рассмотрении вопроса о соотношении взяточничества и хищения чужого имущества приходят Б.В Волженкин, П.И. Гришаев, Б.В.Здравомыслов, П.С.Яни и др. См. об этом: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 275-279; Гришаев П.И., Здравомыслов Б.В. Взяточничество: понятие, признаки, квалификация. М.,1988, С. 11-114; Яни П.С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. С. 153-153.

цом, специалистом таможенного брокера, перевозчиком и т. д.) по отношению к товару выступает лицо. Главным является характер совершаемых действий, образующих объективную сторону преступления.

Говоря о субъекте контрабанды нельзя обойти вниманием вопрос о личности преступника. Как показывает анализ судебно-следственной практики (нами было изучено 40 уголовных дел о контрабанде в судах Свердловской области и 120 материалов уголовных дел в таможнях Уральского региона) имеются существенные различия в личности преступника в зависимости от характера незаконно перемещаемого через таможенную границу РФ предмета.

Преступники, которые совершают контрабанду больших партий потребительских товаров (продуктов питания, пива, сигарет, мягкой мебели, обуви, одежды и т.д.), чаще всего являются гражданами РФ (в 98% случаев из числа изученных материалов уголовных дел) мужского пола (94%) в возрасте от 25 до 29 лет (25%) либо от 30 до 47 лет (73%), имеющими постоянное место жительства в РФ (83%), обладающие высшим (73%) либо среднеспециальным (24%) образованием, работающими в коммерческих или иных организациях (62%) либо являющимися индивидуальными предпринимателями, в том числе без образования юридического лица (35%). В абсолютном большинстве случаев ранее не судимые (100%).

Близок к данной характеристике личности контрабандиста портрет преступника, совершающего незаконное перемещение через таможенную границу РФ автомобилей иностранного производства. Среди обеих категорий преступников особо можно выделить тип правонарушителей, которые совершают контрабанду в силу уверенности в безнаказанность своего преступного поведения. В данном случае преступники уверены, причем небезосновательно, что избежать уголовной ответственности им поможет высокое положение, занимаемое в обществе, деньги и связи с влиятельными лицами правоохранительных и иных государственных органов. Совершенно очевидно, что отделы дознания таможенных органов зачастую не в силах справиться с оказываемым на их давлени-

ем при проверке и возбуждении уголовных дел в отношении “неприкасаемых лиц”.

Несколько иначе выглядит личность контрабандиста, совершающего незаконный провоз через таможенную границу РФ (чаще всего вывоз) иностранной валюты. Данный вид контрабанды совершают как граждане РФ (58%), так и граждане иных государств, в том числе СНГ (41%), мужского (73%) и женского (27%) пола, как и при контрабанде потребительских товаров, преимущественно в возрасте от 25 до 29 лет (38%) либо от 30 до 47 лет (60%), имеющие постоянное место жительства в РФ (53 %) либо являющиеся жителями иной местности (42%), обладающими, как правило, средним общим или специальным образованием (43%) либо средним неполным образованием (44%), являющиеся рабочими (26%) или индивидуальными предпринимателями, в том числе без образования юридического лица (53%). Также, как и при контрабанде потребительских товаров, ранее не судимы. В подавляющем большинстве случаев контрабанду иностранной валюты совершают, так называемые, “челноки”.

Еще более контрастным по сравнению с портретом личности преступника, совершающего контрабанду потребительских товаров, но несколько схожим с образом контрабандиста иностранной валюты, выглядит личность правонарушителя, осуществляющего контрабанду наркотических средств. Поскольку основная масса наркотиков в Россию поступает из Средней Азии, контрабанду наркотических средств совершает, как правило, граждане иных государств(85%) и за редким исключением граждане РФ (8%). Ярко выраженной половой принадлежности здесь нет (примерно одинаковое количество преступлений совершают как мужчины, так и женщины), контрабанду наркотических средств совершают лица преимущественно в возрасте от 25 до 29 лет (35%), либо от 30 до 47 лет (58%) (это единственный критерий характеристики личности контрабандиста, который присущ преступникам, осуществляющим все виды контрабанды), имеющие постоянное место жительства в РФ (33%) либо являющиеся жителями иной местности (54%), со средним (38%) либо средним

неполным (55%) образованием, являющиеся рабочими (39%) либо безработными (51%). Чаще всего ране не судимы (81%).

Абсолютное большинство авторов полагает, что контрабанда совершается только с прямым умыслом¹³, при которой виновное лицо осознает, что незаконно перемещает через таможенную границу РФ какой-либо из указанных в статье предметов контрабанды одним из также указанных в законе запрещенных способов, и желает этого.

Как справедливо отмечает Б.Волженкин, “для вменения контрабанды, предусмотренной ч.2 ст. 188 УК РФ, необходимо, чтобы сознанием виновных охватывались те характеристики предметов контрабанды, которые повышают ответственность за содеянное. В связи с этим ошибочным является утверждение С.В.Максимова, что отсутствие у виновного осведомленности о включении того или иного товара в перечень стратегически важных сырьевых товаров, не является основанием для освобождения его от ответственности за контрабанду такого рода товаров¹⁴. Нести ответственность такое лицо должно, но, на наш взгляд, по ч.1 ст.188 УК РФ”¹⁵.

По общему правилу, при совершении преступления виновный должен осознавать общественную опасность своего деяния. Однако в ряде случаев законодатель связывает осознание общественной опасности совершающего деяния с осознанием его противоправности. Это бывает, в частности, при преступном нарушении различного рода специальных правил¹⁶. Контрабанда, предусмотренная ч.2 ст. 188 УК РФ, как раз, относится к этому случаю.

Законодатель в числе обязательных признаков субъективной стороны контрабанды называет лишь вину. Иных признаков субъективной стороны состава преступления в диспозиции ст. 188 УК РФ не указано.

¹³ Баяхчев В.Г. Указ соч. С.56-57; Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 190; Вощинин А., Пастухов И., Яни П. Указ соч. С. 38 и др.

¹⁴ См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. С. 30-31.

¹⁵ См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 190.

¹⁶ См.: Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. С. 210..

Тем не менее, в юридической литературе есть и другие точки зрения по этому поводу. Так, например, Ю.И.Сучков считает, что “контрабанде присуща строго определенная и ярко выраженная цель, направленная не только на незаконное перемещение товаров или иных предметов через таможенную границу Российской Федерации, но и обязательный их вывоз на территорию иностранного государства для реализации на внешнем рынке (продажи, обмена, передачи другим лицам или организациям безвозмездно, использования для удовлетворения личных потребностей и т.д.), либо такой же ввоз с территории иностранных государств на таможенную территорию России для реализации на ее внутреннем рынке. При отсутствии такой цели как промежуточного звена между моментом перемещения предметов через таможенную границу и достижением конечного преступного результата, например, извлечения личной выгоды, названное деяние не подпадает под признаки субъективной стороны состава контрабанды”¹⁷.

“С этим утверждением вряд ли можно согласиться. Контрабанда — это преступление с формальным составом, ее объективная сторона включает только деяние. Соответственно контрабанда окончена с момента перемещения товаров или иных предметов через таможенную границу. Достижение какого-то иного “конечного преступного результата”, помимо непосредственного перемещения через таможенную границу, не требуется для признания этого преступления оконченным и уголовно наказуемым. Кроме того, закон не связывает наступление ответственности за контрабанду с определенными мотивом и целью преступления. Эти компоненты субъективной стороны контрабанды не имеют значения для квалификации незаконного перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу как преступления, предусмотренного ст. 188 УК России”¹⁸.

---

¹⁷ Сучков Ю.И. Ответственность за контрабанду по Уголовному кодексу Российской Федерации. 1996. С. 72-73.

¹⁸ Деятельность таможенных органов по выявлению и раскрытию преступлений: Учебно-практическое пособие / Под ред. А. В. Федорова, А.

Как нам видится, цель контрабанды, причем единственная цель этого преступления, состоит в перемещении товара или иного предмета через таможенную границу, в проникновении на таможенную территорию другого государства. То, что Ю.И. Сучков называет целью, есть мотив преступления, поскольку цель – это тот конечный результат, который желает достичь в результате совершения преступления лицо, побуждаемое определенным мотивом¹⁹. Осуществив ввоз товаров на таможенную территорию другого государства, преступник цель контрабанды как преступления, заключающегося в перемещении через таможенную границу товаров, достиг. Незаконность перемещения предметов через таможенную границу продиктована различными мотивами, нередко корыстными. Но они на квалификацию не влияют²⁰.

Контрабанда совершается только с прямым умыслом. Следовательно, перемещение товаров через таможенную границу РФ помимо таможенного контроля, а также недекларирование или недостоверное декларирование товаров, если оно было совершено по неосторожности, не образует состава преступления, предусмотренного ст.188 УК РФ. Такие деяния, в зависимости от ряда обстоятельств их совершения подлежат квалификации в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушений как нарушение таможенных правил (ст.16.1 и 16.2. КоАП РФ).

Б.Аграшенкова. С. 105—106.

¹⁹ См.: Волков Б.С. Проблема воли и уголовной ответственности. Казань. 1965. С. 67; Козаченко И.Я., Бурлева И.С. Корыстный мотив в структуре уголовной ответственности. Свердловск. 1988. С.12.

²⁰ См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 190.

Глава вторая

Квалифицированные виды контрабанды

В ч.3 и 4 ст. 188 УК РФ предусмотрены основания, влекущие более строгую ответственность за контрабанду.

В ч. 3 анализируемой статьи в числе квалифицирующих признаков контрабанды называются:

- а) неоднократность;
- б) использование должностным лицом своего служебного положения;
- в) применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль.

Контрабанда, совершенная неоднократно. В соответствии со ст. 16 УК РФ контрабанда признается неоднократной при совершении двух самостоятельных преступлений, независимо от того, был ли субъект осужден за предыдущее преступление, но при условии, что не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности по отдельным преступным деяниям (если субъект не был осужден), судимость за контрабанду (если он был осужден) не снята или в установленном порядке не погашена либо лицо было освобождено от ответственности по иным основаниям (например, по амнистии).

Применительно к неоднократности, связанной с судимостью, необходимо помнить, что если лицо было судимо по УК РСФСР (по ст.78 или ст.169¹), то контрабанда признается совершенной неоднократно в том случае, если признаки преступлений, предусмотренные прежним и действующим Уголовными кодексами, совпадают. При этом имеется в виду фактическое совпадение, а не формально-юридическое, текстуальное. Например, если лицо ранее было осуждено по ч.2 ст. 78 УК РСФСР за перемещение через таможенную границу наркотиков, совершенное путем прорыва таможенной границы, а затем, скажем, в 1999 г. незаконно переместило наркотические средства по ч.2 ст. 188 УК

РФ, то признак неоднократности, если судимость не погашена, в деянии виновного присутствует, несмотря на то, что такой признак как “прорыв таможенной границы” из УК исключен, поскольку этот признак охватывается понятием “перемещение помимо таможенного контроля”.

При тождественной неоднократности все совершенные преступления предусмотрены одной статьей или частью статьи УК РФ. Действия виновного при этом подпадают под ту часть статьи УК РФ, которая содержит квалифицированный состав с указанием признака неоднократности преступлений. Применительно к составу контрабанды, исходя из положения ч. 1 ст. 16 УК РФ о том, что неоднократностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи, по п. “а” ч. 3 ст. 188 УК РФ возможно квалифицировать совершение самостоятельных преступлений, если они все подпадают под одну из частей ст. 188 УК РФ. Если же лицо вначале совершает деяние, содержащее признаки ч. 1, а затем новое преступление, например, контрабанду оружия, то в соответствии со ст. 17 УК РФ это совокупность, и каждый эпизод требует самостоятельной квалификации, причем при квалификации второго преступления следует вменять признак неоднократности. Необходимо указать, что, если лицо одновременно, то есть одним действием, незаконно перевозит предметы контрабанды, подпадающие под части 1 и 2 ст. 188 УК РФ, например валюту и оружие, то это должно квалифицироваться самостоятельно по каждой части статьи, и признака неоднократности здесь не будет. Это идеальная совокупность преступлений.

При однородной (смешенной) неоднократности лицо совершает преступления, квалифицируемое по разным (но схожим) статьям УК РФ, но лишь в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Такие преступления называются однородными. Данная разновидность неоднократности не применима к контрабанде, поскольку законодатель не сделал указанной специальной оговорки (в отличие, например, от кражи и иных преступлений против собственности). Однородными признаются также преступле-

ния, предусмотренные одной статьей или частью статьи УК РФ, если они прерваны на разных стадиях преступной деятельности (например, первый эпизод контрабанды был оконченным преступлением, второй – пресеченым на стадии покушения²) либо лицо выполняло разные юридические функции (в частности в одном преступлении виновный был исполнителем, в другом - подстрекателем). Действия лица здесь должны быть квалифицированы по двум статьям УК РФ, но второе преступление рассматривается как квалифицированное по признаку неоднократности.

Контрабанду, совершенную неоднократно, необходимо отграничивать от единого продолжаемого преступления, под которым, согласно п.6 постановления 23-го Пленума Верховного Суда СССР “Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям” от 4 марта 1929г., понимается преступление, складывающееся из ряда тождественных преступных деяний, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление³.

Судебная практика показывает, что обстоятельствами, свидетельствующими о наличии продолжаемого преступления, могут быть: один и тот же объект посягательства, единый способ его совершения, небольшой промежуток во времени между отдельными эпизодами преступления и т.д.⁴ Примером единой продолжаемой контрабанды может служить ситуация, когда лицо подготовило для перемещения за границу партию товаров, а затем вывозило их в несколько приемов.

Исходя из положений таможенного законодательства, условно можно выделить внешнюю и внутреннюю таможенные границы. Внутренняя таможенная граница имеет место при создании свободных таможенных зон и тамо-

² В соответствии с ч.2 ст. 30 УК приготовление к контрабанде уголовно наказуемым деянием не является.

³ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 6.

⁴ См. об этом: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 261-264.

женных складов на таможенной территории РФ. В связи с этим возникает вопрос о неоднократности, если лицо везет контрабандный товар на свободную экономическую зону, пересекая при этом как внешнюю, так и внутреннюю таможенные границы. Представляется, что в данном случае нет признака неоднократности, поскольку пересечение таможенной границы РФ в нескольких местах при перемещении одного и того же предмета контрабанды с единственным умыслом не свидетельствует о совершении двух и более самостоятельных преступлений, что требуется устанавливать при вменении данного квалифицирующего обстоятельства⁵.

Возражение может вызвать лишь то обстоятельство, что, поскольку происходит пересечение таможенной границы РФ не в одном месте, а в нескольких местах, то происходит нарушение нескольких объектов, так как таможенный контроль осуществляют разные таможенные службы. Но это не так, ибо необходимо помнить, что объектом контрабанды является установленный порядок перемещения товаров через таможенную границу РФ, и он единый на всей территории РФ. При этом при нарушении порядка перемещения через таможенную границу страдают интересы таможенной службы РФ в целом, а не отдельных таможенных органов, то есть закон защищает интересы всего аппарата таможенной службы, а не отдельно каждой таможни.

По нашему мнению, даже если виновный для пересечения внутренней и внешней таможенной границы использует разные способы (например, при перемещении через внутреннюю таможенную границу товаров применяет обманное использование документов, а внешнюю таможенную границу пересекает помимо таможенного контроля), то и в этом случае имеет место продолжаемое преступление, ибо способы незаконного перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу лишь объективно различны, юридически же они тождественны. Главное в деянии контрабандиста – пересечь таможенную гра-

---

⁵ Такую же позицию занимает и Л.Ф. Рогатых. См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 46 .

ницу, переместить товары на другую таможенную территорию, а поэтому, даже если после пересечения внутренней таможенной границы, например, с сокрытием от таможенного контроля, у лица в связи с изменившейся ситуацией возник умысел на перемещение товаров другим способом, скажем, путем недекларирования, следует признать, что виновный совершил продолжаемое преступление. Точно также не будет признака неоднократности в действиях лица, который имел первоначальный умысел на изъятие чужого имущества путем обмана, но, не достигнув своей цели этим способом, избирает другой – злоупотребление доверием – и совершает мошенничество.

Ситуация изменится в том случае, когда после перемещения товаров через внутреннюю таможенную границу у виновного возник умысел на перемещение через внешнюю таможенную границу товаров, иных предметов, указанных в ч.2 ст.188 УК РФ, например, оружия. В этом случае нужно говорить о нарушении другого объекта: здесь кроме порядка перемещения товаров и иных предметов происходит посягательство на общественную безопасность, тогда как при незаконном перемещении через таможенную границу товаров ущерб причиняется финансовым интересам государства в части не поступления в бюджет таможенных платежей. Следуя этой логике, если лицо присоединяет к незаконно перемещенным через внутреннюю таможенную границу товарам другие товары или иные предметы, указанные в ч.1 ст.188 УК РФ, то в деянии лица при перемещении всей партии груза через таможенную границу признаки неоднократности отсутствуют. Речь необходимо вести о едином продолжаемом преступлении, поскольку умысел лица направлен на совершение единого преступления – перемещения через таможенную границу РФ товаров и иных предметов, то есть преступления, предусмотренного ч.1 ст.188 УК РФ. В ранее приведенном примере деяние виновного подлежит квалификации по совокупности преступлений – ч.1 ст. 188 УК РФ (за незаконное перемещение товаров) и по п. “а” ч.3 ст.188 УК РФ (за контрабандное перемещение оружия, совершенное неоднократно).

Нельзя признать наличие в деянии виновного признаков продолжаемого преступления, когда лицо перемещает товары через таможенную границу РФ и через таможенную границу другого государства. С одной стороны, он имеет единый умысел на проникновение на таможенную территорию другого государства, перемещает один и тот же предмет, даже возможно одним и тем же способом. Исходя из этих критериев, можно говорить о продолжаемом преступлении. Но любое юридическое событие необходимо оценивать в совокупности. Второй эпизод с точки зрения уголовного закона РФ вообще не является преступлением, поскольку УК РФ предусматривает ответственность за перемещение товаров через таможенную границу не вообще, а именно через таможенную границу РФ. Поэтому, если российский гражданин незаконно переместил какие-либо предметы через таможенную границу, скажем, Финляндии, и он не был осужден в этой стране, привлечь к ответственности по УК РФ мы его не вправе.

В п. “б” ч.3 ст.188 УК РФ предусмотрен такой квалифицированный вид контрабанды, как совершение должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Среди ученых нет единого мнения, что следует понимать под должностным лицом применительно к составу контрабанды. В.В. Лукьянов полагает, что специальным субъектом контрабанды являются должностные лица, служебное положение которых позволяет перемещать им товары или иные ценности через границу без таможенного контроля (дипломаты, члены правительственные делегаций и т. п.) либо в значительной степени облегчает незаконное перемещение этих грузов (капитаны судов загранплавания, начальники поездов, командиры воздушных судов, совершающих загранрейсы, и т. п.), а также должностные лица, осуществляющие контроль за передвижением физических лиц и перемещением грузов (начальники, их заместители, инспекторы таможенных уч-

реждений, старшие нарядов контрольно-пропускных пограничных пунктов)⁶. В.М. Колдаев, напротив, считает, что нельзя расширительно толковать понятие специального субъекта. По его мнению, к должностным лицам, использующим свое служебное положение при совершении контрабанды, следует относить лишь должностных лиц таможенных органов, пограничных войск, дипломатической службы, которые имеют право провозить грузы без досмотра⁷.

Особенностью современной дискуссии по данному вопросу является то, что в УК РФ содержатся два понятия - “лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации” и “должностное лицо”.

Наиболее широкое определение понятия должностного лица, использующего свои служебные полномочия, было предложено В.И. Михайловым⁸ и А.А. Гравиной⁹. В.И. Михайлов так обосновывает свою позицию: “В Уголовном кодексе применительно к п. “б” ч. 3 ст. 188 не дается определение должностного лица. При раскрытии понятия “должностное лицо” в данном случае нужно опираться на соответствующие положения Таможенного кодекса и других нормативных актов, регулирующих отношения в сфере таможенного дела. Как представляется, под должностными лицами, согласно части третьей ст. 188 УК России, понимаются лица, в служебные обязанности которых в момент совершения ими правонарушения входило обеспечение выполнения требований, установленных ТК России или иными актами законодательства Российской Федерации по таможенному делу и международными договорами Российской Федерации, контроль за исполнением которых возложен на таможенные органы Российской Федерации. К числу таких лиц относятся, например, сотрудники

⁶ См.: Лукьянов В.В. Уголовно-правовая характеристика контрабанды... С. 16-17.

⁷ См.: Колдаев В.М. История и современные способы борьбы с контрабандой... С. 10.

⁸ Деятельность таможенных органов по выявлению и раскрытию преступлений: Учебно-практическое пособие. С. 100—101.

⁹ См.: Гравина А.А., Терещенко Л.К., Шестакова М.П. Таможенное законодательство. Судебная практика. С. 91.

таможенных органов, специалисты по таможенному делу, действующие от имени таможенного брокера, работники таможенного перевозчика (ст.ст. 157-167 гл. 24 и 25 ТК России), а также обладающие определенными полномочиями в сфере таможенного дела сотрудники других государственных и негосударственных органов, организаций и предприятий. Статус должностного лица таможенных органов Российской Федерации определен в ст.ст. 420-427 ТК России”¹⁰.

А.А. Гравина в качестве основного аргумента в пользу отстаиваемой позиции приводит постановление Пленума Верховного суда СССР “О судебной практике по делам о контрабанде” от 3 февраля 1978 г. № 2¹¹, в котором указывается, что субъектом контрабанды, совершенной с использованием служебного положения, являются должностные лица, осуществляющие контрольные функции на государственной границе, а также иные должностные лица, злоупотребляющие властью или служебным положением в целях незаконного перемещения товаров или иных ценностей¹². Ею также высказывается суждение о том, что к должностным лицам, которые могут нести уголовную ответственность за контрабанду, относятся специалисты по таможенному делу, действующие от имени таможенного брокера, и работники таможенного перевозчика. В более ранней работе автор придерживался иного мнения, считая, что понятие должностного лицадается в примечании к ст. 285 УК РФ. К ним должны быть отнесены работники таможенной службы: начальники таможни, их заместители, инспекторы, а также должностные лица вышестоящих таможенных учреждений; начальники погранично-контрольных пропускных пунктов, пограничных застав и другие лица, осуществляющие контроль на границе¹³.

---

¹⁰ Деятельность таможенных органов по выявлению ... С. 100—101.

¹¹ Сборник Постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. С. 155.

¹² См.: Гравина А.А., Терещенко Л.К., Шестакова М.П. Таможенное законодательство. Судебная практика. С. 91.

¹³ Гравина А.А. Уголовная ответственность за контрабанду // Комментарий судебной практики. Вып. 3. М., 1997. С.141.

Иного мнения Б.В. Волженкин¹⁴, Н.А. Лопашенко¹⁵, С.И. Никулин¹⁶, Т.Ю. Погосян¹⁷ и др.

Б.В. Волженкин указывает: “Для привлечения к ответственности по п. “б” ч. 3 ст. 188 УК необходимо установить, что служебное положение должностного лица, его служебные (должностные) полномочия использовались именно для незаконного перемещения через таможенную границу РФ одним из указанных в законе способов. Поэтому субъектом контрабанды с использованием служебного положения могут, прежде всего, быть должностные лица, являющиеся сотрудниками федеральной государственной таможенной службы, осуществляющие таможенный контроль, таможенное оформление и проводящие таможенную идентификацию товаров или транспортных средств, а также иные должностные лица, использующие свое служебное положение для осуществления контрабанды. В частности, ими будут должностные лица, освобожденные, в силу ст. 188 Таможенного кодекса, от определенных форм таможенного контроля и пользующиеся этим для контрабандного перемещения товаров через таможенную границу. Не признаются по УК РФ 1996 г. должностными лицами и поэтому не могут привлекаться к ответственности за контрабанду по п. “б” ч. 3 ст. 188 УК лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой и иной организации независимо от форм собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением”¹⁸.

Н.А. Лопашенко отмечает: “...понятие должностного лица дается в примечании к ст. 285 УК. К таким лицам в основном относят должностных лиц таможенных органов, должностных лиц, освобожденных от определенных форм

---

¹⁴ Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 190.

¹⁵ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности. С. 218.

¹⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко. С. 316.

¹⁷ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. редактор И.Я. Козаченко... С. 317.

¹⁸ Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 190.

таможенного контроля. Последние устанавливаются исключительно Таможенным кодексом РФ. Согласно ст. 188 Кодекса, таможенному досмотру не подлежат личный багаж Президента РФ и следующих вместе с ним членов его семьи. Освобождаются от таможенного досмотра личный багаж депутатов Государственной Думы и Совета Федерации и членов Правительства РФ, если эти лица пересекают таможенную границу в связи с исполнением своих депутатских обязанностей”¹⁹.

По нашему мнению, к категории субъектов контрабанды, предусмотренной п. “б” ч.3 ст.188 УК, могут быть отнесены лишь те лица, определение которых дано в примечании к ст. 285 УК РФ.

Для того, чтобы действия лица оценивались как контрабанда, необходимо, в частности, чтобы недекларирование или недостоверное декларирование товаров находилось в причинной связи с решением таможенных органов о пропуске товаров через таможенную границу, либо могли сделать возможным их беспрепятственное перемещение через таможенную границу. Должна быть причинная связь и между использованием служебного положения и незаконным перемещением через таможенную границу товаров. Специалист по таможенному оформлению, имеющий квалификационный аттестат и действующий от имени таможенного брокера, работники таможенного перевозчика, иные лица, представляющие коммерческую организацию (в том числе лица с управлением функциями), никакими привилегиями по сравнению с обычными гражданами по перемещению товаров и иных предметов через таможенную границу РФ не обладают, а, следовательно, и использовать свое служебное положение для совершения контрабанды они возможности не имеют. Повышенная ответственность за совершение преступления предусматривается лишь в отношении тех лиц, которых закон наделяет дополнительными возможностями в соответствующей области деятельности. Например, субъектом мошенничества, совершенным с использованием служебного положения, может быть как должно-

---

¹⁹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности... С. 218.

стное лицо, так и лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Эти лица используют для завладения чужим имуществом доверие, оказанное им в силу занимаемого положения, и злоупотребляют ими²⁰.

К тому же одни и те же юридические термины, содержащиеся в законе, должны толковаться единообразно, если иное не оговорено в самом законе²¹. Это одно из наиболее существенных условий стабильности судебной практики. Такой квалифицирующий признак, как совершение преступления “лицом с использованием своего служебного положения” является довольно распространенным в УК РФ (см., например, ст. 137, 144, 160, 174, 221 УК РФ и др.). Конструкция же состава контрабанды, закрепленного в п. “б” ч.3 ст.188 УК РФ, уникальна. Указание на должностное положение субъекта контрабанды в формулировке данного квалифицированного вида настоящего преступления, по нашему мнению, безусловно, означает, что понятия “лицо, использующее свое служебное положение” и “должностное лицо, использующее свое служебное положение” нетождественны и что последнее по своему содержанию несколько уже первого. Исходя из буквального толкования закона, анализируемое понятие включает в себя лишь тех лиц, определение которых дается в примечании 1 к ст. 285 УК РФ.

Чаще всего, должностные лица, использующие свое служебное положение для совершения контрабанды, злоупотребляют, либо превышают функции представителей власти²². Как правильно отмечается²³, по современному уголовному законодательству России ответственность в связи с злоупотребления-

---

²⁰ См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. С. 73-75.

²¹ Указание в примечании к ст. 285УК РФ на то, что понятие должностного лица распространяется только на главу 30 УК, является неразумным, о чем подробнее будет сказано ниже.

²² См.: Михайлов В.И., Федоров А.В. Указ. соч. С. 53-54.

²³ См.: Рогатых Л.Ф. Авторский вариант кандидатской диссертации. С. 138.

ми по службе предусмотрена с учетом того, затрагивают ли они интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления либо они связаны с интересами коммерческих и иных организаций. При осуществлении перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу России сотрудники таможенных органов представляют интересы государства. В соответствии со ст. 8 ТК РФ, таможенные органы РФ являются правоохранительными органами. Судебная практика придерживается мнения, что таможенные органы осуществляют контроль за соблюдением мер экономической политики лицами, перемещающими товары и транспортные средства через таможенную границу, и не являются участниками внешнеэкономической деятельности²⁴. Таким образом, сотрудники таможенных органов РФ, правовой статус которых определен в главе 60 ТК РФ, выполняют функции представителей власти. Поэтому, если должностное лицо таможенного органа совершает контрабанду, оно не только нарушает порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ, но также и нормальную, регламентированную законом деятельность таможенных органов по управлению, являющуюся дополнительным объектом контрабанды, предусмотренным п. “б” ч.3 ст.188 УК РФ.

В литературе к иным должностным лицам, использующим свое служебное положение для осуществления контрабанды относят, в частности, должностных лиц, освобожденных в силу ст. 188 ТК РФ от определенных форм таможенного контроля и пользующихся этим для контрабандного перемещения товаров через таможенную границу²⁵. Как нам представляется, этими лицами также можно признать сотрудников Федеральной пограничной службы, поскольку в соответствии с Федеральным законом “О Государственной границе

---

²⁴ См.: Гравина А. А., Терещенко Л. К., Шестакова М. П. Таможенное законодательство. Судебная практика. С. 17.

²⁵ Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 190.

Российской Федерации” от 1 апреля 1993 г.²⁶ на пограничные войска возложено осуществление не только пограничного, но и при необходимости таможенного и других видов контроля²⁷.

На практике может встать вопрос о том, следует ли признавать должностными лицами специалистов других правоохранительных и контролирующих органов не таможенной службы РФ, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности и подчиненности, а также экспертов, которых на основании ст. 183 ТК РФ таможенные органы вправе привлекать в соответствии с законодательством РФ для оказания содействия в проведении таможенного контроля. Трудности в решении поставленной проблемы сводятся к тому, что в ТК РФ нет указания на то, в чем именно может выражаться “содействие в проведении таможенного контроля”. По нашему мнению, специалисты могут считаться должностными лицами по данному составу, если расценивать “содействие” как участие в осуществлении конкретных форм таможенного контроля (проверка документов, досмотр товаров, необходимых для таможенных целей, и т. п.). При этом специалисты и эксперты, согласно примечанию к ст. 285 УК РФ, будут должностными лицами, осуществляющими функции представителя власти по специальному полномочию. Вполне возможно, что эти лица на практике никаких функций по осуществлению таможенного контроля не выполняют, но, исходя из буквального толкования действующего законодательства (ст. 183 ТК РФ), закон не запрещает таможенным органам наделять специалистов и экспертов других правоохранительных органов полномочиями по осуществлению таможенного контроля.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что под должностным лицом, использующим свое служебное положение для совершения контрабанды, сле-

²⁶ Ведомости РФ. 1993. № 17. Ст. 594; СЗ РФ. 1994. № 16. Ст. 1861; 1996. № 50. Ст. 5610.

²⁷ См. об этом также: Шмаров И., Мельникова Ю., Устинова Т. Ответственность за контрабанду и нарушение таможенного законодательства РФ. // Российская юстиция. 1995. №1. С. 37.

дует понимать только должностных лиц, понятие которых раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ. Эти должностные лица могут быть подразделены на две категории:

- 1) должностные лица, осуществляющие таможенный контроль;
- 2) должностные лица, освобожденные от определенных форм таможенного контроля.

В связи с этим представляется излишним предложенное введение в УК РФ такого вида контрабанды, как совершение контрабанды лицами, “освобожденными от определенных форм таможенного контроля” или “уполномоченными на перемещение через таможенную границу отдельных товаров и транспортных средств, освобожденных от определенных форм таможенного контроля”²⁸.

Поскольку одной из причин дискуссии, развернувшейся в юридической литературе является тот факт, что в примечании к ст. 285 УК РФ имеется оговорка о применении понятия должностного лица только к нормам главы “Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления”, в литературе высказано предложение заменить в настоящем примечании словосочетание “настоящей главы” на формулировку “настоящего Кодекса”²⁹. Считаем это предложение в полной мере соответствующим букве и духу закона.

При наличии соответствующих признаков возможна квалификация по ст. 201 УК РФ и по ст. 188 УК РФ (без квалифицирующего признака, предусмотренного п. “б” ч. 3 ст. 188 УК РФ). В то же время контрабанда, совершен-

---

²⁸ Сучков Ю. И. Защита внешнеэкономической деятельности... С. 29.

²⁹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. С. 185; Григорьев В.Н. Понятие должностного лица в уголовном праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2001. С.8 и др.

ная должностным лицом с использованием служебного положения, не требует дополнительной квалификации по ст. 285 или 286 УК РФ³⁰.

Следующим квалифицирующим признаком контрабанды является применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль. Специального определения лица, осуществляющего таможенный контроль, в законодательстве не содержится. Представляется, что в качестве такового может выступать должностное лицо таможенного органа Российской Федерации, в обязанности которого входит осуществление функций в соответствии со ст. 180-197 ТК РФ. Таможенный контроль также осуществляют пограничные войска. На них возложена обязанность задерживать в отсутствие таможенных органов обнаруженные ими при пограничном контроле незаконно перемещаемые через государственную границу оружие, боеприпасы, наркотические средства, валютные ценности и другие товары. Поэтому насилие в отношении этих лиц с целью осуществления контрабанды должно квалифицироваться по п.“в” ч.3 ст.188 УК РФ³¹. Потерпевшими по данному составу могут признаваться также и специалисты и эксперты, которых в соответствии со ст. 183 ТК РФ таможенные органы вправе привлекать для оказания содействия в проведении таможенного контроля, при условии, что такие действия осуществлялись ими в процессе перемещения виновными товаров и иных предметов через таможенную границу.

Что следует понимать под насилием применительно к составу контрабанды? В литературе высказываются различные мнения относительно этого признака.

Н.Н. Афанасьев считает, что насилие, предусмотренное в п. “в” ч. 3 ст. 188 УК РФ, охватывает сопротивление, нанесение ударов, ссадин, синяков, при условии, что они не причиняют вреда, вызывающего кратковременное рас-

---

³⁰ См.: Михайлов В.И. и Федоров А.В. Указ соч. С. 53; Волженкин Б.В. Экономические преступления. С.190.

³¹ Сучков Ю.И. Защита внешнеэкономической деятельности...С. 190.

стройство здоровья. Если же причиняется вред здоровью, требуется квалификация по совокупности³².

По мнению С.И.Никулина, “под применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль, следует понимать любое физическое или психическое насилие независимо от того, повлекло оно причинение вреда здоровью потерпевшего или нет. Однако убийство и причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах составом данного преступления не охватывается и образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 105 (ч.ч. 3 и 4 ст. 111) и ч. 3 ст. 188 УК РФ”³³.

Б.Волженкин полагает, что насилие может выражаться в нанесении побоев, совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, умышленном причинении легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а также в убийстве лица, осуществляющего таможенный контроль. В случае причинения тяжкого вреда здоровью и убийства лица, осуществлявшего таможенный контроль, действия виновных квалифицируются по п. “в” ч.3 ст. 188 УК и соответственно по п. “а” ч.2 ст.111 УК или по п. “б” ч.2 ст.105 УК как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью или убийство лица в связи с выполнением им служебной деятельности. Одна лишь угроза насилием, не реализовавшаяся в его фактическом применении, не дает основания для квалификации контрабанды по п. “в” ч.3 ст. 188 УК³⁴.

В теории уголовного права насилием признается общественно опасное противоправное воздействие на организм или психику человека против или помимо его воли.

Насилие по способу воздействия на человека бывает двух видов: физическое и психическое. Под физическим насилием понимают воздействие на ор-

³² См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник/ Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. С. 355.

³³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Под ред. В.И. Радченко. С. 316.

³⁴ Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 191.

ганизм человека или внеинформационное воздействие на его психику. Психическим насилием считается информационное воздействие на психику человека. К нему относят психическое воздействие в виде угроз и иное воздействие (например, гипноз). Поскольку в отдельных статьях УК РФ (к примеру, ст. 26, 131, 162 и др.) оговаривается совершение преступления с применением насилия или с угрозой такого применения, то под термином “насилие” необходимо понимать исключительно насилие физическое³⁵. Если же понятием “насилие” охватываются оба вида насилия – как физическое, так и психическое – то следует, что в случае угрозы насилием, можно угрожать и самой угрозой, а это абсурдно.

Исходя из этого, в случае угрозы применения насилия в отношении лица, осуществляющего таможенный контроль, по действующему законодательству виновный должен привлекаться к ответственности за совершение контрабанды (без квалифицирующего признака, закрепленного в п. “в” ч.3 ч.188 УК РФ) и за угрозу применения насилия в отношении представителя власти ст.318 УК РФ.

На наш взгляд, с целью избежания двойной квалификации, принимая во внимание то обстоятельство, что в отношении работников таможенной службы и иных лиц, осуществляющих таможенный контроль, не только применяют насилие, но и угрожают его применением, целесообразно дополнить п. “в” ч.3 ст. 188 УК РФ, указанием на то, что данный квалифицированный вид контрабанды образует также угроза применения насилия в отношении лиц, осуществляющих таможенный контроль. Настоящее предложение, как нам представляется, соответствует не только букве, но и духу закона. Например, в первоначальной редакции п. “в” ч.2 ст. 126 УК РФ упоминалось лишь о похищении человека с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Однако в последствии ФЗ от 9.02.99 № 24-ФЗ в диспозицию этого пункта было внесено дополнение, в

---

³⁵ Также рассуждают Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов, анализируя понятие “насилие”, используемое при конструировании диспозиции ст. 162 УК РФ. См. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Указ. соч. С. 100-101.

соответствии с которым ответственность по п. “в” ч.2 настоящей статьи наступает не только за похищение человека с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, но и за похищение, сопряженное с угрозой применения такого насилия. При этом в норме об ответственности за контрабанду, совершенную с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль, или с угрозой насилия, следует понимать угрозу насилием любой степени тяжести, то есть как неопасного для жизни и здоровья, так и опасного. Чтобы не допустить разноречивого толкования новой нормы, мы считаем целесообразным Пленуму Верховного Суда РФ разъяснить соответствующие положения.

Перед научными и практическими работниками также встает вопрос о том, насилие какой степени тяжести при совершении контрабанды будет охватываться п. “в” ч.3 ст. 188 УК РФ?

По нашему мнению, совокупность преступлений будет лишь в случае причинения тяжкого вреда здоровью и убийства лица, осуществляющего таможенный контроль, поскольку, исходя из сравнения санкций за совершение контрабанды и преступлений, предусмотренных названными статьями, а также принимая во внимание иные принципы общей теории квалификации преступлений, указанный комплекс вредных последствий не охватывается п. “в” ч.3 ст. 188 УК³⁶. Все остальные виды насилия (сопротивление, нанесение ударов, причинение легкого вреда здоровью, средней тяжести вреда здоровью и т.д.) является разновидностью насилия, предусмотренного п. “в” ч.3 ст. 188 УК РФ. Иными словами, в первом случае следует говорить о наличии в преступном поведении лица идеальной совокупности, а во втором – о едином (единичном) преступлении³⁷.

³⁶ См. подробнее об этом: Герцензон Л.В. Квалификация преступлений. М., 1947. С. 21; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 220; Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 243-244; БВС СССР. 1970. №6. С. 21 и др.

³⁷ Как подчеркивает В.Н. Кудрявцев, “идеальная совокупность будет лишь в том случае, когда различные наступившие преступные последствия не предусмотрены одной уголовно-правовой нормой и не относятся к различным непо-

Вместе с тем возникает вопрос: если лицу, осуществляющему таможенный контроль, причиняется тяжкий вред здоровью, необходимо вменять совокупность п. “в” ч.3 ст.188 УК РФ с соответствующей частью ст. 111 либо с ч. 2 ст. 318 УК РФ? По нашему мнению здесь требуется руководствоваться правилом квалификации при конкуренции общего и специального составов преступлений, при котором применению подлежит специальная норма³⁸. В нашем случае ст. 318 УК РФ выступает специальным составом применительно к п. “а” ч.2 ст. 111 УК РФ по признаку потерпевшего. Если тяжкий вред причиняется именно представителю власти в связи с осуществлением им служебной деятельности, то деяние виновного подпадает под признаки ч.2 ст. 318 УК РФ. Аналогичным образом решается вопрос, когда представителю власти причиняется тяжкий вред здоровью с особой жестокостью, издевательством или мучениями, то есть способом, предусмотренным п. “б” ч.2 ст. 111 УК РФ, либо в деянии виновного имеются иные признаки квалифицированного состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, зафиксированные в ч.2 ст. 111 УК РФ. Ситуация изменится в том случае, когда тяжкий вред представителю власти причиняется организованной группой либо имеет место причинение тяжкого вреда, предусмотренного ч.3 или ч.4 ст. 111 УК РФ. В данном случае при конкуренции ч.2 ст.318 УК РФ и ч.3 либо ч.4 ст. 111 УК РФ выбор должен быть остановлен на последнем составе, поскольку при конкуренции двух составов применять следует более узкий, особо квалифицированный, а им является состав, зафиксированный в ч. 3 или ч.4 ст. 111 УК РФ.

Принимая во внимание сказанное, Пленуму Верховного Суда РФ необходимо разъяснить, что при причинении тяжкого вреда здоровью при наличии признаков, закрепленных в ч.2 ст.111 УК РФ, действия лица следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. “в” ч.3 ст. 188

средственным объектам, ни один из которых не подчинен другому и не является его частью”. Подробнее об этом см.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 241-249.

³⁸ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 220.

УК РФ и ч.2 ст. 318 УК РФ. При причинении квалифицированных видов умышленного тяжкого вреда здоровью, признаки которых содержаться в ч.3 и 4 ст. 188 УК РФ, ответственность должна наступать по п. “в” ч.3 ст. 188 УК и ч.3 или ч.4 ст. 111 УК РФ.

В случае же убийства лица, осуществляющего таможенный контроль, действия виновных квалифицируются по п. “в” ч. 3 ст. 188 УК РФ и по п. “б” ч.2 ст.105 УК РФ как убийство лица в связи с выполнением им служебной деятельности.

На практике может возникнуть вопрос, как надлежит квалифицировать действия виновного, применяющего насилие к должностному лицу, до момента начала осуществления им таможенного контроля либо после выполнения этих функций. Ведь при таких обстоятельствах степень общественной опасности деяния контрабандиста не меньше степени общественной опасности действий лица, которое применяет насилие или угрозу в отношении должностного лица во время осуществления им таможенного контроля. К тому же для оказания давления на работника таможенных органов с целью принятия им решения о выпуске товаров с таможенной территории или по мотиву мести за невыполнение требуемых действий насилие или угроза могут применяться не только в отношении этого лица, но и к его близким.

Исходя из буквального толкования п. “в” ч.3 ст. 188 УК РФ под применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль, следует понимать насилие, осуществляемое при незаконном перемещении товаров и иных предметов через таможенную границу РФ, то есть с момента начала выполнения объективной стороны контрабанды и до момента окончания контрабанды. При этом насилие применяется именно с целью незаконного перемещения товаров через таможенную границу РФ. Принимая во внимание сказанное, если насилие или угроза насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль, либо к его близким, применялись до момента совершения объективной стороны контрабанды или по мотиву мести за выполнение законных действий, действия

лица необходимо квалифицировать по ст. 188 УК РФ (без признака п. “в” ч.3 ст. 188 УК РФ) и по ч.2. ст. 318 УК РФ, либо по ст. 111 УК РФ, либо по п. “б” ч.2 ст. 105 УК РФ в зависимости от тяжести причиненного вреда. Чтобы избежать такой двойной квалификации, мы считаем целесообразным изменить конструкцию п. “в” ч.3 ст. 188 УК РФ, сформулировав ее следующим образом: “в) с применением насилия либо угрозой применения насилия к лицу или его близким в связи с осуществлением данным лицом таможенного контроля”.

В ч.4 ст.188 УК РФ среди признаков, усиливающих ответственность, называется совершение деяний, предусмотренных ч. 1-3, организованной группой. В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ организованной группой является устойчивое объединение двух или более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.. Некоторые авторы полагают, что организованная группа может создаваться для совершения одного или нескольких любых преступлений, а не только контрабанды³⁹. Иными словами, для того, чтобы действия лиц квалифицировались по ч. 4 ст. 188 УК РФ, нет необходимости, чтобы они занимались только преступной деятельностью, связанной с незаконным перемещением предметов через таможенную границу. Иного мнения придерживается другие ученые. По их мнению, “организованная группа в данном случае – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного эпизода контрабанды (как правило, весьма крупной по своим размерам) или для занятия контрабандной деятельностью, совершения ряда преступлений”⁴⁰. Мы более склонны разделять первую позицию.

В ч.3 ст.35 УК РФ нет специального указания на то, что группа лиц объединяется для совершения одного или нескольких преступлений, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Нельзя сказать и о том, что степень общественной опасности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения как контрабанды, так и других преступлений,

---

³⁹ См.: Михайлов В.И. Федоров А.В. Указ. соч. С. 54.

⁴⁰ Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 192.

меньше степени общественной опасности группы лиц, созданной для совершения только контрабанды. Исходя из этого, организованную группу, предусмотренную ч.4 ст. 188 УК РФ, образуют лица, заранее объединившиеся для совершения одного или нескольких любых преступлений, в том числе и контрабанды (даже одного эпизода незаконного перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу наряду с множеством преступных актов, подпадающих под составы иных преступлений). Так, к примеру, если организованная группа занималась контрабандой и незаконным оборотом драгоценных металлов, то действия ее участников должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 188 УК РФ и п. “в” ч. 2 ст. 191 УК РФ.

Единственным закрепленным в законе признаком, характеризующим организованную группу выступает признак устойчивости, который проявляется в сплоченности соучастников, направленной на достижение целей, которые поставили перед собой виновные, в согласованности их усилий, активности реализации планов объединения, в длительности существования преступной группы, постоянстве состава организованной группы, прочностью связей и др.⁴¹. Некоторые авторы полагают, что организованной группе присущи два признака – устойчивости и организованности. Последний признак характеризуется наличием отработанного плана совершения одного или нескольких преступлений; разработкой способов совершения совместного посягательства; руководством одного или нескольких участников другими; наличием лидера; заранее продуманным и отработанным техническим разделением ролей; фактическим заранее обусловленным соучастниками выполнением действий; облегчающих совершение посягательств в будущем; разработкой специальных внутригрупповых норм функционирования группы и т.д.⁴² Р.Р. Галиакбаров считает, что выделе-

---

⁴¹ См.: Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар. 2000. С. 75; Красиков А.Н. Преступления против личности. Саратов. 1999. С. 127; Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов/ Под ред. И.Я.Козаченко... С. 252-253.

⁴² См.: Красиков А.Н. Преступления против личности. С. 127.

ние признака организованности является сомнительным, поскольку, закон раскрывает организованный характер группы через показатель ее устойчивости⁴³.

Участники организованной группы могут выполнять роль исполнителей преступлений, но могут и не принимать непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления, что чаще всего происходит. Все соучастники с момента вступления в организованную группу становятся ее членами независимо от места и времени совершения преступления и характера выполняемых ролей признаются соисполнителями⁴⁴.

Лицо, создавшее организованную группу контрабандистов или руководившее ею, подлежит ответственности за все случаи контрабанды, совершенные организованной группой, если они охватывались его умыслом. Другие члены организованной группы отвечают лишь за те преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Изучение судебной практики показало, что значительное число случаев контрабанды совершается группой лиц по предварительному сговору. Об этом свидетельствуют и данные, приведенные в обзорах судебной практики, выполненных А.А. Гравиной и др.⁴⁵ “В силу специфики объективной стороны контрабанды ее совершение в большинстве случаев оказывается возможным только при соучастии нескольких лиц, что уже само по себе свидетельствует о повышенной общественной опасности деяния”⁴⁶. Необходимо указать, что контрабанда, совершенная группой лиц по предварительному сговору, признается квалифицирующим признаком в соответствии с ч.3 ст. 228 УК Республики Беларусь. Вместе с тем, ряд ученых теоретически обосновывают отсутствие необходимости признания контрабанды, совершающейся группой лиц по предвари-

⁴³ См.: Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. С. 74.

⁴⁴ См.: Курс уголовного права, Общая часть. Т.1./ Под редакцией Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой М., 1999. С. 421; Уголовное право. Общая часть/ Под редакцией В.Н. Петрашова. М., 1999. С. 261 и др.

⁴⁵ См.: Гравина А.А. Уголовная ответственность за контрабанду...; Гравина А.А., Терещенко Л.К., Шестакова М.П. Таможенное законодательство. Судебная практика. С. 78—103.

тельному сговору, квалифицирующим признаком. Они соглашаются, что в большинстве случаев без объединения усилий двух или более лиц для совместного незаконного перемещения через таможенную границу выполнение этого преступления в том объеме, который намечен, или в тех условиях, в которых действует группа, либо невозможно, либо весьма затруднительно, однако полагают, что в данной ситуации всегда следует говорить только об организованной группе, поскольку для совершения контрабанды виновные создают устойчивую и организованную группу (разрабатывают план преступления, проводят тщательную подготовку преступления и скрытие его следов, происходит тесное сплочение участников группы и т.п.)⁴⁷. Это теоретическое исследование относится к началу девяностых годов. Все на свои места поставила жизнь.

Анализ судебной практики показывает, что иногда бывает достаточно сложно доказать совершение контрабанды (как и других преступлений) организованной группой. Так, Октябрьским районным судом г. Екатеринбурга действия Панкова, Беленького и Данилова по незаконному перемещению через таможенную границу РФ товаров (пива) были переквалифицированы с ч.4 ст.188 УК РФ на ч.1 ст.188 УК РФ, поскольку такие признаки, как устойчивость группы, четкое распределение ролей были основаны органами предварительного следствия лишь на предположениях⁴⁸.

По действующему законодательству деяния двух или более соисполнителей, осуществляющих незаконное перемещение товаров через таможенную границу РФ, следует квалифицировать по ч.1 ст. 188 УК РФ (если в их действиях отсутствуют иные признаки контрабанды, закрепленные в ч.2 и 3 ст. 188 УК РФ) с применением п. “в” ст. 63 УК РФ. На наш взгляд, это противоречит принципу справедливости, ибо осуществить незаконное перемещение товаров через таможенную границу РФ виновному, действующему в одиночку, намного

---

⁴⁶ Соболев В., Душкин С. Указ соч. С. 35.

⁴⁷ Сучков Ю.И. Понятие и сущность организованной группы по делам о контрабанде. // Правоведение. 1990. №3. С. 100-101.

⁴⁸ Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга. 2001г. № 1-1973/2.

сложнее, чем группе лиц, либо, в некоторых ситуациях, просто невозможно, а поэтому степень общественной опасности деяния и субъектов, совершивших контрабанду товаров группой лиц по предварительному сговору, значительно выше, нежели степень общественной опасности при совершении незаконного перемещения предметов лицом единолично.

Поскольку закон по рассмотренному признаку не предусматривает усиление ответственности, полагаем необходимым введение в ч. 3 ст. 188 УК РФ дополнительного квалифицированного состава контрабанды, а именно “контрабанда, совершенная группой лиц по предварительному сговору”.

Глава третья

Отграничение контрабанды от других преступлений

Контрабанда относится к числу так называемых “таможенных преступлений” или, как их иначе называют, “преступлений в сфере таможенного дела”. Наряду с контрабандой данная группа преступлений включает в себя незаконный экспорт или передачу сырья, материалов, оборудования, технологий, научно - технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ), невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ), а также уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ). Все эти четыре преступления имеют достаточно большое число общих признаков; наша же задача сводится к тому, чтобы выявить те особенности, которые отличают контрабанду от каждого из названных таможенных преступлений.

Контрабанда и незаконные экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно - технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст.189 УК РФ) (далее по тексту - незаконный экспорт технологий). Разграничение этих составов преступлений проводится по объекту, предмету, объективной стороне и субъекту преступления.

Непосредственным объектом незаконного экспорта технологий, в отличии от контрабанды, выступает порядок осуществления внешнеторговой дея-

тельности, связанный с предметами, в отношении которых установлен специальный экспортный контроль¹.

В юридической литературе высказывается мнение, что непосредственным объектом незаконного экспорта технологий являются отношения, составляющие суть экспортного контроля². В ст.16 ФЗ “О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности” определяются основные положения экспортного контроля. Его цели состоят в защите национальных интересов РФ, соблюдении международных обязательств РФ по нераспространению оружия массового поражения и иных наиболее опасных видов оружия и технологий их создания. Осмелимся не согласиться с этой мнением. Непосредственный объект должен быть разновидностью видового объекта. Поскольку общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения обороноспособности РФ, общественной безопасности и подобных интересов разновидностью общественных отношений, возникающих в сфере экономической деятельности, не являются, то названные отношения непосредственным объектом незаконного экспорта выступать не могут. Они играют роль дополнительного объекта незаконного экспорта технологий.

Отграничение контрабанды от незаконного экспорта технологий проводится и по предмету преступления. Виновный подлежит ответственности по ст. 189 УК РФ за незаконный экспорт и передачу лицом, наделенным правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность, иностранной организации или ее представителю, помимо материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, вооружения и военной техники, также и сырья, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение этим лицом работ для иностранной организации или ее представителя либо незаконное оказание услуг

---

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник для ВУЗов/ Отв. редакторы д.ю.н., проф. И.Я.Козаченко... С.318.

² См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С.58 и др.

иностранный организации или ее представителю, которые заведомо для указанного лица могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, вооружения и военной техники.

В диспозиции ст.189 УК РФ говорится о том, что ответственность за незаконный экспорт технологий наступает только в случае, если в отношении этих предметов установлен экспортный контроль, тогда как в ст.188 УК РФ речь ведется о специальных правилах перемещения через таможенную границу. Как соотносятся эти два понятия?

Под экспортным контролем понимается система организационно-правовых и экономических мер по ограничению, запрету и контролю за экспортом тех или иных товаров. В качестве одного из средств экспортного контроля может использоваться лицензирование экспорта в зависимости от страны назначения и характеристики товара. Экспортный контроль может осуществляться также в форме разрешительного порядка экспортных операций по отдельным категориям товаров³.

В утвержденных Правительством РФ положениях о порядке контроля за экспортом из России различных материалов, оборудования и технологий, которые используются (могут быть использованы) для создания различных видов оружия и военной техники, как правило, устанавливается следующий порядок экспортного контроля: 1) подготовка и выдача заключений о возможности экспорта соответствующих материалов, технологий и услуг; 2) получение лицензии; 3) таможенное оформление и таможенный контроль. Заключение о возможности экспортадается Комиссией по экспортному контролю при Правительстве РФ, а лицензия - Министерством внешних экономических связей РФ⁴.

---

³ См.: Таможенное дело. Словарь-справочник / Руковод. авт. колл. А.Н. Мягин. СПб., 1994. С.18.

⁴ См.: напр.: Положение о порядке контроля за экспортом из Российской Федерации оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, экспорт которых контролируется, утв. постановлением Правительством РФ от 08.05.96г. №575 (СЗ РФ, 1996, №20, ст.2359).

Таким образом, понятие “экспортный контроль” является специально юридическим, выработанным таможенным законодательством. Понятие же “специальные правила перемещения через таможенную границу” зафиксировано исключительно в УК РФ; в нормативных актах не уголовно-правового характера его содержание не раскрывается. Как нам представляется, при введении понятия “специальные правила перемещения через таможенную границу” больший акцент сделан на правильном, установленном законом порядке перемещения товаров через таможенную границу и таможенном оформлении, проверка которых осуществляется в процессе таможенного контроля, т.е. формально специальные правила перемещения через таможенную границу действуют на третьем этапе экспортного контроля. Но поскольку при таможенном оформлении и таможенном контроле проводится проверка законности всего процесса экспортной деятельности, то можно сделать вывод, что фактически понятия “экспортный контроль” и “специальные правила перемещения через таможенную границу” являются тождественными, равнозначными.

В отличие от контрабанды, предусматривающей ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу (ввоз и вывоз) товаров и иных предметов, преступление, предусмотренное ст. 189 УК РФ, заключается только в незаконном экспорте из РФ технологий, в отношении которых установлен специальный экспортный контроль. Под экспортом понимается вывоз товара, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них, с таможенной территории РФ за границу без обязательства об обратном ввозе. Факт экспорта фиксируется в момент пересечения товаром таможенной границы РФ, предоставления услуг и прав на результаты интеллектуальной деятельности (ст. 2 ФЗ “О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности”). Помимо незаконного экспорта, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 189 УК РФ, состоит в передаче лицом, наделенным правом осуществлять внешнеэкономическую дея-

тельность, иностранной организации или ее представителю, сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконном выполнении этим лицом работ для иностранной организации или ее представителя либо незаконном оказание услуг иностранной организации или ее представителю, которые заведомо для указанного лица могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, вооружения и военной техники и в отношении которых установлен экспортный контроль. При этом под передачей следует понимать любую форму отчуждения указанных предметов (в собственность, во временное владение, пользование и т.д.), причем данная передача должна быть осуществлена на территории РФ, в противном случае действия виновного охватываются понятием “незаконный экспорт” технологий.

Субъект незаконного экспорта технологий является специальным. Таковым признается лицо, наделенным правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность, под которым, согласно примечанию к ст. 189 УК РФ, понимаются руководитель юридического лица, созданного в соответствии с законодательством Российской Федерации и имеющего постоянное место нахождения на территории Российской Федерации, а также физическое лицо, имеющее постоянное место жительства на территории Российской Федерации и зарегистрированное на территории Российской Федерации в качестве индивидуального предпринимателя.

Лицо, осуществляющее незаконные экспорт или передачу технологий, подлежит ответственности по ст. 189 УК РФ только при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 188 и 275 УК РФ. Так, в частности, при незаконном вывозе материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, вооружения и военной техники и в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации, действия виновного квалифицируются по ст. 188 УК РФ.

Контрабанда и невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ) разграничиваются по объекту, предмету, объективной стороне и субъекту.

Непосредственный объект рассматриваемого состава можно определить как общественные отношения, возникающие по поводу соблюдения законодательно установленного режима временного вывоза культурных ценностей, имеющего целью сохранение культурного наследия народов РФ. Эти общественные отношения являются разновидностью общественных отношений, складывающихся в сфере внешнеэкономической деятельности, в области международного сотрудничества, а поэтому невозвращение культурных ценностей является таможенным преступлением. По этой причине мы не можем согласиться с мнением, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 190 УК РФ, служат общественные отношения в сфере государственного регулирования деятельности, связанной с владением и распоряжением предметами художественного, археологического и исторического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран⁵.

Предметом анализируемого состава выступают, в отличие от контрабанды, не любые культурные ценности, а только те, которые отнесены к числу предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран в соответствии со ст.9 Закона от 15 апреля 1993 г.. При этом данные предметы могут быть собственностью государства, муниципального образования, любого физического или юридического лица.

Объективная сторона преступления заключается в невозвращении в установленный срок на территорию России указанных выше предметов, вывезен-

---

⁵ См.: Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 59.

ных за ее пределы⁶. Причем следует особо подчеркнуть, что эти предметы должны быть вывезены на законных основаниях. В противном случае лицо подлежит ответственности за совершение контрабанды⁷. Примером незаконного вывоза является случай, когда в момент вывоза за пределы РФ культурных ценностей у виновного сформировался умысел на их оставление за рубежом. Такого рода деяние следует квалифицировать по ст.188 УК РФ как контрабанду культурных ценностей, совершенную с обманным использованием документов⁸. В соответствии с Законом РФ “О вывозе и ввозе культурных ценностей” (далее - Закон) для получения свидетельства о праве временного вывоза культурных ценностей, являющегося основанием для пропуска указанных ценностей через таможенную границу РФ, заинтересованные лица подают ходатайство в федеральную службу по сохранению культурных ценностей. При этом к заявлению о временном вывозе культурных ценностей прилагаются документы, перечень которых содержится в ст.30 Закона. При наличии соответствующих документов, а также при отсутствии обстоятельств, указанных в ст.31 Закона, принимается решение об удовлетворении ходатайства о временном вывозе культурных ценностей и о выдаче свидетельства. Свидетельство о праве временного вывоза культурных ценностей может быть получено путем обмана не только в случае предоставления поддельных документов, но и при введении в

---

⁶ Для уяснения данного состава, в частности, предмета преступления, порядка вывоза за границу, следует обращаться к Положению об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации”. Утв. Указом Президента РФ от 30.11.92 г. № 1487 // САПП РФ. 1992. № 23. Ст. 1961; Закону РФ “О вывозе и ввозе культурных ценностей” от 15.04.93 г. // Ведомости РФ № 20. Ст. 718; к Федеральному закону “О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации” от 24.04.96 г. // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2591; Таможенная конвенция о корнете АТА для временного ввоза товаров (конвенция АТА)// закон. 2000. №6. С. 13-22; Единая система временного вывоза (ввоза) (Система соглашений АТА)//Экономика и жизнь. 1994 №26.

⁷ Также считают и В.И. Михайлов и А.В. Федоров и др. См.: Михайлов В.И., Федоров А.В. Указ. Соч. С.87. Иной позиции придерживаются авторы комментария к УК под редакцией В.И. Радченко и Л.Ф. Рогатых. См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ /Под редакцией В.И. Радченко. М., 1996. С. 318; Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. С. 60.

⁸ См.: Михайлов В.И.. Федоров А.В. Указ. Соч. С. 56.

заблуждение государственных органов относительно своих будущих намерений по поводу этих ценностей, ведь если бы должностным лицам государственной службы по сохранению культурных ценностей стало известно о действительных целях ходатайствующего лица, то ему, безусловно, было бы отказано во временном вывозе культурных ценностей.

Преступление, предусмотренное ст.190 УК РФ, считается оконченным после того, как истечет срок, на который культурные ценности вывозились за пределы России, если отсутствуют объективные обстоятельства, препятствующие возвращению этих ценностей (военные действия, стихийное бедствие, болезнь уполномоченного лица и т.п.), и иные уважительные причины.

В отличие от контрабанды, ответственность за невозвращение культурных ценностей несет их собственник, уполномоченное им для временного вывоза культурных ценностей лицо или другой представитель организации, уполномоченный ею на временный вывоз предметов достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран за пределы России, обязаны возвратить культурные ценности в установленный срок.

Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей.

Как показывает изучение юридической литературы, следственной и судебной практики, наибольшие трудности возникают при разграничении этих двух смежных составов преступлений.

Во-первых, контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей различаются по основному объекту. Если основным объектом контрабанды является установленный порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ, то непосредственным объектом уклонения от уплаты таможенных платежей является порядок уплаты таможенных платежей в доход государства, общественные отношения по поводу формирования бюджета⁹. В связи с этим ряд исследователей относят уклонение от уплаты тамо-

---

⁹ См.: Уголовное право России. Особенная часть. Учебник/ Под редакцией А.И. Рарога. С. 201; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть/ Под общей редакцией Г.Н.Борзенкова и В.С.Комиссарова. С. 290 и др.

женных платежей, взимаемых с организаций или физических лиц, к “налогово-му блоку” составов преступлений, поскольку таможенные платежи являются одним из видов платежей, составляющих налоговую систему РФ, или, иначе, к преступлениям в сфере финансовой деятельности государства.

Конечно, уклонение от уплаты таможенных платежей нарушает финансовые интересы государства. В то же время, уклоняясь от уплаты этих платежей, лицо нарушает установленный порядок внешнеэкономической деятельности, элементом которого является необходимость соответствующих таможенных платежей. Вследствие этого представляется правомерным отнесение данного общественно опасного деяния к группе таможенных преступлений¹⁰. Напомним, что порядок уплаты таможенных платежей является для состава контрабанды факультативным объектом.

Во-вторых, контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей отличаются по объективной стороне. Объективная сторона уклонения от уплаты таможенных платежей выражается в действии или бездействии в виде полного или частичного сокрытия объекта платежа или же неуплаты таможенных платежей при полной информации об объекте. В этой связи вызывает возражение утверждение А.И. Чучаева и С.Ю. Ивановой, что уклонение от уплаты таможенных платежей совершается только путем бездействия¹¹. В частности, уклонение от уплаты таможенных платежей может выражаться в заявлении в таможенной декларации и иных документах, необходимых для таможенных целей, недостоверных сведений о таможенном режиме, таможенной стоимости, стране происхождения товара и транспортных средств или в заявлении иных недостоверных сведений, дающих основание для освобождения от таможенных платежей или занижение их размера, представлении таможенным органам до-

¹⁰ См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 201; Российское уголовное право/ Под редакцией В.Н.Кудрявцева и А.В.Наумова. С. 205-208; Сучков Ю.И. Защита внешнеэкономической деятельности... С. 37.

¹¹ Чучаев А.И. Иванова С.Ю. Таможенные преступления в новом УК РФ //Государство и право. 1998. С. 46.

кументов, содержащих недостоверные сведения, якобы дающие право на возврат уплаченных таможенных платежей¹².

Высказанные замечания позволяют нам прийти и к другому не менее важному выводу: применительно к составу ст. 194 УК РФ недекларирование или недостоверное декларирование осуществляется для неуплаты таможенных платежей, но вовсе не предназначено для собственно перемещения предметов. Поэтому квалификация уклонения от уплаты таможенных платежей требует установления направленности нарушений на то, чтобы полностью или частично избежать начисления таможенных платежей и соответственно их уплаты либо избежать собственно уплаты таможенных платежей¹³. К такому же решению и другие исследователи¹⁴.

Другим аргументом в пользу этого утверждения являются положения ст.279 и ст. 282 ТК РФ. Ст. 282 ТК РФ устанавливает, что административно наказуемо – ввиду отсутствия признаков преступления – “заявление в таможенной декларации и иных документах, необходимых для таможенных целей,... недостоверных сведений, дающих основание для освобождения от таможенных платежей или занижение их размера”. Из приведенного текста ст.282 ТК РФ следует, что предусмотренное ею деяние законодатель отделяет от обманых действий, совершаемых при контрабандном перемещении товара. И наоборот, ч.1 ст.279 ТК РФ, которая “расписывает” административно наказуемый состав контрабанды при перемещении товара через таможенный контроль с недостоверным декларированием или внесением заведомо неверных сведений в иные документы, также отделяет такие действия от тех, которые направлены на обман, касающийся лишь таможенных платежей.

---

¹² См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 202-203.

¹³ См.: Жалинский А. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей //Законность. 2001. №1. С.12.

¹⁴ Вощинин А., Пастухов И., Яни П. Указ. Соч. С. 34035, Красиков Ю. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей // Российская юстиция. 2000. №12. С. 16-17; Круглова О., Котельников А. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей // Законность. 2001. №1. С. 12.

Приведенные соображения не допускают возможности идеальной совокупности описанных в них правонарушений при заявлении на таможенном контроле недостоверных сведений.

А раз идеальная совокупность уклонения от уплаты таможенных платежей и контрабанды в случае обманного использования документов и недостоверного декларирования при перемещении товаров через таможенную границу, если целью обмана является исключительно уклонение от уплаты таможенных платежей, невозможна, то данные действия следует квалифицировать только по ст. 194 УК РФ.

Однако уклонение от уплаты таможенных платежей, сопряженное, в частности, с недостоверным декларированием, не образуя идеальной совокупности с контрабандой, может в то же время образовывать реальную совокупность в том случае, когда лицом наряду с заявлением недостоверных сведений, “дающих основание для освобождения от таможенных платежей или занижения их размера”, заявляются и такие недостоверные сведения, которые “влияют на принятие таможенным органом Российской Федерации решения о перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации”.

Необходимо указать, что, согласно Положению о временном хранении товаров и транспортных средств под таможенным контролем, утвержденным приказом ГТК РФ от 23 марта 2001г. № 290, для осуществления таможенными органами надлежащего таможенного оформления товаров и иных предметов, перемещаемых через таможенную границу РФ, эти товары помещаются на склад временного хранения, где они хранятся до завершения таможенного оформления и определения для них таможенного режима¹⁵. Если в процессе таможенного контроля, осуществляемого при перемещении товаров и иных предметов, будет выявлено недостоверное декларирование, направленное на уклонение от уплаты таможенных платежей в полном объеме либо части, про-

---

¹⁵ РОС. газета от 18 июля 2001г.

должение таможенного контроля для решения вопроса о пропуске товаров через таможенную границу невозможно. Другими словами, дальнейшее совершение действий, направленных на перемещение, не проводится. С этого момента таможенные органы осуществляют деятельность по проверке выявленного нарушения по другим правилам.

Таким образом, если недекларирование или недостоверное декларирование, которое влияло на принятие решения о выпуске товаров на таможенную территорию РФ, было осуществлено до принятия таможенными органами решения о таком выпуске, то такие действия виновного следует квалифицировать по ст.188 УК РФ, поскольку умысел лица был направлен прежде всего на незаконное перемещение товаров через таможенную границу, который включает в себя в подавляющем большинстве случаев и уклонение от уплаты таможенных платежей. В этом смысле совершенно прав Б.В.Волженкин, указывающий, что “привлечение к ответственности за уголовно наказуемую контрабанду по ст.188 УК охватывает и факт имевшей при этом неуплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица”¹⁶, а также И.В. Шишко, отмечающая, что “контрабанде имманентно присуще уклонение от уплаты таможенных платежей”¹⁷.

С учетом сказанного, мы не можем согласится с высказанной С. Душкиным и С. Русовым точкой зрения о том, что контрабанду по отношению к уклонению от уплаты таможенных платежей необходимо признать специальной нормой, так как при контрабанде лицо, уклоняется от уплаты таможенных платежей только при перемещении товаров и иных предметов через таможенную границу¹⁸. Специальная норма находится по отношению к общей в логическом отношении подчинения, при котором все существенные признаки одного из

---

¹⁶ Волженкин Б.В. Экономические преступления. С. 204.

¹⁷ См.: Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности... С. 98.

¹⁸ Законность. 2000. №7, С. 33-34.

понятий составляют часть существенных признаков другого¹⁹, а это не так, хотя бы потому, что уклонение от уплаты таможенных платежей (общая норма) является материальным составом, а контрабанда (специальная норма) – состав формальный. К тому же контрабанда может совершаться не только с целью уклонения от уплаты таможенных платежей (например, товары перемещаются по поддельным документам, но с уплатой всех необходимых платежей). Отметим, что при соотношении смежных составов преступлений, о конкуренции составов, в том числе и о конкуренции общей и специальной норм, говорить в принципе неправильно, поскольку смежные составы преступлений различаются между собой по одному или нескольким признакам, тогда как при конкуренции норм только одна из них имеет признаки, отсутствующие в другой²⁰.

В ТК РФ предусмотрено одиннадцать видов таможенных платежей (ст.110 ТК РФ): таможенная пошлина, налог на добавленную стоимость, акцизы, таможенные сборы за таможенное оформление, таможенные сборы за хранение товаров, сборы за выдачу лицензий таможенными органами РФ и возобновление действия лицензии, сборы за выдачу квалификационного аттестата, плата за информирование и консультирование, плата за принятие предварительного решения, плата за участие в таможенных аукционах. Все таможенные платежи можно подразделить на две группы: 1) таможенные платежи, которые уплачиваются при перемещении через таможенную границу РФ и 2) таможенные платежи, уплачиваемые в других случаях²¹. К первой группе таможенных платежей относятся таможенная пошлина, налог на добавленную стоимость, акцизы и таможенные сборы за таможенное оформление. Все иные виды таможенных платежей можно отнести ко второй группе. Исходя из этого, по ст. 188 УК РФ необходимо квалифицировать действия виновного, направленные на избежание или занижение таможенных платежей, включаемых в первую группу

¹⁹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 211-213

²⁰ Там же. С. 215.

(естественно, если недекларируемые или недостоверно декларируемые либо иные незаконные действия, зафиксированные в диспозиции статьи о контрабанде, имели место до принятия таможенными органами решения о выпуске товаров на таможенную территорию). При уклонении от уплаты таможенных платежей, входящих во вторую группу, независимо от времени совершения преступления, деяние виновного следует квалифицировать по ст.194 УК РФ.

Цель криминализации уклонения от уплаты таможенных платежей состоит в установлении ответственности тех лиц, которые, хотя законно или с незначительными нарушениями перемещали товары через таможенную границу РФ, не являясь субъектами контрабанды, не нарушая интересов национальной безопасности, здоровья населения и т.п., но, не уплачивая таможенных платежей, наносили ущерб экономическим интересам страны. Как свидетельствует следственная и судебная практика, абсолютное большинство случаев уклонения от уплаты таможенных платежей происходит после перемещения товаров через таможенную границу РФ. В соответствии с таможенным законодательством, лицо, ввозящее товары и транспортные средства из-за границы, может осуществить уплату таможенных платежей как таможенному органу, расположенному на таможенной границе (внешней таможенной границе), так и таможенному органу, находящемуся на таможенной территории (внутренняя таможня). В этом случае срок уплаты таможенных платежей исчисляется датой явки во внутреннюю таможню, и уклонение будет оконченным с момента истечения даты явки виновного лица в соответствующий таможенный орган. Как правильно указывают, в этом случае “нужно вести речь о режиме транзита, поскольку товар перемещается между двумя таможенными органами Российской Федерации без взимания таможенных пошлин и налогов. На момент перемещения товара (автомашин) через таможенную границу таможенные пошлины и налоги не взимаются. Таможенный контроль направлен лишь на проверку

---

²¹ Аналогичная классификация таможенных платежей содержится и в работе Л.Ф.Рогатых. См. об этом: Рогатых Л.Ф. Авторский вариант кандидатской диссертации С. 158.

обоснованности ввоза. Вопрос о таможенных платежах решается во внутреннем таможенном органе”²². Таким образом, при перемещении через внешнюю таможенную границу виновный лишь начинает таможенное оформление, но полностью его не завершает. В таких ситуациях контрабанда исключается, если перемещались предметы, в отношении которых отсутствует запрещение на ввоз или вывоз либо не попадающиеся по качеству или объему под установленные ограничения, и, как совершенно верно указывает А. Жалинский, “в процессе перемещения объекты были предъявлены таможенному контролю либо перемещались так, что осуществление таможенного контроля, необходимого для признания ввоза или вывоза разрешенным было возможным.”²³. Такой же позиции придерживается и Ю. Красиков, подчеркивающий, что умышленное недекларирование или недостоверное декларирование во внутренних таможнях лицами ввезенных ими ранее в РФ товаров, предъявленных в установленном порядке при перемещении их через таможенную границу для контроля, то есть перемещаемых через нее с соблюдением таможенных правил, не образует состав контрабанды. В зависимости от обстоятельств такие действия могут квалифицироваться как уклонение от уплаты таможенных платежей, если недекларирование товаров либо их недостоверное декларирование преследовали именно эти цели²⁴. По такому же пути идет и судебная практика²⁵. Но необходимо подчеркнуть, что если у виновного в момент перемещения товаров через внешнюю таможенную границу РФ уже сформировался умысел на уклонение от уплаты таможенных платежей, который он осуществит после перемещения таможенной границы во внутренней таможне, то такие действия лица, независимо от того, что он формально предъявил в установленном законом порядке товары для таможенного контроля, следует квалифицировать по ст.188 УК РФ, поскольку

²² Рогатых Л.Ф. Авторский вариант кандидатской диссертации. С. 155.

²³ Жалинский А. Указ. соч. С. 11.

²⁴ См.: Красиков Ю. Указ. соч. С.

²⁵ БВС РФ. 1998. № 6. См. также обзор судебной и следственной практики, проведенный А. Жалинским (Жалинский А. Указ. соч. С. 11), Ю. Красиковым (Красиков Ю. Указ. соч. С.) и др.

таможенные органы разрешили ввоз товаров на таможенную территорию РФ в результате взятого на себя виновным обязательства об уплате таможенных платежей в будущем, которое было заведомо ложным. Таким образом, если бы таможенным органам стало известно об этом факте, то ввоз товаров был бы запрещен, и виновного бы привлекли к ответственности за контрабанду, совершенную с обманным использованием документов. С учетом сказанного вызывает возражение квалификация органами предварительного следствия деяния Дмитриева по ч.2 ст.194 УК РФ. Дмитриев факсимильной связью заключил контракт купли-продажи мебели с чешской фирмой. Товар из Чехии перемещался чешской фирмой перевозчиком. При перемещении внешней таможенной границы Республики Беларусь и РФ таможней Р. Беларусь “Западный буг” товар был помещен под таможенный контроль с установлением срока доставки в Екатеринбургскую таможню. Однако в указанную таможню виновный мебель не доставил²⁶.

По нашему мнению, об умысле на уклонение от уплаты таможенных платежей во внутренней таможне, возникшем при пересечении внешней таможенной границы, а следовательно, и о контрабанде свидетельствуют, в частности, тот факт, что аналогичные действия были совершены обвиняемым ранее, причем неоднократно. К сожалению, данные обстоятельство не было принято во внимание органами предварительного следствия при оценке деяния Дмитриева.

Учитывая сказанное, нельзя согласится с предложением В. Филимонова об объединении контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей в один состав преступления²⁷.

Таким образом, по ст.194 УК РФ надлежит квалифицировать лишь действия лиц, направленные на уклонение от уплаты таможенных платежей, кото-

---

²⁶ Архив Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга. 2000г. №1-1492/2.

²⁷ Законность. 2000. №10. С. 14.

рые были совершены с товарами и иными предметами, перемещенными через таможенную границу на таможенную территорию РФ на законных основаниях.

Кроме преступлений в сфере таможенного дела, контрабанду необходимо ограничивать и от других составов преступлений, с которыми она имеет сходство по признакам объективной стороны составов, предмета преступного посягательства, квалифицирующих обстоятельств и другим признакам. Вместе с тем, в некоторых случаях при совершении контрабанды виновный подлежит дополнительной ответственности по соответствующей статье УК РФ.

Так, в ч.2 ст. 188 УК РФ перечислены предметы, в отношении которых установлены специальные правила их оборота. В УК РФ предусмотрена ответственность за нарушения правил приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки, ношения различных видов оружия, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, радиоактивных или взрывчатых веществ, а также за их хищение и вымогательство. Поскольку действия по перемещению через таможенную границу РФ относятся к понятию оборота, являются его составляющей, то при нарушении других правил имеет место реальная совокупность с преступлениями, предусмотренными ст. 220, 221, 222, 223, 226, 228, 229, 234 УК РФ. Контрабанда и перечисленные деяния посягают на разные объекты, что должно найти отражение в квалификации по совокупности. В п.18 постановления Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами” от 27 мая 1998 г.²⁸ говорится: “Действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также наркотикосодержащих растений или их частей, при незаконном перемещении этих средств, веществ и растений через таможенную границу Российской Федерации, подлежат дополнительной квалификации по ст. 188 УК РФ”. По этим причинам вряд ли можно согласиться с М.А.Кочубей, предлагающей установить ответствен-

---

²⁸ БВС РФ. 1998. № 7.

ность за контрабанду наркотических средств или психотропных веществ только в крупном и особо крупном размерах²⁹.

По указанным выше основаниям следует говорить и о совокупности контрабанды и незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ) и производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта немаркированных товаров и продукции (ст. 171¹ УК РФ) в тех случаях, когда осуществляется перевозка указанных предметов. Возможна также совокупность контрабанды с незаконным пересечением Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ), подделкой документов, штампов, печатей, бланков (ст. 292, 327 УК РФ) и рядом других преступлений.

“Контрабанда, связанная с ввозом на территорию России оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и т. п. с целью использования их при совершении актов терроризма (ст. 205 УК РФ), диверсий (ст. 281 УК РФ), а равно для организации незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ) или создания банды (ст. 209 УК РФ), должна расцениваться также и как приготовление к совершению указанных преступлений”³⁰.

В теории и на практике встречаются предложения о квалификации случаев систематического занятия незаконным перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ как незаконное предпринимательство. Поскольку единственным возможным при ввозе и вывозе товаров видом коммерческой деятельности является деятельность таможенного перевозчика, “не может быть ответственности физического лица, не представителя таможенного перевозчика, за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением условий лицензирования, так как такой вид предпринимательства не предусмотрен законом”³¹.

²⁹ Кочубей М.А. Указ соч. С.24-25.

³⁰ Волженкин Б. В. Экономические преступления. С. 193.

³¹ Рогатых Л.Ф. Авторский вариант кандидатской диссертации. С. 155

Отстаиваемая позиция вызывает возражение по следующим основаниям. Учитывая тот факт, что в ст.171 УК РФ не содержится описания признаков специального субъекта преступления, то уголовную ответственность за осуществление незаконной предпринимательской деятельности несет, в том числе, и физическое лицо, не являющееся представителем таможенного перевозчика. Исходя из этого, варианты осуществления незаконного предпринимательства могут быть совершенно различными. Примером может служить перемещение товаров через таможенную границу таможенным перевозчиком без получения лицензии ГТК РФ, но с уплатой таможенных платежей, либо зарегистрированным в соответствии с законодательством РФ таможенным перевозчиком или иным лицом, но с уклонением от уплаты таможенных платежей при наличии признаков контрабанды, либо ввоз и вывоз наркотических средств, оружия и т.д. Исходя из смысла ст.171 УК РФ, незаконным предпринимательством признается осуществление только законных видов коммерческой или иной деятельности, направленной на систематическое получение прибыли, но с нарушением условий ее ведения. Следовательно, под признаки ст.171 УК РФ подпадают лишь незаконное осуществление деятельности в качестве таможенного брокера (специалиста по таможенному оформлению) или таможенного перевозчика либо с нарушением такой деятельности, в том числе действия физического лица, не являющегося представителем таможенного перевозчика, если они причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо были сопряжены с извлечением дохода в крупном размере, поскольку такие действия при отсутствии указанных последствий образуют состав таможенных правонарушений (ст.286, 287 ТК РФ). В то же время, если таможенный перевозчик или специалист по таможенному оформлению в процессе осуществления своей деятельности совершают контрабандное перемещение товаров и действия, образующие незаконное предпринимательство, их деяние, как правильно указыва-

ют³², подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст.188 и 171 УК РФ.

---

³² См.: Рогатых Л.Ф. Авторский вариант кандидатской диссертации. С. 158.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что уголовное законодательство об ответственности за контрабанду нуждается в существенных изменениях.

Полагаем, что ст.188 УК РФ может быть изложена в следующей редакции.

Статья 188. Контрабанда

1. Контрабанда, то есть перемещение в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров и транспортных средств, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием,—
наказывается ...

2. Перемещение через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации, стратегически важных сырьевых товаров или культурных ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации, если это деяние совершено помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряжено с недекларированием или недостоверным декларированием, -
наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) неоднократно;
- б) должностным лицом с использованием своего служебного положения;
- в) с применением насилия либо угрозой применения насилия к лицу или его близким в связи с осуществлением данным лицом таможенного контроля,
- г) группой лиц по предварительному сговору, -
наказываются ...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой, -

наказываются ...

Примечание. 1. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, признается совершенным в крупном размере, если таможенная стоимость перемещаемых товаров и (или) транспортных средств превышает пятьсот минимальных размеров оплаты труда.

В целях правильного и единообразного применения закона считаем необходимым Пленуму Верховного Суда РФ дать следующие разъяснения:

а) контрабанда при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ путем недекларирования, недостоверного декларирования, с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации признается оконченной с момента принятия таможенной декларации;

б) контрабанда при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ помимо таможенного контроля признается оконченной с момента пересечения таможенной границы РФ;

в) при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ (при наличии признаков контрабанды), совершенном под контро-

лем правоохранительных органов, действия виновных лиц следует квалифицировать как покушение на совершение контрабанды по ч.3 ст.30 и 188 УК РФ;

г) насилие, применяемое к лицу, осуществляющему таможенный контроль, может выражаться в нанесении побоев, совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, умышленном причинении легкого и средней тяжести вреда здоровью. В случае причинения тяжкого вреда здоровью действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. “в” ч.3 ст. 188 УК РФ и ч.2 ст. 318 УК РФ. При причинении квалифицированных видов умышленного тяжкого вреда здоровью, признаки которых содержаться в ч.3 и 4 ст. 111 УК РФ, ответственность должна наступать по п. “в” ч.3 ст. 188 УК РФ и ч.3 или ч.4 ст. 111 УК РФ. В случае убийства лица, осуществляющего таможенный контроль, действия виновных подлежат квалификации по п. “в” ч. 3 ст. 188 УК и по п. “б” ч.2 ст.105 УК РФ как убийство лица в связи с выполнением им служебной деятельности;

д) под должностным лицом, использующим свое служебное положение для совершения контрабанды, следует понимать только должностных лиц, понятие которых раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ;

е) разграничение составов контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей производится по следующим основаниям:

- если недекларирование или иные незаконные действия, указанные в ст.188 УК РФ, имели место до принятия таможенными органами решения о выпуске товаров с таможенной территории РФ (на таможенную территорию РФ) и влияли или могли повлиять на принятие таможенным органом такого решения, то деяние виновного образует состав контрабанды;

- по ст.194 УК РФ надлежит квалифицировать действия лиц, направленные на уклонение от уплаты таможенных платежей, которые были совершены с товарами и иными предметами, перемещенными через таможенную границу на таможенную территорию РФ на законных основаниях.

Назрела необходимость внесения изменений и в таможенное законодательство. Так, понятие товара следует привести в соответствие с аналогичными положениями Гражданского кодекса РФ и федеральных законов, в связи с чем под товаром как предметом контрабанды в п.1 ст.18 ТК РФ должно пониматься любое движимое имущество, в том числе валюта, валютные ценности, электрическая, тепловая, иные виды энергии, транспортные средства, за исключением транспортных средств, указанных в пункте 4 ст.18 ТК РФ, недвижимое имущество, за исключением земельных участков, участков недр и обособленных водных объектов, а также интеллектуальная собственность и информация.

Эффективность функционирования экономики страны предопределяется многими факторами, в том числе и правовыми. Одним из важнейших стимулов проведения реформы в обществе является надежная уголовно-правовая охрана экономической деятельности. Норма об ответственности за контрабанду способна охранять отношения по порядку перемещения товаров и иных предметов через границу РФ лишь в том случае, если, в частности, ее формулировка понятна по содержанию и отражает реальную действительность. Автор предлагаемой работы вносит посильный вклад в разработку данной проблемы.

Список использованной литературы

1. Единая конвенцией о наркотических средствах от 30 марта 1961г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. М., 1970. С. 105-131.
2. Конвенция о психотропных веществах от 21 февраля 1971г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV. М., 1981. С. 416-434.
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (1993 г.) // Сб. международных договоров РФ по оказанию правовой помощи. М., 1996. С. 31—53.
4. Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6.01.95 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 10; СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5057.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях / СЗ РФ. 2002г. №1 (ч. 1). Ст. 1.
7. Модельный Уголовный кодекс для государств — участников СНГ / Право-ведение. 1996. № 1.
8. Таможенный кодекс Российской Федерации.
9. Таможенный кодекс СССР.
10. УК Голландии. СПб., изд-во “Юр.центр Пресс”. 2000.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации (проект) // Юридический вестник. 1992. № 20 (22)
13. Уголовный кодекс РСФСР.
14. О валютном регулировании и валютном контроле: Закон РФ от 9.10.92 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 45. Ст. 2542.

15. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 1.07.94 г. // СЗ РФ. 1994. № 10. Ст. 1109.
16. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 25.06.98 г. // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3012.
17. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами: Федеральный закон от 19.07.98 г. // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3610.
18. О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон РФ от 15.04.93 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 20. Ст. 718.
19. О Государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 1.04.93 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 17. Ст. 594; СЗ РФ. 1994. № 16. Ст. 1861; 1996. № 50. Ст. 5610.
20. О государственной тайне: Федеральный закон от 21.07.97 г. // СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 4673.
21. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 13.10.95 г. // СЗ РФ. 1995. № 42. Ст. 3923.
22. О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.04.96 г. // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.
23. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8.01.98 г. // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.
24. О таможенном тарифе: Закон РФ от 21.05.93 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 23. Ст. 821; СЗ РФ. 1995. № 32. Ст. 3204; № 48. Ст. 4567; 1996. № 1. Ст. 4; 1997. № 6. Ст. 709.
25. Об использовании атомной энергии. Федеральный закон от 20 октября 1995 г. // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.
26. Об оружии: Закон РФ от 20.05.93 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 24. Ст. 860.
27. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.96 г. // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

28. Об уголовной ответственности за государственные преступления: Закон СССР от 25.12.58 г. // Собрание законов СССР 1938—1975 гг.: В 4 т. М., 1975. Т. 3.

29. Об отмене таможенного контроля на границе Российской Федерации с Республикой Беларусь: Указ Президента РФ от 25.05.95 г. № 525 // СЗ РФ. 1995. № 22. Ст. 2034.

30. Положение о мерах по усилению государственного контроля внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. Утв. Указом Президента РФ от 20.08.97 г. // СЗ РФ. 1997. № 34. Ст. 3955.

31. Положение об особо ценных объектах культурного наследия Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 30.11.92 г. № 1487 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 23. Ст. 1961.

32. О контроле за экспортом из Российской Федерации оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, экспорт которых контролируется: Указ Президента РФ от 21.02.96 г. № 228 // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 802.

33. Номенклатура и квоты наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ, в том числе веществ, включенных в таблицы I и II Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., на которые распространяется порядок ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 16.03.96 г. № 278. Утв. Постановлением Правительства РФ от 3.08.96 г. № 930 // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4122.

34. Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Утв. Постановлением Правительства РФ от 30.06.98 г. № 681 // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

35. Перечень основных видов стратегического минерального сырья. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 16.01.96 г. № 50-р // СЗ РФ. 1996. № 4. Ст. 390.

36. Положение о порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ. Утв. Постановлением Правительства РФ от 16.03.96 г. № 278 // СЗ РФ. 1996. № 13. Ст. 1350.

37. Положение о порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации товаров с содержанием драгоценных металлов, драгоценных камней, янтаря и изделий из него. Утв. Постановлением Правительства РФ от 2.01.94 г. № 35 // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4977.

38. Положение о таможенном брокере. Утв. Постановлением Правительства РФ от 17.07.96 г. № 873 // СЗ РФ. 1996. № 31. Ст. 3737.

39. Положение об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении возбудителей заболеваний (патогенов) человека, животных и растений, генетически измененных микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий. Утв. постановлением Правительства РФ от 29 августа 2001 г. № 634 // СЗ РФ. 2001. № 37. Ст. 3683.

40. Положение об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении оборудования и материалов двойного назначения, а также соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях. Утв. Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2001 г. № 462 // СЗ РФ. 2001. № 26. Ст. 2677.

41. Положение об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия. Утв. постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2001 г. № 296 // СЗ РФ. 2001. № 17. Ст. 1715.

42. Положение об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в отношении химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия. Утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2001 г. № 686 // СЗ РФ. 2001. № 40. Ст. 3843.

43. Положение об экспорте и импорте ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующего оборудования. Утв. По-

становлением Правительства РФ №273 от 15 декабря 2000 г. // СЗ РФ. 2000. №52. Ст.5153.

44. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. №5 // РОСгазета от 19 марта 2002 г.

45. О судебной практике по делам о контрабанде: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 3.02.78 г. № 2 // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1995. С. 155.

46. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.05.98 г. № 9 // Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 7.

47. О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 11.07.72 г. № 4 // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1995.

48. Положение об энергетической таможне. Утв. Приказом Государственного таможенного комитета РФ от 10.11.94 г. № 576 // Экономика и жизнь. 1994. № 50.

49. О местах таможенного оформления и документах, используемых в таможенных целях: Письмо Государственного таможенного комитета РФ от 12.10.95 г. № 01-13/14450. М., 1995.

50. О первоочередных мерах по реализации Соглашения о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь: Приказ Государственного таможенного комитета РФ от 21.03.95 г. № 167. М., 1995.

51. О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, сильнодействующих и ядовитых веществ: Приказ Государственного таможенного комитета РФ от 23.09.96 г. № 580. М., 1996.

52. О порядке заполнения грузовой таможенной декларации: Инструкция. Утв. Приказом Государственного таможенного комитета РФ от 25.04.94 г. // Налоговый вестник. 1995. № 9.

53. Об отмене таможенного контроля и таможенного оформления товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации с Республикой Беларусь: Приказ Государственного таможенного комитета РФ от 7.07.95 г. № 443. М., 1995.

54. Об определении таможенной стоимости транспортных средств: Письмо Государственного таможенного комитета РФ от 24.12.97 г. № 06-10/25048 // Закон. 1999. № 9.

55. Об особенностях таможенного оформления товаров и валюты, перемещаемых физическими лицами через внутренние таможенные границы между государствами — участниками Таможенного союза: Приказ Государственного таможенного комитета РФ от 18.05.98 г. № 320 // Закон. 1999. № 9.

56. О таможенном оформлении записанных носителей информации: Указание Государственного таможенного комитета РФ от 11.07.96 г. № 01-14/606. М., 1996.

57. Положение о временном хранении (склады временного хранения). Утв. Приказом Государственного таможенного комитета РФ от 7.10.93 г. № 388 (в редакции Приказа ГТК РФ от 18.12.95 г. № 751). СПб., 1995.

58. Положение о специалисте по таможенному оформлению. Утв. Приказом Государственного таможенного комитета РФ от 18.03.98 г. № 152 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 10.

59. Положение о таможенном перевозчике. Утв. Приказом Государственного таможенного комитета РФ от 18.01.94 г. № 20 // Российские вести. 1994. 24 февраля; Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. 1994. № 7.

60. Аргашенков А. В. Развитие правовой базы отечественной таможенной системы в царствование Елизаветы Петровны // Ученые записки СПб. им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1996. № 2 (2).

61. Баяхчев В.Г. Ответственность за контрабанду по действующему законодательству //Законодательство. №12. 1998.

62. Беспалько В.Г. Доказывание по делам о контрабанде: Автореф. канд. дисс. – М.: РТА, 2001.
63. Беспалько В.Г. Событие преступления как элемент предмета доказывания по делам о контрабанде // Ученые записки СПб. им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1999. № 1 (8).
64. Бойко А.И., Родина Л.Ю. Контрабанда: история, социально-экономическое содержание и ответственность. Ростов-на-Дону. 2001.
65. Бойцов А. И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995.
66. Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве: Учебное пособие. СПб., 1993.
67. Бондаренко Л.А. Удовенко С.П. Таможенные платежи в Российской Федерации: порядок уплаты, особенности начисления и взимания при различных таможенных режимах: Учебное пособие. СПб., 1997.
68. Ванин М.В. Виды нарушений таможенных правил и ответственность за них // Закон. 1993. № 11.
69. Владимиров В.А. Уголовно-правовая борьба с контрабандой. М., 1959.
70. Волженкин Б. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами / Уголовное право. 2000. №1.
71. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по Уголовному кодексу Российской Федерации. (Общая характеристика) // Юридический мир. 1998. №№ 6, 7.
72. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по Уголовным кодексам стран СНГ // Уголовное право. 1998. № 1.
73. Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 12.
74. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000.
75. Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999.
76. Волженкина В.М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учебное пособие. СПб., 1999.

77. Волков Б.С. Проблема воли и уголовной ответственности. Казань. 1965.
78. Володько Н.В. Ответственность за контрабанду по советскому праву: Учебное пособие. Киев, 1978.
79. Володько Н.В. Объект и предмет контрабанды // Труды Киевской ВШ МВД СССР. Вып. 9. Киев, 1975.
80. Воробейников М.А. Уголовная ответственность за правонарушения в сфере экономической деятельности: Учебное пособие. М., 1999.
81. Вощинин А., Пастухов И., Яни П. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей // Уголовное право. 1999. № 2.
82. Габричидзе Б. Н., Зобов В. Е. Таможенная служба в Российской Федерации. М., 1993.
83. Габричидзе Б.Н., Полежаев Д.М. Становление и развитие таможенной службы в Советском Государстве (1917-1991гг.) //Государство и право. 1992. №10.
84. Гаухман Л.Д. Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. М., 1996.
85. Гаухман Л.Д. Хозяйственные преступления. М., 1995.
86. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар. 2000.
87. Галиакбаров Р.Р. Общее учение о составе преступления. М., 1957.
88. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Краснодар, 1999.
89. Георгица М. Оформление дел о контрабанде // Социалистическая законность. 1997. № 6.
90. Глистина В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979.
91. Горбатовский Н. Таможенное оформление и таможенный контроль // Закон. 1993. № 12.

92. Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих организациях. Красноярск, 1998.
93. Гравина А.А. Уголовная ответственность за контрабанду // Комментарий судебной практики. Вып. 3. М., 1997.
94. Гравина А.А., Терещенко Л.К., Шестакова М.П. Таможенное законодательство: Судебная практика. М., 1998.
95. Гравина А.А., Терещенко Л.К., Шестакова М.П. Таможенное законодательство: Практический комментарий. М., 1997.
96. Гражданское право. Часть 1/ Под редакцией Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб., 1997.
97. Давитадзе Д. Д. Уголовная ответственность за контрабанду: вопросы квалификации (по материалам Республики Грузия): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1992.
98. Деятельность таможенных органов по выявлению и раскрытию преступлений: Учебно-практическое пособие / Под ред. А.В. Федорова, А.В. Аграшенкова. СПб., 1998.
99. Душкин С. Нарушение таможенного законодательства // Законность. 1996. № 5.
100. Егиазарова В., Сошников А., Турчина С. Ответственность за нарушения таможенных правил // Хозяйство и право. 1998. №№ 5, 9.
101. Жалинский А. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей // Законность. 2001. №1.
102. Загородников Н.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву. М., 1952.
103. Иванова С. Ю. Ответственность за контрабанду: эволюция законодательства СССР и России (1917—1960 гг.) // Российский юридический журнал. Екатеринбург. 1998. № 2.

104. Иванова С.Ю. Таможенные преступления и их закрепление в уголовном законодательстве // Преступность как угроза национальной безопасности / Под ред. А. И. Чучаева. Ульяновск, 1998.
105. Каиржанов Е.К. Интересы трудящихся и закон. Алма-Ата. 1973.
106. Качев Н. Криминологическое исследование контрабанды // Социалистическая законность. 1990. № 1.
107. Кисловский Ю. Г. Контрабанда: история и современность. М., 1996.
108. Кистяковский Б. А. Философия и социология права. СПб., 1998.
109. Козаченко И.Я., Бурлева И.С. Корыстный мотив в структуре уголовной ответственности. Свердловск. 1988.
110. Козырин А. Таможенное право Франции. / Российская юстиция. №2. 1995.
111. Козырин А. Н. Таможенное право России. Общая часть: Учебник. М., 1995.
112. Козырин А. Н. Федеральный закон “О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности”. Комментарий // Хозяйство и право. 1998. № 1.
113. Колдаев В. М. Из истории борьбы с контрабандой в СССР // Правоведение. 1970. № 6.
114. Колдаев В. М. Развитие советского законодательства о борьбе с контрабандой // Вестник ЛГУ. Сер. Экономика, философия, право. 1971. № 23. Вып. 4.
115. Колдаев В. Ответственность за контрабанду // Советская юстиция. 1973. № 9.
116. Колосова В.И. Ответственность за контрабанду: Учебное пособие. Горький, 1987.
117. Комментарий к Таможенному кодексу РФ / Под ред. А.Н. Козырина. М., 1996.
118. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Изд-во Кнорус. М., 1997.
119. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. М., 1996.

120. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Радченко. М., 1996.
121. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1998.
122. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996.
123. Комментарий к УК УССР/ Под ред. Канарского С.Н.
124. Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Волгоград. 1976.
125. Кочубей М.А. Уголовная ответственность за преступления в сфере таможенной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1998.
126. Красиков Ю. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей // Российская юстиция. 2000. №12.
127. Круглова О., Котельников А. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей // Законность. 2001. №1.
128. Крупкин М. Квалификация контрабанды // Социалистическая законность. 1972. № 1.
129. Кудрявцев В.Н. Ответственность за причинение вредных последствий по советскому уголовному праву. М., 1953.
130. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001.
131. Кузнецов А.П. Уголовный кодекс России: ответственность за таможенные преступления // Следователь. 1998. №№ 6, 9.
132. Кузнецова Л. О квалификации контрабанды //Советская юстиция. 1983.
133. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий. М., 1958.
134. Кузнецова Н.Ф. К истории проектов Уголовных кодексов Российской Федерации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 1995. № 2.
135. Курс советского уголовного права. Т.2 М., 1970.
136. Курс советского уголовного права в 5 томах/ Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Т.4. Л., 1978.

137. Курс уголовного права. Общая часть: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999.
138. Кучеров И.И. Налоговые преступления. М., 1997.
139. Лайтман Е.В. Уголовно-правовые вопросы борьбы с контрабандой // Налоговые и иные экономические преступления: Сборник научных статей. Выпуск 3/ Под редакцией профессора Л.Л.Кругликова, Ярославский государственный университет. Ярославль. 2001.
140. Леонтьев Б.М. Ответственность за хозяйствственные преступления. М., 1963.
141. Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997.
142. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации. Саратов, 1997.
143. Лукьянов В. В. Уголовно-правовая характеристика контрабанды и ее предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1982.
144. Лысак Н. В. Расследование контрабанды // Руководство для следователей / Под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. М., 1998.
145. Марков Л. Н. Очерки по истории таможенной службы. Иркутск, 1987.
146. Медведев А.М. Пределы действия уголовного кодекса Российской Федерации: Практическое пособие. М., 1998.
147. Мельникова Ю.Б. Уголовная ответственность за нарушение таможенного законодательства Российской Федерации // Проблемы ответственности и наказания в свете реформ уголовного законодательства. М., 1995.
148. Михайлов В. Новое в уголовной ответственности за контрабанду и незаконные сделки с валютными ценностями // Закон. 1994. № 11.
149. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления. СПб., 1999.
150. Михайлов В.И., Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду: Учебно-практическое пособие. СПб., 1997.
151. Мовчан И.И. Таможенные вопросы в деятельности российских предпринимателей: Практическое пособие. М., 1995.

152. Моторный И. Понятие и экспертное исследование взрывного устройства // Российская юстиция. 1998. №7.
153. Мячин А.Н., Аграшенков А.В., Краснянский И.Ю. Борьба с контрабандой и российское уголовное законодательство: исторический аспект // Ученые записки СПб. им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1998. №№ 1 (5), 3 (7).
154. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996.
155. Научно-практический комментарий к закону об уголовной ответственности за государственные преступления/ Под редакцией В.Д. Меньшагина, П.С. Ромашкина. М., 1960.
156. Научно-практический комментарий к УК РФ. Н. Новгород. 1996.
157. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960.
158. Никулин С. Уголовная ответственность за контрабанду // Законность. 1995. № 1.
159. Новое уголовное право России. Особенная часть: Учебное пособие / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1996.
160. Обзор кассационной и надзорной практики по гражданским делам Архангельского обл. суда // Юридическая практика. 1996. № 4(7).
161. Овчинникова С.А. Контрабанда предметов религиозного культа и особенности ее расследования // Православие и правоохранительная деятельность в России. СПб., 1997.
162. Ответственность за государственные преступления. Иные государственные преступления/ Под редакцией В.И. Курляндского и М.П. Карпушкина. М., 1965.
163. Ответственность за нарушение таможенных правил /Под редакцией А.Н.Козырина. М., 1999.
164. Пашаев Г.Ш. Проблемы уголовно-правовой борьбы с контрабандой в Азербайджанской Республике: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

165. Петров И.В. Ответственность за нарушения таможенных правил. Пояснения к статьям раздела 10 Таможенного кодекса Российской Федерации. СПб., 1998.
166. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961.
167. Познышев С.В. Очерки основных начал науки уголовного права. Особенная часть. М., 1923.
168. Попов А. Н. Уголовный закон и его обратная сила. СПб., 1998.
169. Преступление и наказание. Комментарий к проекту Уголовного кодекса России/ Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова. М., 1993.
170. Преступность и реформы в России: Статистический сборник. М., 1998.
171. Расследование контрабанды: Практическое пособие / Под ред. К.Ф. Скворцова. М., 1999.
172. Рогатых Л.Ф. Квалификация контрабанды. Учебное пособие. СПб., 1999.
173. Рогатых Л.Ф. Контрабанда: проблемы уголовно-правовой характеристики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.
174. Родина Л.Ю. Ответственность за контрабанду: социально-экономические, криминологические и уголовно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
175. Российское законодательство. X – XX вв. / Под ред. А.Г.Манькова. Том 4. 1985.
176. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1996.
177. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII.М., 1970.
178. Сборник действующих постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями. М., 1999.
179. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952/ Под редакцией И.Г. Голякова. М., 1953.

180. Сборник документов по курсу международного права. В 2 ч. М., 1996. Ч.1.
181. Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М., 1996.
182. Свод законов Российской Империи. Том 6. Устав Таможенный. СПб. Издание 1910г.
183. Скрыпник В., Глазунов Н.О нарушениях таможенных правил // Закон. 1993. № 12.
184. Словарь иностранных слов. М., 1987.
185. Словарь русского языка /Под редакцией Н.Ю.Шведовой. М., 1984.
186. Смахтин Е.В. Правовые коллизии между понятиями контрабанды в уголовном и таможенном законодательстве и их влияние на процесс расследования // Российский юридический журнал. Екатеринбург. 1997. № 1.
187. Смышляев В.А. Борьба с контрабандой наркотических средств как сфера деятельности таможенных органов // Ученые записки СПб. им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1998. № 3 (7).
188. Соболев В., Душкин С. Контрабанда: вопросы квалификации, специальной конфискации и хранения предметов преступления // Законность. 1999. № 7.
189. Собрание документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917—1952 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1953.
190. Советское уголовное право. Часть особенная/ Под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева, М., 1962.
191. Состояние законности в Российской Федерации (1996—1997 гг.). М., 1998.
192. Судебная практика по уголовным делам // Юридическая практика: Информационный бюллетень Центра права специального юридического факультета СПб. ГУ. 1995. № 1.
193. Сучков О., Сучков Ю. "Калининградские проблемы" квалификации контрабанды // Российская юстиция. 1996. № 9.
194. Сучков Ю.И. Контрабанда и ответственность. Калининград, 1975.

195. Сучков Ю.И. Для охраны внешнеэкономической деятельности СССР нужны новые законы // Актуальные вопросы уголовного права и процесса. Калининград, 1990.
196. Сучков Ю.И. Защита внешнеэкономической деятельности Российской Федерации по уголовному и таможенному законодательству (проблемные аспекты теории и законодательства): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1997.
197. Сучков Ю.И. Значение учета юридической и фактической ошибок по делам о контрабанде для правильной квалификации преступления и вынесения справедливого приговора // Принцип справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам. Калининград, 1990.
198. Сучков Ю.И. Значимость правильной оценки признаков объекта контрабанды при отправлении правосудия // Принцип справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам. Калининград, 1989.
199. Сучков Ю.И. Использование должностным лицом служебного положения как признак контрабанды // Правоведение. 1988. № 6.
200. Сучков Ю.И. Контрабанда и другие нарушения таможенного законодательства в Уголовном кодексе Российской Федерации // Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступностью. Калининград, 1995.
201. Сучков Ю.И. Ответственность за контрабанду по Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 г. // Юридическая практика: Информационный бюллетень Центра права специального юридического факультета СПб.ГУ. 1996. № 4 (7).
202. См.: Сучков Ю.И. Ответственность за незаконный экспорт и контрабанду товаров и других предметов по новому уголовному и таможенному законодательству // Правовое организационное обеспечение прав человека в деятельности борьбы с преступностью. Калининград, 1994.
203. Сучков Ю.И. Понятие и сущность организованной группы по делам о контрабанде // Правоведение. 1990. № 3.
204. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Вып. 1. СПб., 1887 г.

205. Таможенное право: Учебник / Под ред. Б.Н. Габричидзе. М., 1995.
206. Таможенное право. Учебник. Отв. редактор проф. А.Ф. Ноздрачев. М., 1998.
207. Таможенный кодекс Российской Федерации. Комментарий / Под ред. А.Н. Козырина. М., 1996.
208. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков. Изд-во Харьковского государственного университета. 1988.
209. Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997.
210. Толкаченко А.А. Экономическая преступность (уголовно-правовые вопросы). Курс лекций. М., 1994.
211. Трайнин А., Меньшагин В., Вышинская З. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий под редакцией и с предисловием председателя Верховного Суда СССР И.Т. Голякова. М., 1946.
212. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957.
213. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издания 1885 г. и по прод. 1912 г. Издание юр. книжного магазина И.И.Зубкова. СПб., 1914. Под редакцией В.В.Волкова.
214. Угаров Б.М. Международная борьба с контрабандой. М., 1981.
215. Угаров Б.М. У таможенного барьера // Международные отношения. М., 1975.
216. Уголовное законодательство зарубежных стран. Сборник законодательных материалов. М., изд-во “Зерцало”. 1999.
217. Уголовное право России. Часть общая. Учебник для ВУЗов /Под ред. Л.Л.Кругликова. М., 1999.
218. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. / Под редакцией А.И. Рарога. М., 1996.
219. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 1997.
220. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997.

221. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 1997.
222. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1997.
223. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1998.
224. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998.
225. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.Н. Игнатьева, Ю.А. Красикова. М., 1998.
226. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996.
227. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. В двух частях. /Под редакцией Н.А. Беляева, Д.П. Водяникова, В.В. Орехова. Часть 1. СПб., 1995.
228. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996.
229. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. А.И. Марцева. Омск. 1998.
230. Уголовный кодекс Российской Федерации / Комментарий Б.В. Волженкина. СПб., 1996.
231. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издания 1885 г. и по прод. 1912 г. Издание юр. книжного магазина И.И. Зубкова. СПб., 1914. Под редакцией В.В. Волкова.
232. Устинова Т. Д. Уголовная ответственность за контрабанду по новому Уголовному кодексу // Криминал и бизнес. 1996. № 11.
233. Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1996.
234. Федоров А.В. Актуальные проблемы борьбы с контрабандой: вопросы квалификации и иммунитеты // Правоохранительная деятельность и правовое государство. Вып. 3. СПб., 1994.

235. Федоров А. В. Расследование контрабанды // Ученые записки СПб. им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1999. № 1 (8).
236. Федоров А. В., Михайлов В. И. Ответственность за незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники: научно-практический комментарий к статье 189 УК России // Ученые записки СПб. им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1998. № 3 (7).
237. Федоров А.В., Яковлев С.П. Противодействие контрабанде культурных ценностей: правовые и организационные вопросы // Ученые записки СПб. им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1998. № 3 (7).
238. Федосеев А.А. Понятие контрабанды по советскому таможенному и уголовному праву // Правоведение. 1962. № 1.
239. Филимонов В. Нужна иная формулировка закона//Законность. 2000. №10.
240. Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социальную собственность. Автореф. кандидатской диссертации. Свердловск. 1971.
241. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. Сборник ученых трудов. Выпуск 10. Свердловск. 1969.
242. Чучаев А.И., Иванова С.Ю. Проблемы ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей // Уголовное право. 1998. № 2.
243. Чучаев А.И., Иванова С.Ю. Таможенные преступления в новом УК РФ // Государство и право. 1998. № 11.
244. Шмаров И., Мельникова Ю., Устинова Т. Ответственность за контрабанду и нарушение таможенного законодательства Российской Федерации // Российская юстиция. 1995. № 1.
245. Шнейдер М.А. Иные государственные преступления. М., 1959.
246. Юридическая энциклопедия / Под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997.
247. Яни П. Уголовная ответственность за таможенные нарушения // Закон. 1995. № 3.